
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 10 октябрь 2024 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в месяц

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Международный научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

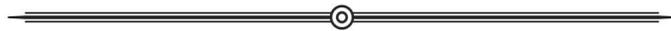
Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоповедения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

- ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- КРИМИНОЛОГИЯ
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
- КРИМИНАЛИСТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 5.1.5. – Международно-правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

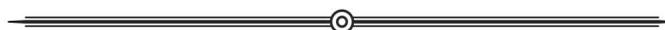
JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.4. – Criminal Law Sciences (Law Sciences)

- THEORY OF CRIMINAL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCESS
- CRIMINOLOGY
- CRIME AND PUNISHMENT
- FORENSICS
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Specialty: 5.1.5. - International legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
- INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
- INTERNATIONAL LAW MAKING
- PUBLIC INTERNATIONAL LAW
- INTERNATIONAL ECONOMIC LAW
- INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Международный научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Международный научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

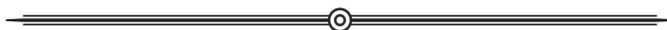
а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

Виноградова Е.В., Раттур М.В. * Суверенитет как элемент Западно-Европейских концепций государственной независимости 15

Кириллов Ф.П. * Международная правосубъектность: концепции и практика их реализации 22

Картюев И.М. * Правовые последствия публичных действий, направленных на дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации 30

Ибраев Р.А. * Особенности выполнения нотариусом функции по обеспечению депонирования доказательств в уголовном процессе (на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки) 33

Гусева О.В. * К вопросу об особом правовом статусе Калининграда в международных отношениях . . 40

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Картюев И.М. * Механизмы противодействия дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации 44

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Парфенов А.В. * Лица, которым назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, как объекты оперативно-розыскной деятельности: особенности и проблемные вопросы в современной России (К 90-летию со дня рождения профессора Николая Николаевича Васильева) 48

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Белых Е.С., Грабчев М.А. * Порнографические дипфейки: правовая реальность и необходимость нового уголовного регулирования. 58

Лагода И.Л. * Некоторые особенности динамики уголовной ответственности и преступности несовершеннолетних в Российской Федерации 63

Пискур А.В. * Компаративный анализ коррупционной преступности в органах внутренних дел Российской Федерации и Кыргызской Республики 72

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Хализов С.В. * Правовая природа преступлений в сфере обращения охраняемой законом информации 80

Азизов Ф.Э. * Угроза убийством как форма психологического насилия: проблемы квалификации и правоприменительной практики 85

Жидов А.А. * Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных частью 1, 2 статьи 330.1 УК РФ 90

Жигалина Е.С. * Расследование убийств с расчленением трупа 93

Белых Е.С. * К вопросу о понятии и признаках аффекта в статье 107 УК РФ 96

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Петухова Ж.П. * Приостановление следствия в свете изменений в УПК РФ 23 марта 2024 года 102

Куршев А.Х., Фомичев Д.С. * К вопросу о способах выявления укрытия преступлений от учета и регистрации в органах внутренних дел в ходе инспектирования: ее влияние на общую оценку территориального органа 108

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Векуа М.Н. * Возникновение и развитие административного права Японии: взгляд сквозь парадигму конституционализма 112

Германова А.Д., Мисюкевич А.В. * Лицензионно-разрешительная система в Объединённых Арабских Эмиратах 117

CONTENTS:**INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION**

- Vinogradova E.V., Rattur M.V.** * Sovereignty as an element of Western European concepts of state independence 15
- Kirillov Ph.P.** * International legal personality: concepts and their practical implementation 22
- Kartoev I.M.** * Legal consequences of public actions aimed at discrediting the armed forces of the Russian Federation 30
- Ibrayev R.A.** * Features of the notary's performance of the function of ensuring the deposit of evidence in criminal proceedings (on the example of the Russian Federation and the United States of America) 33
- Guseva O.V.** * On the question of the special legal status of Kaliningrad in international relations 40

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

- Kartoev I.M.** * Mechanisms for countering the discrediting of the armed forces of the Russian Federation . . 44

CRIMINAL LAW THEORY

- Parfenov A.V.** * Persons who have been sentenced to life imprisonment as objects of operational investigative activity: features and problematic issues in modern Russia (To mark the 90th anniversary of the birth of Professor Nikolai Nikolaevich Vasiliev) 48

CRIMINAL LAW AND PROCESS

- Belykh E.S., Grabchev M.A.** * Pornographic deepfakes: legal reality and the need for new criminal regulation 58
- Lagoda I.L.** * Some features of the dynamics of criminal liability and juvenile delinquency in the Russian Federation 63
- Piskur A.V.** * Comparative analysis of corruption crimes in the internal affairs bodies of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic 72

CRIME AND PUNISHMENT

- Khalizov S.V.** * The legal nature of crimes in the field of circulation of legally protected information 80
- Azizov F.E.** * Threat of murder as a form of psychological violence: problems of qualification and law enforcement practice 85
- Zhidov A.A.** * Criminal legal characteristics of the crimes provided for by part 1, 2 of article 330.1 of the criminal code of the Russian Federation 90
- Zhigalina E.S.** * Investigation of murder with dismemberment of the body 93
- Belykh E.S.** * On the question of the concept and signs of affect in article 107 of the criminal code of the Russian Federation 96

OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

- Petukhova Zh.P.** * Suspension of the investigation in light of changes in the criminal procedure code of the Russian Federation on march 23, 2024 102
- Kurshev A.Kh., Fomichev D.S.** * On the issue of methods for identifying the concealment of crimes from recording and registration in internal affairs bodies during inspection: its impact on the overall assessment of a territorial authority 108

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

- Vekua M.N.** * The emergence and development of Japanese administrative law: a look through the paradigm of constitutionalism 112
- Germanova A.D., Misyukevich A.V.** * Licensing and permitting system in the United Arab Emirates 117

= МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО =

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора
конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН,
e-mail: evigpran@igpran.ru

РАТТУР Мария Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН,
e-mail: rattur@yandex.ru

СУВЕРЕНИТЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

◇ **Аннотация.** Формирование идеи независимого государства на протяжении столетий в Западной Европе эволюционировало, начиная с концепции государственного суверенитета. Ее трансформация в объединенную модель, где наряду с государственным присутствует народный и национальный суверенитет, а также суверенитет личности, отражена в трудах философов и политиков. На сегодняшний день ей большое внимание уделяют юристы. Актуальность исследования правового содержания суверенитета определяется возникновением в последнее время новых подходов к суверенности государств, создаваемых форматами ограниченного, делегированного суверенитета и других. В статье анализируется история возникновения идеи государственного суверенитета как концепции, нашедшей отражение в западноевропейской философско-правовой мысли.

◇ **Ключевые слова:** государственный суверенитет, народный суверенитет, философско-правовая концепция, западноевропейская модель, история политико-правовой мысли, отечественная парадигма суверенной государственности.

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Sector of Constitutional
Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

RATTUR Maria Vladimirovna,
PhD in History, Associate Professor,
Researcher of the Department of Legal Philosophy,
Legal History and Legal Theory, Institute of the State and Law,
Russian Academy of Sciences

SOVEREIGNTY AS AN ELEMENT OF WESTERN EUROPEAN CONCEPTS OF STATE INDEPENDENCE

◇ **Annotation.** The formation of the idea of an independent state has evolved over the centuries in Western Europe, starting with the concept of state sovereignty. Its transformation into a unified model, where along with state sovereignty there is popular and national sovereignty, as well as individual sovereignty, is reflected in the works of philosophers and politicians. To date, lawyers pay much attention to it. The relevance of the study of the legal content of sovereignty is determined by the recent emergence of new approaches to the sovereignty of states, created by the formats of

◇ *limited, delegated sovereignty and others. The article analyzes the history of the emergence of the idea of state sovereignty as a concept reflected in Western European philosophical and legal thought.*

◇ **Key words:** *state sovereignty, popular sovereignty, philosophical and legal concept, Western European model, history of political and legal thought, domestic paradigm of sovereign statehood.*

В самом общем значении наделение субъекта права суверенитетом предполагает наличие у него независимости. Концепция государственного суверенитета развивалась как антитеза власти слабой, неполной, зависимой [7, С. 153; 8, С. 439; 3, С. 15-17; 19, С. 201-205; 4, С. 24-31; 24, С. 51-57]. Широко известный труд Н. Макиавелли (1469–1527) «Государь» отражает воззрения о том, что сильное государство представляет собой абсолютное, централизованное образование, неразрывно связанное с личностью правителя [16, С. 63]. Макиавелли наделял монарха (суверена) высшей властью, необходимой для максимальной реализации интересов суверенного государства. По его концепции, жизнеспособным следует считать государство, в котором обеспечивается неограниченная власть государя, и эти две категории – абсолютная власть суверена и государственный суверенитет он рассматривал как тождественные. В рамках данной концепции государство превалирует над обществом и является, по сути, «порождением силы» [16, С. 61]. Мощь государства, по мнению Н. Макиавелли, определяется степенью централизации политической власти в руках одного правителя. Сильное государство – абсолютная монархия, где суверен играет ключевую роль в предотвращении центробежных устремлений (феодалной раздробленности, междоусобных войн), сдерживавших развитие. Следует отметить, что Н. Макиавелли в своей работе не использует термин «суверенитет», но его идея сильной независимой власти монарха создала фундамент для абсолютистской концепции государственного суверенитета.

Считается, что первым, кто в политико-правовом дискурсе о независимой государственности стал использовать термин «суверенитет», был французский философ и юрист Жан Боден (1530–1596). Именно ему принадлежит классическое определение суверенитета как «постоянной и абсолютной власти государства» [14, С. 19]. В своем труде «Шесть книг о государстве» Ж Боден предложил концепцию государственного суверенитета, обуславливая ее необходимостью укрепления светского централизованного государства, приходящего на смену феодалной раздробленности. Частью идеи был тезис о приоритете политической власти, которая должна была исключить существование на территории государства иной, равной или превосходящей ее по силе власти, что предопределяло необходимость существования единого центра сосредоточения

власти, который должен быть «безусловным и бесконечным».

Термин «суверенная власть» стал ядром созданной Ж. Боденом концепции государственного суверенитета. Суверенитет служит основой государственной целостности, связывая все элементы государства в единую систему. Власть, в этой парадигме не производна от иных источников, а сама определяет свои пределы и юридическую компетенцию, т.е. представляет собой высшую независимую и самодостаточную власть. Она не связана никакими внешними ограничениями. Суверенная власть, в этой концепции обладает способностью политического действия без ограничений. Ее главным признаком Ж. Боден считал полномочие устанавливать на территории суверенного государства общеобязательные правила поведения (внутренний суверенитет). Эта модель государственного суверенитета включает не только объем власти, но и постоянство, определяемое не длительностью существования, а независимостью от другого суверена в пределах социальных отношений.

Еще одной важной характеристикой суверенитета в представлении Ж. Бодена является его неотчуждаемость. Он упоминает о договоре между государем и подданными, в котором народ «передает суверенитет Государю», что предполагает не отказ от суверенитета, а именно его передачу. Ж. Боден настаивает на том, что действия суверенных правителей могут основываться на простой формуле: «таково наше желание». Однако он добавляет, что «законы суверенного Государя должны быть основаны на добрых и разумных основаниях» [2, С. 690], даже если они зависят лишь от его воли. Таким образом, хотя суверенитет может быть абсолютным, его проявления не должны быть произвольными.

Осознание необходимости опоры в укреплении государства заложило вектор развития теории суверенитета. В трудах Томаса Гоббса (1588–1679) изложены взгляды, позволяющие представить государство как организацию, созданную посредством заключения общественного договора, целью которого является охрана и защита интересов его жителей. Власть концентрирует все полномочия в руках одного субъекта, которым может быть человек либо группа лиц, объединяющего «воли» всех участников договора. Такое слияние в одном лице (суверене) и образует государство. Суверен обладает верховной властью над подданными, а «суверенная власть есть душа государства» [10, С. 179]. Госу-

дарственная власть в концепции Т. Гоббса служит, прежде всего, интересам людей, а ее основная задача - обеспечение их безопасности [10, С. 6–7].

Идея договорного происхождения государства в трудах Джона Локка (1632–1704) содержит тезис, что главной целью объединения людей и передачи власти в государстве является необходимость обеспечения естественных прав каждого человека [15, С. 72]. Ему же принадлежит доктрина законного сопротивления незаконным проявлениям власти, предусматривающая право народа на восстание против деспотизма [15, С. 116]. В отличие от модели, предложенной Гоббсом, в которой государственная власть имеет приоритет над (вне) законом, в концепции Локка законодательная власть – верховна, но она лишь доверена обществом для выполнения определенных целей. Если эта власть действует вопреки оказанному ей доверию, народ вправе воспользоваться своей «верховой властью» для ее замены.

Именно эта идея положена в основу народного суверенитета Жан-Жака Руссо (1712–1778) [18, С. 27–28]. Общественный договор в этом конструкте, предоставляет неограниченную власть государству над всеми субъектами «Общественного Договора». Общая воля представляет собой единый, неделимый и неотчуждаемый суверенитет народа. Государственная власть ограничена тем, что суверен не вправе налагать на своих подданных обременительные обязательства, не приносящие им пользы. Такое желание противоречило бы как разуму, так и естественным законам, согласно которым любое действие должно иметь обоснованную цель [22, С. 172]. Однако, суверен, как утверждал Ж.-Ж. Руссо, не должен быть связан собственными законами, так как он «стоит выше и судьи, и Закона» [22, Руссо с. 175].

В трудах Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831) обосновывается суверенитет наследственного конституционного монарха. При этом акцент делается на исторической обусловленности монархической формы правления, как способной поддерживать целостность и стабильность государственного устройства.

Идея категоризации суверенитета в рамках права, принадлежащая Георгу Еллинеку (1851–1911), обосновывает тезис, что независимость государственной власти от внешних авторитетов всегда должна трактоваться как правовая независимость, а не фактическая. Именно Г. Еллинек обосновал отказ от представления о безграничности суверенитета, переводя его в правовую плоскость. Он утверждал, что суверенитет не заключается в абсолютной свободе действий, а представляет собой способность государственной власти к самостоятельному юридическому

самоопределению и самоограничению, через которое создается правопорядок. Таким образом, наличие суверенитета в его модели, означает «исключительную способность государственной власти к правовому самоопределению и саморегуляции» [12, С. 463].

В XX в. развитие западноевропейских идей суверенитета происходило в разных формах. Одна из них - радикальная концепция, предложенная немецким философом и юристом Карлом Шмиттом (1888–1985). В его парадигме центральное место принадлежит тезису: «Суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» [25, С. 154]. Последовавший за этим жесткий контекст для дискуссий об ограниченности и делимости государственного суверенитета во многом предопределен именно этим подходом. Важнейшим аспектом суверенитета становится способность государства эффективно достигать целей, заложенных в таких решениях как отражение агрессии, подавление мятежей или минимизация последствий террористических актов и стихийных бедствий. Таким образом, суверенитет не сводится исключительно к юридическим нормам, а включает в себя реальную возможность государства обеспечить свою безопасность и стабильность.

Идея чрезвычайного положения, предложенная К. Шмиттом, отчасти созвучна тезисам Ж. Бодена утверждавшего, что суверен как источник закона должен быть «не связан законом» (*legibus solutus*), то есть обладать свободой от подчинения существующим правовым нормам [25, С. 87]. Во всяком случае, для решения вопросов в экстремальной ситуации. Аргумент Г. Еллинека, что «попытки определить суверенную власть как стоящую над правом противоречат историческому развитию теории суверенитета» [12, С. 458], сходен с подходом К. Шмитта в вопросе, о том, что «Государство может выбирать характер правовой системы, но не может существовать без нее... Если для государства критически важен правопорядок, то теория абсолютной неограниченности государственной власти отвергается. Государство не может освободить себя от необходимости соблюдения права, оно вправе влиять на характер правопорядка, но не на его существование» [25, С. 360].

Взгляды на государство и суверенитет Жана Маритена (1948–1960), который рассматривал их с точки зрения политической философии, а не юриспруденции, менее радикальны, чем идеи Карла Шмитта. Государство, согласно его концепции, представляет собой орган, обладающий правом использовать власть и применять принуждение, выполняющий функции поддержания общественного порядка и обеспечения благосостояния. Это инструмент, предназначенный для

служения человеку, и его использование для принуждения индивида служить государству является политической деформацией. В основе взаимодействия человека и государства лежит принцип, согласно которому индивид существует для политического общества, а само политическое общество - для человека как личности. Государство существует для реализации прав человека, а не наоборот. Когда утверждается, что государство необходимо позиционировать как высшую часть политического общества, имеется в виду его приоритет над другими органами и коллективными структурами, но этим не обуславливается его уровень выше самого политического общества. Как часть системы, государство подчинено целому - политическому обществу, и его задача заключается в служении этому целому, а не в том, чтобы управлять им. Вопрос о том, является ли государство «главой» политического общества, вызывает сомнение, так как его функции направлены на служение обществу, а не на господство над ним.

Суверенитет, с одной стороны, предполагает право на полную независимость и верховную власть, которая является естественным и неотчуждаемым правом. Вместе с тем, суверенитет подразумевает такую независимость и власть, которые абсолютны в своей сфере, а не ограничены ролью одной из частей целого. Иными словами, суверен, обладая независимостью и властью, не просто управляет частью общества, но стоит над всем политическим целым. Политическое общество имеет право на полную автономию, которая выражается в двух формах. Во-первых, это внутренняя автономия, означающая способность общества управлять собой, обладая верховной властью по отношению к своим частям. Ни одна часть политического общества не может узурпировать функции управления или посягать на свободу действий целого. Во-вторых, это внешняя автономия, выражающаяся в независимости от других политических обществ. Власть политического общества в этих аспектах должна быть верховной, чтобы ни одна из его частей не могла посягать на его суверенитет.

Полная внешняя автономия политического общества предполагает, что его верховная независимость сохраняет относительный характер в рамках мирового сообщества. Однако до тех пор, пока мировое сообщество не приобретает формы политической организации и не обладает собственной политической независимостью, оно не имеет ни права, ни власти ограничивать независимость отдельных политических обществ силовыми методами. Это означает, что на глобальном уровне не существует власти, способной подчинить любое политическое общество, если оно

само не вступит в отношения с другим политическим образованием, обладающим более высоким уровнем организации.

Таким образом, полная внешняя автономия предполагает, что политическое общество сохраняет свою независимость до тех пор, пока не оказывается в составе или под влиянием другого политического объединения. Эта автономия также позволяет обществу воздействовать на верховную власть другого политического сообщества, в том числе посредством ведения войны, что делает возможным реализацию внешней политики с применением силы для защиты или расширения своего суверенитета. Как отмечал Ж. Маритен в своем труде «Человек и государство» (1956 г.) «право политического общества на такую полную автономию происходит от его природы как совершенного или самодостаточного общества - природы, которую (если взглянуть на нее мельком) современные политические общества, по сути дела, утрачивают все в большей степени, так как это право на полную автономию остается у них лишь как пережиток, и лишь потому, что они еще не объединены в большее, действительно совершенное и самодостаточное политическое общество» [17, С. 55].

Следовательно, ни один из двух ключевых элементов, характеризующих подлинный суверенитет, не может быть приписан государству.

Первый элемент - естественное и неотчуждаемое право на верховную независимость и власть - подразумевает, что суверенитет не может быть передан или ограничен, оставаясь абсолютным. Второй элемент - трансцендентная и абсолютно верховная природа этой независимости и власти - предполагает, что суверен обладает независимостью не только внутри управляемого им общества, но и вне его, то есть в глобальном контексте. Эта природа суверенитета исключает возможность существования какого-либо высшего политического образования, которое могло бы ограничивать или подчинять суверена, так как это противоречит самой сущности суверенитета. Ж. Маритен приходит к выводу, что ни один из этих элементов не может быть отнесен к государству, поскольку государство никогда не обладало и не может обладать подлинной суверенностью в абсолютном смысле. Государство всегда действует в рамках ограничений, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами, что исключает его статус подлинно суверенного субъекта в строгом теоретическом понимании.

Отнесение суверенитета к государству, полагает Ж. Маритен, приводит к его деструкции. Для подтверждения этого тезиса он обращает внимание на три аспекта понятия «суверенитет».

Первый аспект касается внешнего суверенитета. Суверенное государство, согласно тради-

ционному пониманию, обладает абсолютной независимостью от международного сообщества. Это предполагает, что любое суверенное государство юридически сообщество наций, и, следовательно, никакие международные законы не могут накладывать на него обязательств без противоречий. Такая трактовка ставит под сомнение возможность установления международных правовых норм, ограничивающих суверенные государства.

Второй аспект касается внутреннего суверенитета. В этом случае суверенное государство обладает не просто наивысшей властью в относительном смысле, когда необходимо принимать окончательные решения, но абсолютной властью внутри своих границ. Такая абсолютность власти может привести к подавлению политического общества, слиянию всех его частей в единое целое, что превращает государство в неоспоримый верховный субъект.

Третий аспект касается неподотчетности суверенной власти. Суверенное государство реализует свою власть без подотчетности каким-либо внешним силам или внутренним ограничениям. Однако этот аспект вызывает вопрос о природе такой неподотчетности. Как суверен может быть неподотчетным, если его власть не является трансцендентной?

В данном контексте Роберт Лансинг утверждает, что власть действовать неподотчетным образом соответствует божественному суверенитету. Применительно к человеческому суверенитету это означает способность действовать без ограничений в рамках возможностей человека, что подчеркивает абсолютный характер власти, аналогичный власти божественной.

Таким образом, полагает Ж. Маритен, радикальная трактовка суверенитета, будучи приписанной государству, приводит к теоретическим противоречиям, особенно в контексте международного права и отношений с политическим обществом.

В XXI в. западноевропейская модель государственного суверенитета пересматривается, особенно в свете концепции «ответственности по защите» (Responsibility to Protect, R2P). Этот принцип был подробно изложен в Докладе международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. Основные положения Доклада в дальнейшем получили закрепление и развитие в ряде международных документов. Суверенитет в контексте Доклада рассматривается как двусторонняя ответственность: внешняя - уважение суверенитета других государств, и внутренняя - защита достоинства и основных прав граждан внутри государства. Суверенитет как ответственность выступает

минимальным требованием для добросовестного участия в международном сообществе (п. 1.35 Доклада).

Признание суверенитета как ответственности основывается на нескольких положениях. Во-первых, власти государства обязаны защищать жизнь и безопасность своих граждан, а также способствовать их благополучию. Во-вторых, национальные правительства ответственны не только перед своими гражданами, но и перед международным сообществом, включая Организацию Объединенных Наций. В-третьих, эта концепция предполагает, что представители власти могут быть привлечены к ответственности как за свои действия, так и за бездействие. Возникновение и утверждение этой концепции суверенитета тесно связано с возрастающим влиянием международных норм в области прав человека и безопасности (п.2.15 Доклада).

На региональном уровне формируются наднациональные структуры и системы регулирования, чьи решения имеют обязательную силу для государств-участников и обладают приоритетом над их внутренним законодательством. Эти решения напрямую применяются в рамках национальных правовых систем, создавая права и обязанности как для государственных органов, так и для частных лиц. Более того, на такие решения можно ссылаться в национальных судах, и они не требуют дополнительных процедур имплементации на внутригосударственном уровне. Данное положение, по сути, служит подтверждением обоснованности и объективности вышеизложенных взглядов Ж. Маритена на взаимодействие между государством, политическим народом, и международным сообществом.

В данной работе мы не станем уделять внимание попыткам переосмысления суверенитета (интегративная концепция У. Бека [1, С. 196–198; 230–236] функционалистские [27, Р. 17–18; 29, Р. 126] и конструктивистские [26, Р. 322–323; 27, Р. 27] подходы, а также акцент на фактических проявлениях и источниках власти, а не на формально-юридических критериях [27, Р. 25–26; 28, Р. 5–8] – представляется верным, что они скорее маскируют фактический отказ от этой категории).

Вместе с тем, в последние годы актуализируются исследования отечественных политико-правовых моделей укрепления государственности [13, 11, 20], созвучных западноевропейским концепциям государственного и народного суверенитета. В исследованиях ученых [5, 23, 6, 21, 9] отмечается не только большое влияние России на формирование конституционного и государственного устройства западноевропейских стран, но и существование в российской политико-пра-

новой традиции собственных феноменов в виде социально-правовых явлений, создающих основы сильной суверенной государственности.

В заключение следует отметить, что оказывающие безусловное влияние на современный политико-правовой дизайн западноевропейские концепции суверенной государственности, вероятно, могли бы оставаться более устойчивыми в условиях многополярного мира при экспликации в них философско-правовых моделей, которыми изобилует российская история. Их игнорирование увеличивает степень энтропии и подрывает основы суверенной государственности политико-правового феномена.

Список литературы:

- [1] Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-традиция, 2001. – 303 с.
- [2] Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой юридической мысли: в 5 т. – М.: Мысль, 1999. Т.2. – С. 689–695.
- [3] Виноградова Е. В. Грани современного российского конституционализма. – М.: Ритм, 2021. – 240 с.
- [4] Виноградова Е. В. Элементы системы российской конституционно-правовой реальности. – М.: Институт государства и права РАН, 2022. – 266 с.
- [5] Виноградова Е. В., Данилевская И. Л., Раттур М. В. Российская грань шведского конституционализма // Труды Института государства и права РАН. – 2023. – Т. 18. № 5. – С. 11–34.
- [6] Виноградова Е. В., Данилевская-Урбанова И. Л. Суверенитет и территориальная целостность. К дискурсу о российском влиянии на финскую государственность // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – Вып. 2 (64). – С. 217–238.
- [7] Виноградова Е. В., Захарцев С. И. Суверенитет: государство-личность-государство // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 152–160.
- [8] Виноградова Е. В., Раттур М. В. «Прав искусство» в истории российского образования (1724-1917 гг.) // Право и управление. – 2022. – №10. – С. 36–42.
- [9] Виноградова, Е. В., Раттур М.В. Эволюция государственно-правовых институтов. Дискурс о колониальном влиянии России: мифы и реальность // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 6(234). – С. 134-138.
- [10] Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Соцэкгиз, 1936. – 503 с.
- [11] Данилевская-Урбанова И. Л., Раттур М. В. Историко-правовые аспекты российских традиций народного суверенитета // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 8(236). – С. 161–164.
- [12] Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 750 с.
- [13] Жуков В. И., Раттур М. В. Историографическая концепция генезиса российской цивилизации в отечественной политико-правовой мысли // Государство и право. – 2024. – № 9. – С. 63-76.
- [14] Левин И. Д. Суверенитет. – М.: Юридическое издательство, 1948. – 376 с.
- [15] Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. – М.: Госполитиздат, 1960. Т. 2. – 448 с.
- [16] Макиавелли Н. Государь. – М.: ЭКСМО-пресс, 1998. – 653 с.
- [17] Маритен Ж. Человек и государство. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 195 с.
- [18] Пастухова Н. Б. Проблемы государственного суверенитета. – М.: Норма, 2006. – 287 с.
- [19] Правовая государственность – Terra Promissionis / Е. В. Виноградова, И. Л. Данилевская-Урбанова, Г. С. Патюлин, М. В. Раттур. – М.: Издательство Ритм, 2023. – 218 с.
- [20] Раттур М. В. О необходимости аналитической поддержки принятия правовых решений по защите исторической правды как конституционной ценности // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 276-279.
- [21] Раттур М. В. Об историзации политико-юридической дискуссии о правовом статусе Великого княжества Финляндского в Российской империи // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11(227). – С. 74-77.
- [22] Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Трактаты. – М.: Наука, 1969. – С. 112–237.
- [23] Савенков А. Н. Значение идей Н.Я. Данилевского для формирования современной философии права // Государство и право. – 2023. – № 10. – С. 7–16.
- [24] Социальные изменения российского общества в контексте глобального кризиса / В.И. Жуков, Л.В. Аргунова, Н.А. Бабенко [и др.]. – М.: Российский государственный социальный университет, 2010. – 516 с.
- [25] Шмитт К. Политическая теология. – М.: Канон-пресс, 2000. – 366 с.
- [26] Adler E. Seizing the Middle Ground. Constructivism in World Politics // European Journal of International Relation. – 1997. – Vol. 3. Issue 3. – Pp. 322–323
- [27] Czaputowicz J. Sovereignty in Theories of European Integration and the Perspective of the

Polish // Yearbook of Polish European Studies. – 2014. – Vol. 17. – Pp. 15–35.

[28] Hooghe L., Marks G. Multi-level Governance and European Integration. – London, 2001. – 258 p.

[29] Taylor P. Functionalism. The Theory of David Mitrany // Frameworks of International Cooperation; ed. by A. J.R. Gordon and P. Taylor. – London, 1990. – Pp. 120–137.

Spisok literatury:

[1] Bek U. Chto takoe globalizaciya? – M.: Progress-tradiciya, 2001. – 303 s.

[2] Boden Zh. Shest' knig o gosudarstve // Antologiya mirovoj yuridicheskoy mysli: v 5 t. – M.: Mysl', 1999. T.2. – S. 689–695.

[3] Vinogradova E. V. Grani sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma. – M.: Ritm, 2021. – 240 s.

[4] Vinogradova E. V. Elementy sistemy rossijskoj konstitucionno-pravovoj real'nosti. – M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2022. – 266 s.

[5] Vinogradova E. V., Danilevskaya I. L., Rattur M. V. Rossijskaya gran' shvedskogo konstitucionalizma // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. – 2023. – T. 18. № 5. – S. 11–34.

[6] Vinogradova E. V., Danilevskaya-Urbanova I. L. Suverenitet i territorial'naya celostnost'. K diskursu o rossijskom vliyanii na finskuyu gosudarstvennost' // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2024. – Vyp. 2 (64). – S. 217–238.

[7] Vinogradova E. V., Zaharcev S. I. Suverenitet: gosudarstvo-lichnost'-gosudarstvo // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2021. – № 1. – S.152–160.

[8] Vinogradova E. V., Rattur M. V. «Prav iskusstvo» v istorii rossijskogo obrazovaniya (1724–1917 gg.) // Pravo i upravlenie. – 2022. – №10. – S. 36–42.

[9] Vinogradova, E. V., Rattur M.V. Evolyuciya gosudarstvenno-pravovyh institutov. Diskurs o kolonial'nom vliyanii Rossii: mify i real'nost' // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 6(234). – S. 134–138.

[10] Gobbs T. Levafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. – M.: Socekgiz, 1936. – 503 s.

[11] Danilevskaya-Urbanova I. L., Rattur M. V. Istoriko-pravovye aspekty rossijskih tradicij narodnogo suvereniteta // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 8(236). – S. 161–164.

[12] Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve. – SPb.: Yurid. centr Press, 2004. – 750 s.

[13] Zhukov V. I., Rattur M. V. Istoriograficheskaya koncepciya genezisa rossijskoj civilizacii v

otechestvennoj politiko-pravovoj mysli // Gosudarstvo i pravo. – 2024. – № 9. – S. 63–76.

[14] Levin I. D. Suverenitet. – M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo, 1948. – 376 s.

[15] Lokk Dzh. Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 2 t. – M.: Gospolitizdat, 1960. T. 2. – 448 s.

[16] Makiavelli N. Gosudar'. – M.: EKSMOpress, 1998. – 653 s.

[17] Mariten Zh. Chelovek i gosudarstvo. – M.: Ideya-Press, 2000. – 195 s.

[18] Pastuhova N. B. Problemy gosudarstvennogo suvereniteta. – M.: Norma, 2006. – 287 s.

[19] Pravovaya gosudarstvennost' – Terra Pro-missionis / E. V. Vinogradova, I. L. Danilevskaya-Urbanova, G. S. Patyulin, M. V. Rattur. – M.: Izdatel'stvo Ritm, 2023. – 218 s.

[20] Rattur M. V. O neobходимosti analiticheskoy podderzhki prinyatiya pravovyh reshenij po zashchite istoricheskoy pravdy kak konstitucionnoj cennosti // Yuridicheskaya tekhnika. – 2024. – № 18. – S. 276–279.

[21] Rattur M. V. Ob istorizacii politiko-yuridicheskoy diskussii o pravovom statuse Velikogo knyazhestva Finlyandskogo v Rossijskoj imperii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 11(227). – S. 74–77.

[22] Russo Zh.-Zh. Ob obshchestvennom dogovore, ili Principy politicheskogo prava // Traktaty. – M.: Nauka, 1969. – S. 112–237.

[23] Savenkov A. N. Znachenie idej N.Ya. Danilevskogo dlya formirovaniya sovremennoj filosofii prava // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 10. – S. 7–16.

[24] Social'nye izmeneniya rossijskogo obshchestva v kontekste global'nogo krizisa / V. I. Zhukov, L. V. Argunova, N. A. Babenko [i dr.]. – M.: Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, 2010. – 516 s.

[25] Shmitt K. Politicheskaya teologiya. – M.: Kanon-press, 2000. – 366 s.

[26] Adler E. Seizing the Middle Ground. Constructivism in World Politics // European Journal of International Relation. – 1997. – Vol. 3. Issue 3. – Pp. 322–323

[27] Czaputowicz J. Sovereignty in Theories of European Integration and the Perspective of the Polish // Yearbook of Polish European Studies. – 2014. – Vol. 17. – Pp. 15–35.

[28] Hooghe L., Marks G. Multi-level Governance and European Integration. – London, 2001. – 258 p.

[29] Taylor P. Functionalism. The Theory of David Mitrany // Frameworks of International Cooperation; ed. by A. J.R. Gordon and P. Taylor. – London, 1990. – Pp. 120–137.

КИРИЛЛОВ Филипп Павлович,
Аспирант кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»,
юрист, e-mail: k-filipp@mail.ru

Научный руководитель:
ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ: КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются основные элементы международной правосубъектности, включая правоспособность, дееспособность и предлагаемый дополнительный компонент — деликтоспособность. Анализируются существующие концепции, описывающие правосубъектность через совокупность прав и обязанностей субъектов международного права, при этом деликтоспособность выделяется как важное условие ответственности за правонарушения, которое дополняет традиционные элементы. Предлагается новый подход к определению правосубъектности, ориентированный на гибкость применения международно-правовых норм и включение различных акторов в международные отношения.

◇ **Ключевые слова:** Международная правосубъектность, деликтоспособность, субъекты международного права, ответственность, международное право, правовые нормы, концепции правосубъектности, частные военные компании, религиозные организации, Святой Престол.

KIRILLOV Philipp Pavlovich,
Postgraduate student, Department of International Law,
A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Lawyer

Scientific supervisor:
DORSKAYA Alexandra Andreevna,
Doctor of Juridical Sciences,
Professor, Head of the Department of International Law,
A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY: CONCEPTS AND THEIR PRACTICAL IMPLEMENTATION

◇ **Annotation.** This article examines the core elements of international legal personality, encompassing legal capacity, competence, and a proposed additional component - delictual capacity. It analyzes existing theories that describe legal personality through a set of rights and obligations of international law subjects, emphasizing that delictual capacity is crucial for accountability in violations and complements the traditional elements. A new approach to defining legal personality is suggested, aiming for flexibility in applying international legal norms and including diverse actors in international relations.

◇ **Key words:** International legal personality, delictual capacity, subjects of international law, accountability, international law, legal norms, personality concepts, private military companies, religious organizations, the Holy See.

1. Международная правосубъектность является основополагающим институтом науки как в сфере международно-публичного

права, так и, наверное, во всей теории права в целом. Сегодня правосубъектность определяется как качество лица, включающее

его возможность быть субъектом права (правоотношений) с одной стороны, и способность к обладанию прав и обязанностей, их реализовывать и нести юридическую ответственность с другой. Несмотря на активные дискуссии ученых-правоведов вокруг рассматриваемого в настоящей статье понятия «правосубъектности», можно усмотреть преобладающие подходы и выводы.

Во-первых, правосубъектность является понятием родовым, т.е. перечень субъектов, их правомочия, состав правосубъектности и её отдельные свойства будет неизбежно различаться в зависимости от сферы права, в которой институт правосубъектности рассматривается [1, с. 10-11]. Источником правосубъектности является норма права. Отмечается, что в сфере международного права институт правосубъектности отличается своей теоритизированностью и, как правило, сам по себе в источниках права встречается редко [9, с. 135-137].

Во-вторых, несмотря на то, что правосубъектность хоть и неразрывно связана с субъектом права, эти понятия не идентичны. Правосубъектность лишь определяет способность субъекта участвовать в правоотношениях, является его наиважнейшим свойством. В противном случае, при отсутствии таковой, актор либо будет рассматриваться через призму уже существующих субъектов права (например, согласно теории международно-правового индигената, физ. лица лишь пользуются благами, которые предоставили государства, но не являются субъектами права [2, с. 82]), либо не будет рассмотрен вовсе.

В-третьих, ключевыми составными элементами правосубъектности являются правоспособность и дееспособность. Под правоспособностью (возможностью субъекта права обладать правами и обязанностями) понимается исходное и наиболее формальное определение субъекта права. Она представляет собой его базовую характеристику и существует независимо от существующих в конкретный момент времени прав и обязанностей, которыми субъект может обладать. Дееспособность (способность субъекта самостоятельно осуществлять свои права и исполнять международные обязательства), в свою очередь, не является формальной и неизменной характеристикой; это динамическое правовое состояние, отражающее реальную готовность субъекта выполнять функции, предусмотренные его правовым статусом. Дееспособность обусловлена не только правопорядком, но и внутренними факторами, такими как воля и сознание субъекта, а также внешними обстоятельствами, включая организационные и имущественные условия [1, с. 10-12].

Вопрос о наличии иных составных элементов правосубъектности, кроме правоспособности и дееспособности, в научной литературе уже относится к сугубо дискуссионным. Так, С.В. Кузнецов и Л.Н. Хасимова отмечают, что увеличение элементов лишь неизбежно приведет к излишнему дроблению дееспособности на её составные части (сделкоспособность, трансдееспособность и иные) [8, с. 37]. Однако актуально и противоположное мнение о том, что среди прочего можно выделить деликтоспособность субъекта как автономную составляющую института правосубъектности [7, с. 57-58]. Р.Ф. Гарипов справедливо приходит к выводу, что такое выделение является необходимым поскольку деликтоспособность отражает «...потенциальную юридическую возможность субъекта права к несению ответственности не только за свои поступки, но и за поступки других лиц в случаях, прямо предусмотренных нормами права» (т.е. пассивный характер) [3, с. 19-20]. Автор отмечает, что, более того, выделение деликтоспособности в составе правосубъектности является ключом к привлечению к ответственности «непризнанных государств», которые, во-первых, обладают всеми признаками государственности, а, во-вторых, самостоятельно отвечают за действия своих представителей [3, с. 15]. На наш взгляд, настоящий тезис справедлив не только для государственных акторов, которые не получили широкого признания среди иных субъектов, но и для любых (в т.ч. «спорных») субъектов международно-публичного права в целом. В правоприменительной практике известны случаи, когда всеобщие признанные субъекты международного права несут международную ответственность за действия третьих лиц. Например, пункт 1 статьи 2 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23.08.1978 прямо определяет, что «правопреемственностью» является ситуация, в которой одно государство берет на себя ответственность за другое государство или за международные отношения какой-либо из территорий.

Иным, не менее важным примером возникновения ответственности государства (как субъекта международно-публичного права) являются неправомерные действия/бездействия в сфере прав человека, а именно по обеспечению должной защиты прав как собственных и, так и иностранных граждан на своей территории. С одной стороны, если исходить лишь из «правоспособности» и «дееспособности» государства не могут быть признаны ответственными за поступки частных лиц, если те не связаны с государственными органами, с реализацией государственных целей и задач. Но, с другой стороны, если на государство возложена обязанность по принятию мер

для обеспечения защиты лиц, и оно не исполняет эту обязанность, то его действия (или бездействия) могут считаться правонарушением, порождающим международно-правовую ответственность, даже если непосредственный ущерб причинен частными лицами. Так, в деле «О дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране» (1980 г.) Международный Суд ООН установил, что Иран не выполнил свои обязательства по защите американского посольства от нападений демонстрантов, иными словами, Тегеран фактически проявил бездействие [14, с. 338-344].

Примечательно, что сегодня актуальны дискуссии (в т.ч. на межправительственном уровне) о привлечении к международной ответственности за несоблюдение прав человека и негосударственных акторов. Среди прочих, особое внимание уделяется институту ответственности межправительственных организаций, осуществляющих миротворческие операции (например, Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре и др. [12]), а также частным военным компаниям [18] и вооружённым оппозиционным группам, на которых возлагают ответственность действия/бездействия по несоблюдению прав человека, например, в части торговли рабами и рабства, положений гуманитарного права (захват заложников, вопросы «военных преступников», принудительный труд, военные преступления и пр.) [13, с. 495-523]. Также поднимается вопрос о важности наделения неправительственных организаций способностью самостоятельно нести международную ответственность за вред, которые может быть причинен их противоправными деяниями [15, с. 15]. Отдельное внимание уделяется вопросу о возложении обязанности по соблюдению прав человека международным религиозным организациями [16, с. 18-20].

Другими словами, в то время как дееспособность связана со способностью активно приобретать права и брать на себя обязанности, деликтоспособность — это способность нести ответственность и подвергаться негативным правовым последствиям (в т.ч. за действия/бездействия третьих лиц), что предполагает скорее пассивное поведение. Именно такая пассивная природа этой обязанности отличает деликтоспособность от таких понятий, как правоспособность и дееспособность. Совершенно справедливо приходит В.В. Ершов к выводу о прогрессивности, видоизменчивости международного права, а также угрозах её стагнации [6, с. 30-31]. На наш взгляд, учитывая динамическое развитие правоотношений на международно-публичной арене, совершенно справедливо учитывать деликтоспособность автономным составным элементом международной правосубъектности. Более того,

такой подход расширяет исследовательский инструментарий и позволяет более точно описать правомочия отдельных (особенно, спорных) акторов на международной арене.

2. Как отмечалось ранее, правосубъектность, хоть и не приравнивается, но неразрывно связана с субъектом права, является неотделимой характеристикой последнего. Следовательно, представляется целесообразным рассматривать институт международной правосубъектности не только с позиции его составных элементов, но и подходов (концепций, теорий) с позиции состава субъектов ею обладающих, их отдельных свойств, практикой правоприменения.

В отечественной науке дореволюционного периода (XIX - начала XX вв.), несомненно доминировала, так называемая, государственная теория количества субъектов международного права, где выделяли лишь единственного субъекта международных отношений – это суверенное государство (хотя уже тогда высказывались идеи о расширении круга субъектов) [10, с. 153-156]. Сегодня же количество подходов к определению субъектов увеличилось: например, предлагается разделять субъекты на правообразующие и неправообразующие, или правосоздающие и правоприменяющие, а также постоянные и временные [4, с. 66]. Наверное, одной из самых популярных является полисубъектная теория, предложенная С.А. Гуреевым. Автор исследования предлагает закрытый перечень субъектов с разделением всех субъектов на две подгруппы: «основные», (или также известные как «первичные»), к которым относятся государства, а также «второстепенные» (или - «вторичные», «побочные»), к которым относятся: межправительственные организации; нации и народы, борющиеся за свою независимость; государственно-подобные образования (Ватикан, Люксембург и пр.). Тут же, предлагаются общие для всех субъектов критерии-свойства, а именно, (1) они сохраняют независимость от иных юрисдикций, наделены независимостью от других субъектов права, (2) обладают международно-правовым статусом, который включает комплекс права и обязанностей, а также возможность привлечения к международной ответственности; (3) способны осуществлять свою деятельность самостоятельно: устанавливать дипломатические и иные отношения, участвовать в создании норм права [5, с. 29]. Поднимая вопрос об участии иных субъектов (на примере физических лиц), автор приходит к умозаключению, что они не обладают вышеперечисленными свойствами субъектов права, а, следовательно, не могут быть квалифицированы таковыми [5, с. 40-43].

На наш взгляд, сегодня такой подход в значительной степени утратил свою актуальность. Во-первых, разделяя субъекты на основные и производные, любое исследование неизбежно исходит из презумпции государства как «исторического факта», где государство – *ipso facto* – является по определению неоспариваемым основным субъектом международно-публичного права (что сегодня сильно препятствует изучению международной правосубъектности как самих государств, так и других, так называемых «производных» участников в целом – все их действия закономерно рассматриваются с позиции правосубъектности государственной, надления их государственной волей (её частью), хотя участие субъектов в международно-публичных отношениях может вытекать не только из «воли суверенного государства», но также из действия третьих лиц вследствие, например, ранее рассмотренной деликтоспособности). Во-вторых, перечисленные для всех субъектов свойства не являются ни исчерпывающими, ни всеобъемлющими. В практике международного права существуют акторы, которые, не обладая всеми перечисленными свойствами (полностью или в части), либо являлись субъектами международного публичного права, либо обладали признаками ранее упомянутой автономной «воли». К ним можно, можно отнести также ранее рассмотренные вооруженные оппозиционные группы и частные военные компании; международную религиозную организацию Святого Престола, которая заключает международные договоры (конкордаты) с государствами; сами государства, которые несут ответственность в рамках международно-публичного права за свои действия/бездействия в сфере прав человека и др. В-третьих, более того «суверенность» государства не всегда является определяющим и необходимым свойством любого «основного» субъекта международного права. Существовали государственные акторы, у которых, несмотря на очевидные признаки государственности, управление осуществлялось «белым» меньшинством, назначенным из третьих стран, действия которых противоречили интересам насления, что, хоть и лишало их такого ключевого принципа международного публичного права как «право народов на самоопределение», всё равно позволяло такому субъекту принимать участие в международно-публичных правоотношениях, быть в последующем правопреемниками прав и обязанностей после полного освобождения от иностранного влияния (например, бывш. Родезия (сегодня - Зимбабве), а также «Южноафриканские бантустаны» или также известные как «Бывшие черные национальные резервации Южной Африки» и др.). В-четвертых, при изучении международной правосубъектно-

сти, также невозможно ограничиться понятием «признания государством», основанной на активной воле государств, выраженной, как правило, в форме нормативного акта. Например, в решении по делу «о Континентальном шельфе серверного моря» 1969 года, Международный Суд ООН пришел к выводу, что, несмотря на отсутствие договоров о границах континентального шельфа у Германии и Нидерландов, применима норма международного обычного права, что демонстрирует пример обязательности норм обычая даже вопреки согласию, признания со стороны государств [20]. Признание – есть воля государства, в то время как обязанность субъектов права может возникать в следствие отсутствие таковой, например, из обычая. В-пятых, сама по себе международная правосубъектность государства не является абсолютной: в правоприменительной практике известны случаи утраты государственными субъектами международной правосубъектности, а их деятельность признавалась незаконной. Например, в деле «Южная Африка против Намибии» Суд ООН в своём консультативном заключении от 21 июня 1971 года постановил, что дальнейшее присутствие Южной Африки в Намибии – до решения спорные территории называлась «Южная Западная Африка» - является незаконным, и обязал Южную Африку немедленно вывести свою администрацию [19], что подтверждает несостоятельность признания государства как «исторического факта», как субъекта, который всегда обладает международной правосубъектностью в силу того, что оно обладает внешними признаками государства. В-шестых, учитывая многообразие всевозможных участников международно-публичного права, для признания участников субъектами международного права «априори» требуется создание консолидированного механизма по определению субъектов международного права, а также согласование международным сообществом унифицированных свойств и критериев (которые, например, существуют во внутригосударственном праве), которых сегодня не разработано. При отсутствии такого механизма, «правосубъектность», по сути, остается описательным инструментом уже сложившихся правоотношений.

3. В связи с этим, одним из важнейших, на наш взгляд, является подход к толкованию института правосубъектности, предложенный в общей теории права в контексте его правореализации. А.Л. Шигабутдинова предлагает исходить из двойственности правосубъектности: с одной стороны, она включает «...исходное формально-юридическое свойство участника реализации права, выражающего его социальнопсихологическую готовность к осознанному пове-

дению во взаимодополняющих сферах правового регулирования и правореализации» (атрибутивный подход), с другой – является инструментом, который определяет возможности и границы определенного лица, в реализации конкретных прав и обязанностей (инструментальный подход) [11, с.7]. А.С. Архипов рассматривая государство, как «коллективную волю», отмечает, что оно не является чем-то противопоставленным гражданам; а напротив оно представляет собой правовую структуру, в которой сосредоточены индивидуальные воли граждан. Для существования государства не нужно единство целей и интересов его граждан; гораздо важнее, чтобы их цели были совместимыми и формально объединенными в рамках правовой системы [1, с. 40].

Изучая многогранное понятие «международной правосубъектности», а также мировую доктрину, швейцарский юрист-международник Роланд Портман выделил пять основных подходов-концепций к её толкованию [17, с. 31-242]:

- 4) государственная концепция (в рамках которой только государства могут обладать международной правосубъектностью);
- 5) концепция «признания» (которая всё еще признает государства основным субъектом, однако допускает существование других субъектов в случае их признания);
- 6) «акторная» концепция (которая вовсе исключает существование понятий «международная правосубъектность» и «субъект права», а признает существование у участников/акторов наличие «эффективной власти» (англ. - «effective power») в международном «процессе принятия решений»;
- 7) индивидуалистическая концепция международной правосубъективности (согласно которой, в соответствии с основополагающими правовыми принципами человек является международной личностью и, лишь на этом основании, обладает определенными основными правами и обязанностями. Статус индивида как субъекта международного права не зависит от явного или косвенного волеизъявления государства, а существует априори. Однако аргументация, используемая сторонниками концепции для того, чтобы прийти к такому выводу, довольно разнообразна, в ней применяются социологические, психологические и естественно-правовые подходы) и др.;
- 8) формальная концепция (основанная на работах австрийско-немецкого юриста и философа Ганза Кельзена об учении о

чистом праве, данная концепция не содержит презумпции того, что тот или иной субъект является международной личностью. Международная правовая система считается открытой: любой, кто является адресатом международной нормы (права, обязанности или способности) может быть субъектом международно-публичного права. Следовательно, международная правосубъектность — это апостериорное понятие. Однако статус индивидов в международном праве не является абсолютным, в частности, из правосубъектности не следует способность создавать международное право).

Анализируя сильные и слабые стороны каждой из концепций на основе доктрины и актов международных судов Р. Портман, приходит к справедливому, на наш взгляд, выводу о том, что не существует единственно верного подхода к определению международной правосубъектности. Современное международное право, являясь открытой системой, не исключает априори какого-либо участника. Все субъекты международного права приобретают правосубъектность на основании норм, направленных на конкретные категории, что позволяет гибко интерпретировать принципы правосубъектности.

Главным прямым следствием международной правосубъектности является способность призывать к международной ответственности и отвечать за нарушение международных норм. Способность участвовать в создании норм права этим статусом не определяется. Применение этих принципов подтверждает, что государства и международные организации всё ещё остаются ключевыми международными субъектами. Однако их правосубъектность не является исключительной или «естественной» в рамках международного права; скорее, она основана на толковании норм в зависимости от их формальной направленности.

Таким образом, можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, международная правосубъектность скорее представляет собой гибкую описательную конструкцию, чем априорную категорию, что позволяет применять нормы международного права к разнообразным субъектам без ограничения догматическими установками. Закрепление за государством статуса «первичного» субъекта ограничивает развитие науки международного права, исключая потенциальных участников из международных правоотношений. Напротив, подход, основанный на действии норм, а не на фиксированных категориях, позволяет адаптировать и актуализировать международное право.

Во-вторых, деликтоспособность как часть правосубъектности также имеет ключевое значение. В отличие от дееспособности, связанной с активным приобретением прав и принятием на себя обязанностей, деликтоспособность подразумевает способность нести ответственность за нарушения и подвергаться негативным правовым последствиям, включая ответственность за действия или бездействие третьих лиц. Эта способность носит преимущественно пассивный характер, что отличает её от таких понятий, как правоспособность и дееспособность, ориентированных на активное взаимодействие с правом.

В-третьих, сочетание формальной (с точки зрения отсутствия презумпций) и индивидуалистической концепции (с точки зрения роли индивида в развитии международных отношений, в т.ч. в рамках прав человека) вместе с деликтоспособностью является, на наш взгляд, ключевым подходом к точному определению круга субъектов международного права, обладающих способностью нести ответственность за соблюдение международных норм. Такой подход может наиболее точно отражать правовые возможности и обязательства субъектов международного права в современном мире.

Список литературы:

- [1] Архипов С.И. Субъект права: Теоретическое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве: защищена 23.06.2005 / С.И. Архипов; Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева». – Екатеринбург, 2005. – 52 с.
- [2] Галенская Л.Н. Право убежища / Л.Н. Галенская — Москва: Международные отношения, 1968. — 128 с.
- [3] Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность как правовая категория: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность: 12.00.01 — теория и история права и государства, история учений о праве и государстве: защищена 24.12.2010 / Р.Ф. Гарипов; Частное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Институт социальных и гуманитарных знаний»; научный руководитель Зазнаев О.И. — Казань, 2011. — 27 с.
- [4] Гришкевич, О. В. Современные вопросы международной правосубъектности / О. В. Гришкевич // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Тамбов, 19–21 мая 2022 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. – С. 64–67. – EDN PFHZDC.
- [5] Гуреев, С. А. Субъекты международного права / С. А. Гуреев // Московский журнал международного права. – 2012. – № 1(85). – С. 29–48. – EDN SBPOSD.
- [6] Ершов В. В. Виды специальной правоспособности индивида / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2017. – № 9(137). – С. 22–31. – EDN ZBISYD.
- [7] Илларионова Т.И. Структура гражданской правоспособности / Т.И. Илларионова; ответственный редактор О.А. Красавчиков // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов. — 1978. — № 62 — С. 54–64.
- [8] Кузнецов С.В. Институт правосубъектности в общей теории права: основные подходы и взгляды / С.В. Кузнецов, Л.Н. Хасимова // Проблемы в российском законодательстве. — 2013. — №2. — С. 35–38
- [9] Маргиев В. И. Эволюция теории и практики международной правосубъектности / В. И. Маргиев // Вестник Адыгейского университета. — 2005. — № 4. — С. 134–137.
- [10] Тарасов О.В. Субъект международного права в юридической литературе Российской империи XIX — начала XX столетия / О.В. Тарасов // Современное право. 2013. – №9. – С. 153–157
- [11] Шигабутдинова А.С. Правосубъектность и реализация права: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве: защищена 26.01.2012 / А.С. Шигабутдинова; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; научный руководитель Бакулина Л. Т. – Казань, 2012. – 24 с.
- [12] Миротворческие операции ООН: официальный сайт. – Нью-Йорк, [2024]. – URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/peacekeeping-missions> (дата обращения: 29.10.2024). – Режим доступа: свободный.
- [13] Clapham, Andrew. Human rights obligations of non-state actors in conflict situations [Обязательства негосударственных акторов в отношении прав человека в условиях конфликтов] / Andrew Clapham // International Review of the Red Cross. — 2006. — Volume 88. — № 863. — P. 491–523.
- [14] Seibert-Fohr, Anja. Die völkerrechtliche Verantwortung des Staats für das Handeln von Privaten: Bedarf nach Neuorientierung? [Международно-правовая ответственность государства за действия частных лиц: необходимость переосмысления?] / Anja Seibert-Fohr //

Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. — 2014. — Volume 73. — № 1 — P. 37-60.

[15] Jacob, Daniel. Human Rights Obligations of Non-State Actors in Areas of Limited Statehood [Обязательства негосударственных акторов по правам человека в зонах ограниченного государственного суверенитета] / Daniel Jacob, Bernd Ladwig, Andreas Oldenbourg // SFB-Governance Working Paper Series. — 2012. — № 27. — P. 3-20.

[16] Zambrana-Tévar, Nicolás. The International Responsibility of the Holy See for Human Rights Violations [Международная ответственность Святого Престола за нарушения прав человека] / Nicolás Zambrana-Tévar // Religions. — 2022. — № 13. — P. 1-22.

[17] Portmann, Roland. Legal Personality in International Law [Правосубъектность в международном праве] / Roland Portmann - Cambridge: Cambridge University Press, 2010. — 333 p.

[18] Human Rights Resolution 2005/2: The Use of Mercenaries As a Means of Violating Human Rights and Impeding the Exercise of the Right of Peoples to Self-determination [Резолюция по правам человека 2005/2: использование наемников как способ нарушения прав человека и препятствие осуществлению права народов на самоопределение] // UN Commission on Human Rights. — New York, 2005. — URL: <https://www.refworld.org/legal/resolution/unchr/2005/en/12621> (дата обращения: 29.10.2024). — Режим доступа: свободный.

[19] Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution [Правовые последствия для государств, связанные с продолжением присутствия Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции Совета Безопасности] // International Court of Justice. — Hague, 1970. — URL: <https://www.icj-cij.org/case/53> (дата обращения: 29.10.2024). — Режим доступа: свободный.

[20] North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany vs. Netherlands) [Североморский континентальный шельф (Федеративная Республика Германия против Нидерландов)] // International Court of Justice. — Hague, 1968. — URL: <https://www.icj-cij.org/case/52> (дата обращения: 29.10.2024). — Режим доступа: свободный.

Spisok literatury:

[1] Arkhipov S.I. Sub"ekt prava: Teoreticheskoe issledovanie: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora iuridicheskikh nauk: spetsial'nost': 12.00.01 – teoriia i istoriia prava i gos-

udarstvazh; istoriia uchenii o prave i gosudarstve: zashchishchena 23.06.2005 / S.I. Arkhipov; Federal'noe Gosudarstvennoe Biudzhethnoe Obrazovatel'noe Uchrezhdenie Vysshego Obrazovaniia «Ural'skii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet imeni V.F. Iakovleva». – Ekaterinburg, 2005. – 52 s.

[2] Galenskaia L.N. Pravo ubezhishcha / L.N. Galenskaia — Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1968. — 128 s.

[3] Garipov R.F. Deliktosposobnost' kak pravovoiia kategorii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk: spetsial'nost': 12.00.01 — teoriia i istoriia prava i gosudarstva, istoriia uchenii o prave i gosudarstve: zashchishchena 24.12.2010 / R.F. Garipov; Chastnoe Obrazovatel'noe Uchrezhdenie Vysshego Obrazovaniia «Institut sotsial'nykh i gumanitarnykh znaniy»; nauchnyi rukovoditel' Zaznaev O.I. — Kazan', 2011. — 27 s.

[4] Grishkevich, O. V. Sovremennye voprosy mezhdunarodnoi pravosub"ektnosti / O. V. Grishkevich // Tambovskie pravovye chteniia imeni F. N. Plevako: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Tambov, 19–21 maia 2022 goda. — Tambov: Izdatel'skii dom «Derzhavinskii», 2022. — S. 64-67. — EDN PFHZDC.

[5] Gureev, S. A. Sub"ekty mezhdunarodnogo prava / S. A. Gureev // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 2012. — № 1(85). — S. 29-48. — EDN SBPOSD.

[6] Ershov V. V. Vidy spetsial'noi pravosposobnosti individa / V. V. Ershov // Rossiiskoe pravosudie. — 2017. — № 9(137). — S. 22-31. — EDN ZBISYD.

[7] Illarionova T.I. Struktura grazhdanskoii pravosposobnosti / T.I. Illarionova; otvetstvennyi redaktor O.A. Krasavchikov // Pravovye problemy grazhdanskoii pravosub"ektnosti: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. — 1978. — № 62 — S. 54-64.

[8] Kuznetsov S.V. Institut pravosub"ektnosti v obshchei teorii prava: osnovnye podkhody i vzgliady / S.V. Kuznetsov, L.N. Khasimova // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. — 2013. — №2. — S. 35-38

[9] Margiev V. I. Evoliutsiia teorii i praktiki mezhdunarodnoi pravosub"ektnosti / V. I. Margiev // Vestnik Adygeiskogo universiteta. — 2005. — № 4. — S. 134–137.

[10] Tarasov O.V. Sub"ekt mezhdunarodnogo prava v iuridicheskoi literature Rossiiskoi imperii XIX — nachala XX stoletii / O.V. Tarasov // Sovremennoe pravo. 2013. — №9. — С. 153-157

[11] Shigabutdinova A.S. Pravosub"ektnost' i realizatsiia prava: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora iuridicheskikh nauk: spetsial'nost': 12.00.01 – teoriia i istoriia prava i gosudarstva; istoriia uchenii o prave i gosudarstve: zashchishchena 26.01.2012 / A.S. Shigabutdinova;

Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia «Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet»; nauchnyi rukovoditel' Bakulina L. T. – Kazan', 2012. – 24 s.

[12] Mirotvorcheskie operatsii OON: ofitsial'nyi sait. – N'iu-lork, [2024]. – URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/peacekeeping-missions> (data obrashcheniia: 29.10.2024). – Rezhim dostupa: svobodnyi.

[13] Clapham, Andrew. Human rights obligations of non-state actors in conflict situations [Obiazatel'stva negosudarstvennykh aktorov v otnoshenii prav cheloveka v usloviakh konfliktov] / Andrew Clapham // International Review of the Red Cross. — 2006. — Volume 88. — № 863. — P. 491-523.

[14] Seibert-Fohr, Anja. Die völkerrechtliche Verantwortung des Staats für das Handeln von Privaten: Bedarf nach Neuorientierung? [Mezhdunarodno-pravovaia otvetstvennost' gosudarstva za deistviia chastnykh lits: neobkhodimost' pereosmysleniia?] / Anja Seibert-Fohr // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. — 2014. — Volume 73. — № 1 — P. 37-60.

[15] Jacob, Daniel. Human Rights Obligations of Non-State Actors in Areas of Limited Statehood [Obiazatel'stva negosudarstvennykh aktorov po pravam cheloveka v zonakh ogranichenogo gosudarstvennogo suvereniteta] / Daniel Jacob, Bernd Ladwig, Andreas Oldenbourg // SFB-Governance Working Paper Series. — 2012. — № 27. — P. 3-20.

[16] Zambrana-Tévar, Nicolás. The International Responsibility of the Holy See for Human Rights Violations [Mezhdunarodnaia otvetstvennost' Sviatogo

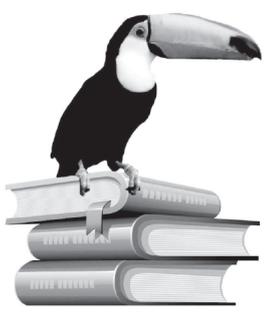
Prestola za narusheniia prav cheloveka] / Nicolás Zambrana-Tévar // Religions. — 2022. — № 13. — P. 1-22.

[17] Portmann, Roland. Legal Personality in International Law [Pravosub'ektnost' v mezhdunarodnom prave] / Roland Portmann - Cambridge: Cambridge University Press, 2010. — 333 p.

[18] Human Rights Resolution 2005/2: The Use of Mercenaries As a Means of Violating Human Rights and Impeding the Exercise of the Right of Peoples to Self-determination [Rezoliutsiia po pravam cheloveka 2005/2: ispol'zovanie naemnikov kak sposob narusheniia prav cheloveka i prepiatstvie osushchestvleniiu prava narodov na samoopredelenie] // UN Commission on Human Rights. — New York, 2005. – URL: <https://www.refworld.org/legal/resolution/unchr/2005/en/12621> (data obrashcheniia: 29.10.2024). – Rezhim dostupa: svobodnyi.

[19] Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution [Pravovye posledstviia dlia gosudarstv, sviazannye s prodolzheniem prisutstviia luzhnoi Afriki v Namibii (Iugo-Zapadnaia Afrika) vopreki rezoliutsii Soveta Bezopasnosti] // International Court of Justice. — Hague, 1970. — URL: <https://www.icj-cij.org/case/53> (data obrashcheniia: 29.10.2024). – Rezhim dostupa: svobodnyi.

[20] North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany vs. Netherlands) [Severomorskii kontinental'nyi shel'f (Federativnaia Respublika Germaniia protiv Niderlandov)] // International Court of Justice. — Hague, 1968. — URL: <https://www.icj-cij.org/case/52> (data obrashcheniia: 29.10.2024). – Rezhim dostupa: svobodnyi.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КАРТОЕВ Ибрагим Мовлиевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ «Ингушский государственный университет».
Магас, Россия, лектор РО «Знание»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПУБЛИЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** *Правовые последствия дискредитации Вооруженных Сил РФ могут быть значительными и включать в себя различные санкции и наказания в соответствии с действующим законодательством. Дискредитация органов власти, включая вооруженные силы, может привести к нарушению общественного порядка и стабильности, а также подрыву авторитета государства [16].*

◇ **Ключевые слова:** *Правовые последствия, дискредитация использования Вооруженных Сил Российской Федерации, публичные действия, привлечение к ответственности, институт уголовной ответственности, уголовное законодательство, гражданской ответственности.*

KARTOEV Ibrahim Movlievich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Federal State Budgetary Educational Institution
“Ingush State University”. Magas, Russia,
lecturer of the RO “Knowledge”

LEGAL CONSEQUENCES OF PUBLIC ACTIONS AIMED AT DISCREDITING THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

◇ **Annotation.** *The legal consequences of discrediting the Armed Forces of the Russian Federation can be significant and include various sanctions and penalties in accordance with current legislation. Discrediting the authorities, including the armed forces, can lead to a violation of public order and stability, as well as undermine the authority of the State.*

◇ **Key words:** *Legal consequences, discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation, public actions, prosecution, institution of criminal responsibility, criminal legislation, civil liability.*

Законность публичных действий против Вооруженных Сил РФ также является важным аспектом. Любые публичные заявления или действия, направленные на дискредитацию или унижение военнослужащих, могут быть рассмотрены как нарушение закона и привести к юридическим последствиям для их авторов.

Юридическая ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил РФ может включать в себя административные, гражданские и уголовные санкции в зависимости от характера и тяжести нарушения. Публичные действия, направленные на унижение или оскорбление военнослужащих, могут привести к уголовной ответственности за клевету или оскорбление [18].

Правовые последствия публичных действий на дискредитацию Вооруженных Сил также могут включать в себя возмещение ущерба, компенсацию морального вреда и даже лишение опреде-

ленных гражданских прав в случае совершения серьезных нарушений [11].

Правовые последствия дискредитации военных в СМИ могут быть регулированы законодательством о защите чести и достоинства военнослужащих. Законы и нормативные акты могут предусматривать меры по защите военнослужащих от клеветы, оскорблений и других форм дискредитации.

Защита чести и достоинства военнослужащих в законодательстве может включать в себя право на компенсацию ущерба, возмещение морального вреда, а также возможность привлечения к ответственности лиц, допустивших дискредитацию [14].

Правовые последствия дискредитации Вооруженных Сил РФ могут быть подтверждены судебной практикой. Суды могут рассматривать дела о клевете, оскорблении и других формах

дискредитации и принимать соответствующие решения и наказания в отношении виновных лиц.

Судебная защита от публичных действий дискредитации может включать в себя возможность обращения в суд с иском о защите чести и достоинства, а также привлечение виновных к административной или уголовной ответственности [14].

Но в любом случае необходимо доказать, что умыслом виновного охватывались умаление авторитета государства и (или) демонстрация недоверия к его действиям в лице Вооруженных Сил или иных государственных органов, что представляет собой довольно сложную задачу. Так, 14 марта Кировский районный суд г. Уфы прекратил в связи с отсутствием состава правонарушения дело адвоката М., обвинявшегося по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП. Его задержали 7 марта и пытались привлечь к ответственности за прикрепленный на пальто значок «Нет войне». В суде М. заявил о том, что посредством значка выражал свою позицию против всех войн в мире и не допускал ничего противоправного [13].

Анализ правоприменительной практики показал, что показаниям лиц, совершающих подобные действия, не придается должного значения. Актуальным примером может стать привлечение к ответственности экс-мэра Екатеринбурга Р.: сотрудник полиции, составивший протокол, рассказал, что 23 марта Р. опубликовал в Twitter сообщение, содержащее ненормативную лексику. В нем нелестно упоминались символы «Z» и «V».

В ответ на указание адвоката на то, что в сообщении Р. нет упоминания Вооруженных Сил, Министерства обороны, армии и, как следствие, нет возможности установить, что дискредитирует Вооруженные Силы РФ, сотрудник полиции, составивший протокол, сослался на подтекст и контекст сообщений в Twitter бывшего мэра. Тем не менее, судья вынесла обвинительный приговор. В материалах дела фигурирует видеоролик на странице Р. в YouTube от 18 марта.

В 30-секундном фрагменте политик высказывает ряд антивоенных тезисов. На этот раз сотрудник полиции, составивший второй протокол, признал, что Вооруженные Силы РФ никак не фигурировали в словах Р., но, по его мнению, это подразумевалось. Р. снова не признал вину, а судья назначила ему наказание в виде штрафа в максимальном размере [12].

Правовые последствия дискредитации Вооруженных Сил РФ могут быть предотвращены путем соблюдения законности и этических норм при обращении с информацией о военных структурах. Обвинения в дискредитации должны быть подтверждены достоверными фактами и исключены случаи клеветы и недостоверной информации.

Законность действий при обвинениях в дискредитации также является важным аспектом. Соблюдение законов и нормативных актов при распространении информации о Вооруженных Силах РФ поможет избежать юридических последствий и сохранить доверие общества к военным структурам.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[2] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024)

[3] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024)

[4] Федеральный закон от 04.03.2022 N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

[5] Федеральный закон от 18.03.2023 N 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

[6] Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»

[7] Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

[8] Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности»

[9] Федеральный закон от 25.12.2023 N 640-ФЗ «О внесении изменений в статью 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

[10] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024)

[11] Брагина А.Г. О содержании и взаимосвязи признаков «дискредитация» и «публичность» в составе преступления, предусмотренного статьей 280.3 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцать первой Международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2023. Ч. 2. С. 10-11.

[12] Бугера Н.Н., Лихолетов А.А., Лихолетов Е.А. Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: некоторые вопросы

толкования уголовного закона // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 25-30.

[13] Дилара Лотфуллина. Уфимский адвокат отстоял свою невиновность по делу о дискредитации ВС РФ // Пруфы. 2022. 15 марта. URL://https://prufy.ru/news/society/121187-ufiskiy_advokat_otstoyal_svoyu_nevinovnost_po_delu_o_diskreditatsii_vs_rf

[14] Пухарев, В. Д. Проблемы привлечения к ответственности лиц за совершение правонарушений, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации / В. Д.

[15] Пухарев, С. А. Высоцкий // Конституция Российской Федерации - правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности (к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации) : Сборник трудов XX Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 07–08 декабря 2023 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2024. – С. 234-239.

[16] Смольницкая, А. А. Особенности административной ответственности за совершение публичных действий, направленных на дискредитацию использования вооружённых сил РФ / А. А. Смольницкая // Эпомен: юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 45-50.

[17] Титаренко, А. П. Уголовно-правовые признаки дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации / А. П. Титаренко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2024. – № 24. – С. 324-326.

Spisok literatury:

[1] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020)

[2] “Code of Administrative Offenses of the Russian Federation” dated 30.12.2001 N 195-FZ (as amended 14.10.2024) (with amendments and additions, entry effective from 21.10.2024)

[3] “Criminal Code of the Russian Federation” dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 02.10.2024)

[4] Federal Law of 04.03.2022 No. 32-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”

[5] Federal Law of 18.03.2023 No. 58-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation”

[6] Federal Law of 19.06.2004 N 54-FZ (as amended by 05.12.2022) “On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing”

[7] Federal Law of March 25, 2022 No. 63-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”

[8] Federal Law of 25.07.2002 N 114-FZ (as amended 15.05.2024) “On Countering Extremist Activities”

[9] Federal Law of 25.12.2023 No. 640-FZ “On Amendments to Article 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation”

[10] Federal Law of 27.07.2006 N 149-FZ (rev. from 08.08.2024) “On Information, Information Technologies and Information Protection” (amended and supplemented, entry effective from 01.10.2024)

[11] Bragina A.G. On the content and relationship of the signs of “discrediting” and “publicity” as part of a crime under Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation//Actual problems of combating crimes and other offenses: materials of the twenty-first International Scientific Practice. conf. Barnaul: BYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. PART 2. S. 10-11.

[12] Buguera N.N., Likholetov A.A., Likholetov E.A. Public dissemination of deliberately false information about the activities of the Armed Forces of the Russian Federation: some issues of interpretation of the criminal law//Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2 (61). S. 25-30.

[13] Dilara Lotfullina. The Ufa lawyer defended his innocence in the case of discrediting the RF Armed Forces//Prufa. 2022. March 15. URL://https://prufy.ru/news/society/121187-ufiskiy_advokat_otstoyal_svoyu_nevinovnost_po_delu_o_diskreditatsii_vs_rf

[14] Pukharev, V. D. Problems of bringing to justice persons for committing offenses aimed at discrediting the Armed Forces of the Ministry of Defense of the Russian Federation/V. D.

[15] Pukharev, S. A. Vysotsky//Constitution of the Russian Federation - the legal basis for the sustainable development of legislation and Russian statehood (on the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation): Collection of works of the XX All-Russian December legal readings in Kostroma. All-Russian Scientific and Practical Conference, Kostroma, December 07-08, 2023. - Kostroma: Kostroma State University, 2024. - S. 234-239.

[16] Smolnitskaya, A. A. Features of administrative responsibility for committing public actions aimed at discrediting the use of the armed forces of the Russian Federation/A. A. Smolnitskaya//Epo-men: legal sciences. – 2023. – № 3. - S. 45-50.

[17] Titarenko, A.P. Criminal legal signs of discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation/A.P. Titarenko//Actual problems of combating crimes and other offenses. – 2024. – № 24. - S. 324-326.

ИБРАЕВ Рахат Арстанбекович,
адъюнкт адъюнктуры 3 курса
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
e-mail: strong_bro@mail.ru

Научный руководитель:
СУДНИЦЫН Алексей Борисович,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
e-mail: ab_sudnitsyn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ НОТАРИУСОМ ФУНКЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕПОНИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ)

Аннотация. В статье раскрыты особенности выполнения нотариусом функции по обеспечению доказательств в уголовном судопроизводстве на основе сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации о нотариате и положений Уголовного кодекса штата Аризона (США).

По результатам сравнения подходов российского и американского законодателей к закреплению в законодательстве полномочий нотариуса по выполнению функции обеспечения депонирования доказательств констатировано, что положения российских Основ законодательства о нотариате касаются исключительно специальных норм, регламентирующих совершение нотариальных действий. Тем самым за нотариусом допустимо закрепить правомочие на выполнение дополнительной разновидности нотариального удостоверения сведений, а именно – факта предоставления лицом определенной информации.

Американский законодатель акцентирует внимание на функции нотариуса по обеспечению депонирования доказательств путем закрепления особого правового статуса нотариального документа и его доказательной силы непосредственно в уголовно-правовых нормах (которые нередко регулируют и вопросы процессуального характера). При этом, процедура совершения нотариальных действий не отличается от стандартной.

Определено, что эффективное выполнение функции по обеспечению депонирования доказательств нотариусом должно обеспечиваться соответствующими положениями процессуального законодательства, а также основ законодательства о нотариате, в том числе:

– посредством детализации правомочия нотариуса в части обеспечения депонирования доказательств через определение правового и процессуального статуса, доказательной силы нотариального документа (акта об обеспечении депонирования доказательств и т.п.), порядка его использования в уголовном или ином судопроизводстве;

– путем закрепления в уголовном законодательстве уголовной ответственности за предоставление ложных показаний или предоставление ложных сведений (данных, информации) нотариусу при выполнении им функции обеспечения депонирования доказательств;

– через закрепление нотариальной формы для процессуальных документов, представляемых как доказательства наличия/отсутствия определенных обстоятельств, фактов и т.п. в соответствующих категориях судебных дел и других производств.

Ключевые слова: аффидевит, нотариус, правовой статус, доказательство, депонирование, нотариальный документ, обеспечение доказательств, США.

IBRAYEV Rakhata Arstanbekovich,
Associate of the 3rd year
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,

Scientific supervisor:
SUDNITSYN Alexey Borisovich,
 Candidate of Law,
 Head of the Department of Criminal procedure
 St.Petersburg University
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THE NOTARY'S PERFORMANCE OF THE FUNCTION OF ENSURING THE DEPOSIT OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA)

◇ **Annotation.** *The article reveals the specifics of the notary's performance of the function of providing evidence in criminal proceedings based on a comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation on the notary and the provisions of the Criminal Code of the State of Arizona (USA).*

◇ *Based on the results of a comparison of the approaches of Russian and American legislators to enshrining in legislation the powers of a notary to perform the function of ensuring the deposit of evidence, it was stated that the provisions of the Russian Fundamentals of legislation on notaries relate exclusively to special norms regulating the performance of notarial acts. Thus, it is permissible for a notary to secure the authority to perform an additional type of notarization of information, namely, the fact that a person provides certain information.*

◇ *The American legislator focuses on the function of a notary to ensure the deposit of evidence by consolidating the special legal status of a notarial document and its evidentiary value directly in criminal law norms (which often regulate procedural issues). At the same time, the procedure for performing notarial actions does not differ from the standard one.*

◇ *It is determined that the effective performance of the function of ensuring the deposition of evidence by a notary should be ensured by the relevant provisions of procedural legislation, as well as the fundamentals of legislation on the notary, including:*

◇ *– by detailing the powers of a notary in terms of ensuring the deposition of evidence through the determination of the legal and procedural status, evidentiary value of a notarial document (act on ensuring the deposition of evidence, etc.), the procedure for its use in criminal or other legal proceedings;*

◇ *– by fixing criminal liability in criminal legislation for providing false testimony or providing false information (data, information) to a notary when performing the function of ensuring the deposit of evidence;*

◇ *– by securing a notarial form for procedural documents submitted as evidence of the presence/absence of certain circumstances, facts, etc. in the relevant categories of court cases and other proceedings.*

◇ **Key words:** *affidavit, notary, legal status, proof, deposit, notarial document, provision of evidence, USA.*

Постановка проблемы. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, нотариус обладает особым правовым статусом, поскольку является представителем государства и действует от его имени, однако не обладает властными полномочиями. Изменения законодательства о нотариате последних десятилетий демонстрирует устоявшуюся тенденцию к расширению полномочий нотариуса. Актуально указанное в том числе для государственной регистрации вещных прав и обременений недвижимого имущества, выполнения функций по представлению апостиля на документах, а также выполнения функции обеспечения депонирования доказательств.

Целью статьи является определение особенностей обеспечения нотариусом депонирования доказательств путем осуществления сравнительно-правового исследования положений законодательства Российской Федерации и норм Уголовного кодекса штата Аризона (Соединенные Штаты Америки), где существует и довольно активно применяется практика обеспечения нотариусом доказательств в уголовном судопроизводстве.

Изложение основного материала. Согласно ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы), «по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в

случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным». Тем самым, нотариус вправе реализовать функцию обеспечения депонирования доказательств для ситуаций, если их представление в судебном процессе впоследствии не может быть осуществлено.

Согласно упомянутой ст. 102 Основ, нотариус вправе осуществлять:

- документирование (фиксацию) информации, которая известна лицу;
- осмотр вещей, других объектов, в том числе мест сохранения данных в сети Интернет;
- прослушивание/просмотр видео- и аудиозаписи.

Результатом осуществления нотариусом перечисленных действий, фактически направленных на обеспечение депонирования доказательств, составляется акт, удостоверяемый подписями нотариуса, заявителя, других лиц, которые по просьбе заявителя участвовали в указанном. Таким образом, по своей природе соответствующее нотариальное действие заключается в удостоверении нотариусом предоставленных ему данных (информации), что может осуществляться различными способами (путем документирования, допроса свидетелей, осмотра определенных объектов, экспертизы и т.д.).

В американском законодательстве (материальном и процессуальном, которое в англо-американской правовой семье отчасти включено в уголовные законы и кодифицированные акты) и праве закреплен другой подход. Выполнение нотариусом функции по обеспечению депонирования доказательств в уголовном судопроизводстве на примере штата Аризона заключается в следующем.

- 1) В уголовно-правовых нормах прямо определен статус удостоверенного нотариусом или другим компетентным лицом аффидевита - документа, являющегося доказательством в уголовном судопроизводстве. Согласно секции 13-1812 Уголовного кодекса штата Аризона (далее – УК Аризоны), аффидевиты осуществляются относительно определенных в законе фактов, удостоверяемых любым нотариусом или другим должностным лицом, уполномоченным на это законом. При соблюдении обозначенных условий, аффидевиты рассматриваются как *Prima facie* (от лат. – «с первого взгляда, на первый взгляд») – некие факты, используемые в определенном значении, которые принимаются судом как приемлемые доказательства и не требую-

щие дополнительного подтверждения достоверности в случаях, если их никто не оспорил. Согласно п. Е секции 13-3018 УК Аризоны, если удостоверение записей поставщика услуг связи подтверждено нотариусом или другим должностным лицом, уполномоченным законом подтверждать факты, это свидетельство должно быть принято в качестве доказательства без каких-либо дополнительных доказательств его подлинности.

- 2) В предусмотренных законом случаях изложение фактов, имеющих значение для уголовного судопроизводства, должно происходить именно путем составления документа, заверенного нотариусом или другим компетентным лицом. Например, аффидевит под присягой, удостоверенный нотариусом или другим компетентным лицом, требуется в случаях, когда потерпевший не лично, а посредством почтовой или иной связи уведомляет о совершенном в отношении него преступлении. Например, в соответствии с п. В секции 13-1814 УК Аризоны, лицо, заявляющее об угоне транспортного средства, должно подтвердить этот факт, подписав под присягой удостоверенный надлежащим образом аффидевит. Соответствующее заявление, обеспеченное нотариусом посредством осуществления аффидевита, должно в семидневный срок быть направлено в адрес органов внутренних дел.
- 3) В Разделе 27 УК Аризоны определены процессуальные последствия составления документа, который используется как доказательство в уголовном судопроизводстве – особенности дачи показаний, а также составления нотариальных документов (аффидевита). Детализируется и содержание таких документов: в ч. 3 секции 13-2701 УК Аризоны указано, что представлением показаний является «заявление под присягой». К ним относится любое заявление, сделанное сознательно под присягой или с официальным удостоверением, подтверждающим истинность сказанного, включая нотариально заверенное заявление, сделанное в связи с официальным разбирательством или за его пределами.
- 4) В разделе 27 УК Аризоны дополнительно раскрываются особенности изложения фактов в заявлении, сделанном под присягой, а именно – законодательный запрет предоставления ложных показаний:
 - составление ложного заявления под присягой, если лицо заведомо знает о недосто-

верности передаваемых данных, либо если лицо обоснованно считает обозначенные данные недостоверными, но выдает их за правдивые (секция 13-2702 УК Аризоны);

- составление противоречивых заявлений одновременно либо если оба из них были сделаны в пределах срока давности (например, предъявление одного обвинения с одновременной или различающейся по времени подачей другого заявления с альтернативным обвинением иного лица). Для привлечения заявителя к ответственности за дачу заведомо ложных показаний обвинение не обязано определять, какое из утверждений было недостоверным, а должно доказать только то, что одно из них было ложным и не воспринималось заявителем как правдивое (секция 13-2705 УК Аризоны).

Таким образом, можно утверждать, что введенные уголовно-правовые нормы требуют, чтобы заявитель, осуществляя нотариально удостоверенное заявление под присягой, давал исключительно правдивую информацию, не противоречащую ранее составленным affidavitам.

Несмотря на то, что в целом в государствах англо-американской правовой системы основным источником доказательств являются прямые показания свидетелей, affidavitы обладают доказательной силой. Результат составления и удостоверения нотариусом заявления под присягой рассматривается в качестве документа-доказательства даже в том случае, если таковой составлен с нарушением процедуры. Согласно секции 13-2706 УК Аризоны, подозреваемый либо обвиняемый не вправе основывать защиту на том основании, что:

- заявление (affidavit) было недопустимым по правилам доказывания;
- присяга или заявление (affidavit) были изложены или поданы с нарушением установленного порядка;
- подозреваемый, обвиняемый ошибочно считал ложное заявление несущественным для дела.

Крайне значимым положение об ответственности за дачу заведомо неправдивых показаний имеет и при составлении affidavitов свидетелями. И хотя в американском праве доказательства, полученные при допросе лица в качестве свидетеля, не могут быть использованы против него в конкретном уголовном судопроизводстве, соответствующее обвинение может быть предъявлено отдельно. При этом особое значение законодатель придает именно содержанию представленной лицом информации, что подчер-

кивается и положениями секции 13-2707 УК Аризоны: для доказывания вины вне разумных сомнений является достаточным факт представления ложных показаний, и при этом нет необходимости, чтобы доказательства были представлены определенным количеством свидетелей либо чтобы они были облечены в документальную форму. Например, в случае сговора нескольких лиц с последующей дачей заведомо неправдивых показаний одними лицами лично, другими в форме affidavitов, ответственность за обозначенное деяние наступит для каждого из этих лиц.

В сравнении подходов российского и американского законодателей к закреплению в законодательстве полномочий нотариуса по исполнению функции обеспечения депонирования доказательств, стоит обратить внимание на некоторые аспекты.

Исходя из содержания ст. 103 Основ, допрос свидетелей как один из способов выполнения нотариального действия по обеспечению доказательств состоит не только в точной и полной фиксации сведений, предоставляемых заявителем, но и в получении ответов на те или иные вопросы нотариуса (п. 3 Методических рекомендаций по обеспечению доказательств нотариусом [1]). Тем самым, структурно обеспечение доказательств предполагает следующие действия нотариуса:

- заверение по письменному заявлению лица данных (информации), на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих юридическое значение;
- фиксация информации;
- постановка вопросов заявителю и фиксация полученных ответов для обеспечения дальнейшего установления уполномоченными органами наличия или отсутствия тех или иных обстоятельств, имеющих юридическое значение;
- составление специального документа (нотариального акта), которым будет удостоверена подпись заявителя и дача им соответствующих сведений.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что любой нотариальный документ имеет основные признаки официального документа с точки зрения уголовно-правового подхода, поскольку:

- подтверждает или удостоверяет определенные события, явления, факты или права;
- предусматривает возможность использования в качестве документа-доказательства;
- составляется (выдается) компетентным органом (полномочным лицом) [3, с. 133].

Однако включение в обозначенный документ заведомо ложных данных, представленных заявителем, не влечет последствий, указанных в

ст. 327 УК РФ, поскольку в уголовном законодательстве России отсутствует указание на уголовно-правовую охрану процесса составления и удостоверения документов, связанных с выполнением функции обеспечения (фиксации, депонирования) доказательств.

Важно также учитывать, что нотариусы при совершении других нотариальных действий отчасти уже реализуют некоторые функции обеспечения доказательств. Например, если физическое или юридическое лицо составляет заявление, не противоречащее закону, в котором излагает определенные факты, имеющие юридическое значение для уголовного дела, на котором нотариус удостоверяет подлинность подписи заявителя, такое документом считается официальным. Несмотря на то, что сущность нотариального действия заключается лишь в подтверждении факта проставления подписи именно этим конкретным лицом, сам документ может быть подан в суд в качестве доказательства факта, что соответствующее лицо действительно составило такое заявление и изложило в нем соответствующие сведения.

Как правило, суды принимают такие документы при рассмотрении дел: это может быть заявление о согласии супруги/супруга на распоряжение общим имуществом, переводом документа с апостилом и прочее. Однако, в сравнении нотариального действия «удостоверение подлинности подписи» и нотариального действия, заключающегося в «обеспечении доказательств», выявляются некоторые сущностные различия, а именно: обеспечение доказательств заключается в подтверждении того, что определенное лицо действительно представило (сообщило) соответствующую информацию (сведения, данные), на основании которой может быть установлено наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих юридическое значение.

Важно акцентировать внимание на том, что обеспечение доказательств заключается не в непосредственном установлении обстоятельств, имеющих юридическое значение, а является заверением нотариусом данных (информации), на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих юридическое значение (выделено Авт.). Следовательно, это нотариальное действие призвано зафиксировать представленную информацию в определенной форме (то есть в документе, которым является акт об обеспечении доказательств) и в определенном порядке. На основании данного документа может быть в дальнейшем установлено наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих юридическое значение.

Исходя из вышеприведенного, можно прийти к выводу, что обеспечение доказательств нотариусом является нотариальным действием, по сути направленным не на доказывание наличия или отсутствия определенных обстоятельств. Так, доказательством считается нотариально удостоверенный факт представления конкретным лицом соответствующей информации, или подтверждение нотариусом определенной информации, собранной по факту осмотра вещей, других объектов, в том числе вебсайтов, других мест сохранения данных в сети Интернет и тому подобное.

При этом нотариальное действие «удостоверение подлинности подписи», как представляется, включает в себя следующие два компонента:

- 1) подтверждение нотариусом факта проставления подписи определенным лицом;
- 2) подтверждение факта того, что лицо поставило подпись именно под определенными данными, изложенными в документе (что означает в том числе и то, что лицо изложило эти данные и лично подтверждает их).

Однако в отличие от удостоверения подлинности подписи, обеспечение доказательств требует конкретно от нотариуса выполнения определенных процессуальных действий и подтверждения нотариусом факта наличия/отсутствия или сообщения соответствующей информации в определенной форме.

Таким образом, закрепленные законодательством Российской Федерации о нотариате положения об обеспечении доказательств касаются исключительно специальных норм относительно совершения нотариальных действий и заключаются в наделении нотариусов правом выполнять дополнительную разновидность нотариального удостоверения фактов, а именно – факта предоставления лицом определенной информации. В качестве основы может быть использована американская система: законодатель акцентирует внимание на функции нотариуса по обеспечению депонирования доказательств путем предоставления особого правового статуса нотариальному документу, имеющему доказательную силу, с указанием на таковую непосредственно в уголовно-правовых и процессуальных нормах. При этом, процедура совершения нотариальных действий не меняется.

В частности, представление показаний или сообщение о преступлении может осуществляться путем составления аффидевита, на котором нотариусом осуществляется удостоверение подлинности подписи в таком же порядке, как и в случае составления аффидевита для других целей. Однако за счет прямого закрепления в

уголовно-правовых нормах, аффидевит, на котором удостоверена подлинность подписи нотариусом, является документом, признаваемым доказательством соответствующих обстоятельств (который однако же может быть обжалован заинтересованными лицами).

Таким образом, американский законодатель делает акцент на особой значимости закрепления информации в определенной форме для некоторых категорий дел, применяя к процессуальным и материальным охраняемым нормам конкретные требования, позволяющие наделить документ доказательной силой. Для Российской Федерации такой опыт особую значимость может иметь для применения в тех населенных пунктах или в тех условиях, в которых деятельность органов внутренних дел и судов осуществляется с перебоями, в том числе в связи с проведением военной или контртеррористической операции, в иных форс-мажорных случаях, когда свидетель или потерпевший лишен возможности иным образом сделать заявление о неких имеющих юридическую силу обстоятельствах. Кроме того, функции по удостоверению депонирования показаний могут быть возложены на лиц, которые наделены правом совершать нотариальные действия, например, в экспедициях, на зимовках и в иных предусмотренных законом случаях.

Выводы. В Соединенных Штатах Америки подход законодателя к закреплению функции нотариуса по обеспечению доказательств построен с помощью следующих основных юридических конструкций:

- 1) закрепление в уголовно-правовых и процессуальных нормах специального статуса нотариального документа;
- 2) определение нотариальной формы некоторых процессуальных документов;
- 3) конкретизация процессуальных последствий, возникающих для участников уголовного судопроизводства в случае составления / представления или непредставления соответствующего документа в нотариальной форме;
- 4) закрепление в уголовно-правовых нормах, предусматривающих уголовную ответственность за предоставление ложных показаний, случаев представления ложных или противоречивых показаний именно при составлении нотариального документа, являющегося документом-доказательством по определенному делу.

При этом специальное законодательство о нотариате остается без изменений, а нотариусы обеспечивают депонирование доказательств путем совершения общего перечня нотариальных

действий (в частности, путем заверения подлинности подписи лица на документах).

Данный подход можно признать весьма эффективным ввиду того, что функция нотариуса по обеспечению доказательств связана с дальнейшим использованием нотариального документа в судебном или ином производстве.

В Российской Федерации сходная функция нотариуса строится на основе принципиально иного подхода, который связан с закреплением нотариальным действием – обеспечением доказательств – удостоверения нотариусом факта наличия/отсутствия или сообщения определенной информации. При этом любые изменения в охраняемые нормы или процессуальные положения законодателем не предлагаются.

Однако с точки зрения наделения нотариусов (или иных лиц, уполномоченных на совершение нотариальных действий) правом удостоверения депонирования показаний, что особенно значимо в условиях проведения военной или контртеррористической операций, а также в условиях удаленности или нестабильной работы органов внутренних дел и судов, соответствующий потенциал нотариусов не реализован. В частности, при удостоверении подписей и факта изложения в заявлении сведений и данных, имеющих юридическое значение, нотариус может без кардинального изменения собственного функционала удостоверять в том числе и те или иные сведения, данные и представляемые лицом факты, что будет рассматриваться как удостоверение депонирования показаний.

Следовательно, выполнение данной функции должно обеспечиваться соответствующими положениями специального процессуального или иного законодательства, в частности:

- 1) изменением процессуальных норм относительно возможности обеспечения доказательств нотариусом, а также определения правового статуса, доказательной силы нотариального документа (акта об обеспечении доказательств и т.п.) и порядка его использования в соответствующем судебном или ином производстве;
- 2) установлением уголовной ответственности за представление ложных показаний или представлении ложных сведений (данных) нотариусу при выполнении им функции обеспечения доказательств;
- 3) закреплением нотариальной формы для определенных разновидностей процессуальных документов, представляемых как доказательства наличия/отсутствия определенных обстоятельств, фактов и т.п. в соответствующих категориях судебных дел и других производств.

Список литературы:

[1] Методические рекомендации по обеспечению доказательств нотариусами (утв. решением Правления ФНП, протокол от 26.06.2023 № 10/23) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=pR1TfQ&base=LAW&n=459793&dst=100024&field=134#eIMsZOUcsucEhvry>

[2] Мирошниченко О.И., Чугунков П.И. Судебный прецедент как источник права в формально-юридическом смысле: сравнительно-правовой анализ англо-американской и континентальной моделей применения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 5. С. 163-167.

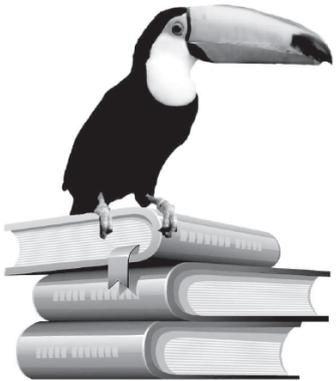
[3] Савенко И.А. Проблемы правовой интерпретации официального документа как предмета преступления // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 131-135.

Spisok literatury:

[1] Metodicheskiye rekomendatsii po obespecheniyu dokazatel'stv notariusami (utv. resheniyem Pravleniya FNP, protokol ot 26.06.2023 № 10/23) [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=pR1TfQ&base=LAW&n=459793&dst=100024&field=134#eIMsZOUcsucEhvry>

[2] Miroshnichenko O.I., Chugunkov P.I. Sudebnyy pretsedent kak istochnik prava v formal'no-yuridicheskom smysle: sravnitel'no-pravovoy analiz anglo-amerikanskoy i kontinental'noy modeley primeneniya // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina. 2015. № 5. S. 163-167.

[3] Savenko I.A. Problemy pravovoy interpretatsii ofitsial'nogo dokumenta kak predmeta prestupleniya // Obshchestvo i pravo. 2012. № 5 (42). S. 131-135.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГУСЕВА Ольга Владимировна,
студентка факультета комплексной безопасности
ТЭК Российского государственного университета
нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
e-mail: olgagu0305@mail.ru

Научный руководитель:
СМИРНОВ Михаил Гурамович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публичного и международно-правового
обеспечения национальной безопасности
факультета комплексной безопасности
ТЭК Российского государственного университета
нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБОМ ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАЛИНИНГРАДА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

◇ **Аннотация.** Рассматривается история Кёнигсберга (ныне Калининграда), как субъекта Российской Федерации. Проведен анализ принятых решений на Потсдамской конференции, а также показано отсутствие причин признания данной территории за Германией, исходя из действующих норм международного права.

◇ **Ключевые слова:** Калининград, правовой статус, международные отношения, Кёнигсберг, раздел Германии, территория Российской Федерации, международно-правовое регулирование.

GUSEVA Olga Vladimirovna,
student of the Faculty of integrated security
of fuel and energy complex Gubkin University

Scientific adviser:
SMIRNOV Mikhail Guramovich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Public and International Legal support
of national security of the Faculty of integrated security
of fuel and energy complex, Gubkin University

ON THE QUESTION OF THE SPECIAL LEGAL STATUS OF KALININGRAD IN INTERNATIONAL RELATIONS

◇ **Annotation.** This article examines the history of Königsberg (now Kaliningrad) as a subject of the Russian Federation. It analyzes the decisions made at the Potsdam Conference and shows the absence of reasons for recognizing this territory as Germany, based on the current norms of international law.

◇ **Key words:** Kaliningrad, legal status, international relations, Koenigsberg, division of Germany, territory of the Russian Federation, international legal regulation.

Калининград – самый западный областной центр в России, богатый великолепной архитектурой, невероятной природой и увлекательнейшей историей. До 4 июля 1946 г. Калининград был Кёнигсбергом, который стал частью Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 7 апреля 1946 г.

Когда-то Кёнигсберг уже входил в состав Российской империи. Во время Семилетней

войны (1756-1763) русские войска, под предводительством Виллима Виллимовича Фермора, взяли Мемель, ныне Клайпеда – портовый город в Литве, и большую часть Восточной Пруссии, включая Кёнигсберг. Жители города жаждали присоединиться к Российской империи, и преподнесли символические ключи от Кёнигсберга. В знак почета и покорности горожане украсили дома портретами Елизаветы Петровны, а монет-

ный двор начал выпускать деньги, с одной стороны которых была изображена императрица. Однако, после смерти Елизаветы Петровны на престол взошел ее племянник – Петр III, который хотел быть похожим на короля Пруссии Фридриха II. Чтобы угодить королю, Петр III фактически аннулировал все достижения Российской империи в Семилетней войне, в которой практически была одержана победа. И соответственно все территории Восточной Пруссии, включая Кёнигсберг, были переданы Пруссии [3, с. 150]. Затем вопрос принадлежности Кёнигсберга начал подниматься в период Второй Мировой войны.

Новые западные территории СССР, границы Польши, послевоенное положение Германии, в том числе Восточной Пруссии стали новым блоком проблем с первых дней Второй Мировой войны. Англия оказалась в непростой ситуации, с одной стороны, она не могла обидеть своего первого союзника – Польшу, и не могла не учесть ее притязания на части Западной Украины, Беларуси и Виленского края (Литовская Республика), которые были присоединены к СССР в результате освободительного похода Рабоче-крестьянской Красной армии (17 сентября 1939 – 5 октября 1939). В этот период появились советско-германская граница и Договор о ненападении между Германией и СССР. С другой стороны, британцы не могли заставить нового союзника (СССР) отказаться от части территории, которую считали крайне важной для своей безопасности. Советский Союз понимал, что в целом британские руководители согласились с новыми границами страны, но также необходимо было найти какой-либо способ компенсировать потери Польше. А в действительности это было возможно сделать за счет Германии, учитывая то, что предложения о разделе территорий Германии звучали в западных странах еще с первых дней Второй мировой войны. Ведение немцами агрессивной войны безусловно нарушало международное право межвоенного периода [8, с. 583-590]. Во время переговоров Иосифа Виссарионовича Сталина и Вячеслава Михайловича Молотова с Энтони Иденом, министром иностранных дел Великобритании, который прибыл в Москву в декабре 1941 г., было впервые озвучено желание присоединить часть Восточной Пруссии к Советскому Союзу [7, с. 30]. В одном из проектов протокола упоминалось о том, что после войны Польше отойдет южная часть Восточной Пруссии, а Советскому Союзу на 20 лет отойдет оставшаяся часть Восточной Пруссии, включая Кёнигсберг, как гарантия возмещения убытков, полученных в ходе войны с Германией. «Видимо, отсюда и идет нынешний миф о временном характере пребывания Калининградской области в составе Российской

Федерации» полагает российский историк А.В. Золов [5, с. 154]. Но протокол так и не был подписан, территориальные притязания могли сыграть на руку Великобритании и США в послевоенном мире.

В 1942 г. данный вопрос снова поднимался во время визита В.М. Молотова в Великобританию, и это не увенчалось успехом. Но все начали замечать явные всплески антисоветских изречений польских деятелей, это беспокоило и британское правительство, которое не хотело ссориться с СССР. И Советское правительство все еще нуждалось в помощи союзников и не могло ссориться с поляками. Однако, Великобритания первой поняла, что нельзя так долго игнорировать советские притязания на часть Восточной Пруссии, потому что восточный фронт для них является более выгодным, чем для американцев за океаном. Американское правительство не меняло своей позиции. В США проживало достаточно большое количество людей из Польши и Прибалтики, и Рузвельт не хотел терять голоса перед выборами.

Значительные перемены произошли в 1943 г. после победы Советской армии под Сталинградом и на Курской дуге. Данные события предопределили судьбу рейха, не считаться с Советским Союзом было уже невозможно. США и Великобритания заявили требование о безоговорочной капитуляции Германии и ее союзников, что полностью соответствовало позиции СССР. Но поляков настораживали улучшающиеся отношения союзников по Антигитлеровской коалиции. Польша хотела получить территории, принадлежавшие ей до 1 сентября 1939 г., заявляя о том, что именно она станет самым сильным государством в Восточной Европе, так как Германия будет побеждена, а СССР ослабнет после войны. Однако, такое поведение Польши не понравилось никому. Позиции США, Великобритании и СССР в отношении Польши и фактического разделения Германии после войны стали схожи.

На Тегеранской конференции, проходившей в столице Ирана с 28 ноября по 1 декабря 1943 г., Великобритания выдвинула предложение о том, что польские границы должны проходить от линии Керзона до линии реки Одер, включая в состав Польши Восточную Пруссию и Опфельнскую провинцию [1, с. 150]. Тогда же Сталин заявил о том, что у СССР нет незамерзающих портов на Балтийском море, поэтому Советскому Союзу необходимы Кёнигсберг и Мемель. Возражений не было. После конференции на встрече с представителями польского правительства Черчилль рассказал какую территориальную компенсацию получит Польша, но про то, что часть Восточной Пруссии (Кёнигсберг и Мемель) будет передана Советскому Союзу и про линию Керзона не упо-

мянул. В 1944 г. Польша обратилась к США и Великобритании, чтобы они выступили посредниками, но СССР не собирался вести переговоры со страной, с которой прерваны дипломатические отношения [5, с. 164]. Весной 1944 г. Черчилль выступил с заявлением о признании новых западных границ СССР. А в июле 1944 г. в Москве было подписано соглашение с Польшей о новых границах (с небольшими исправлениями в пользу Польши).

В 1945 г. на Ялтинской конференции (4-11 февраля 1945 г.) снова поднимался вопрос о польских границах, все согласились с новыми восточными границами Польши, учитывая небольшие уступки в пользу Польши.

На Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) германский вопрос имел преобладающее значение. Польские границы были утверждены без возражений. На конференции утвердили принадлежность Кёнигсберга и прилегающей к нему территории Советскому Союзу, однако уточнили, что «точная граница подлежит исследованию экспертов» [2, с. 412]. Кёнигсберг и прилегающие территории остались за РСФСР, а Мемель и Мемельская область по решению советского руководства перешли к Литовской Советской Социалистической Республике (после распада СССР данная территория осталась за Литвой; ныне – Клайпеда) [4, с. 176-183].

4 июля 1946 г. Кёнигсберг был переименован в Калининград, в честь Михаила Ивановича Калинина, которого называли «всесоюзным старостой». С того времени Калининград и Калининградская область начали активно развиваться и застраиваться. Сейчас Калининград – одно из красивейших мест, являющегося полноправным субъектом Российской Федерации.

Можно задаться вопросом: существует ли в настоящее время возможность отыграть все назад и вернуть Кёнигсберг Германии? Но ответ очевиден: нет! Германия согласилась с решением союзников.

Решения, принятые на Потсдамской конференции, не подвергались сомнению [6, с. 398]. Между СССР и ФРГ 12 августа 1970 г. был подписан Московский договор о признании границ. Федеративная Республика Германия и СССР признали нерушимость польских границ, а также границ между ФРГ и ГДР. ФРГ признала, что отказывается от каких-либо притязаний на территорию Восточной Пруссии, в особенности на Калининград и прилегающую область. Потсдамские решения не были оспорены и при подписании 35 государствами 30 июля – 1 августа 1975 г. Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Окончательное урегулирование германского вопроса [4, с. 181] было

закреплено в Москве 12 сентября 1990 г. в Договоре об окончательном урегулировании в отношении Германии. Данный договор был подписан ФРГ, ГДР, СССР, Францией, США и Великобританией, а также закреплял положения о том, что объединенная Германия не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать их в будущем.

В 2020 г. в Российской Федерации были приняты поправки в Конституцию о нерушимости государственных границ и невозможности отторжения российских территорий.

В связи со всем вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что Калининград – это неотъемлемая часть Российской Федерации, признанная на международном уровне.

Список литературы:

[1] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945: Сборник документов: Т. 2: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). [гл. редкол.: А.А. Громыко (гл. ред.), И.Н. Земсков, В.А. Крючков и др.] – М.: Политиздат, 1978. – 197 с.

[2] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945: Сборник документов: Т. 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) [гл. редкол.: А.А. Громыко (гл. ред.), И.Н. Земсков, В.А. Крючков и др.] – М.: Политиздат, 1984. – 510 с.

[3] Анисимов М.Ю. Восточная Пруссия в российских планах в годы Семилетней войны (1756-1763 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3. – С. 150-161.

[4] Золов А.В. Международно-правовые аспекты закрепления за Россией права на территорию Калининградской области после Второй мировой войны // *Studia internationalia* : Материалы II международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.», Брянск, 28–30 ноября 2013 г. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2013. – С. 176-183.

[5] Золов А.В. «Русским нужен незамерзающий порт на Балтике» (К вопросу об истории передачи Кёнигсберга Советскому Союзу) // В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! – Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2020. – С. 149-170.

[6] Рыжов В.Б., Шинкаревецкая Г.Г. Мировой правопорядок: после второй мировой войны и в

наше время [Электронный ресурс] // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2015. № 4. – С. 396-404. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67244 (дата обращения: 12.09.2024).

[7] Сальков А.П. Восточная Пруссия в планах послевоенного территориального переустройства Европы // Вопросы истории. 2003. № 12. – С. 27-46.

[8] Смирнов М.Г. Пакт Бриана-Келлога и его международно-правовое значение // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 3-1. – С. 583-590.

Spisok literatury:

[1] Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciayah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941-1945: Sbornik dokumentov: T. 2: Tegeranskaya konferenciya rukovoditelej trekh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (28 noyabrya – 1 dekabr 1943 g.). [gl. redkol.: A.A. Gromyko (gl. red.), I.N. Zemskov, V.A. Kryuchkov i dr.] – M.: Politizdat, 1978. – 197 s.

[2] Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciayah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941-1945: Sbornik dokumentov: T. 6: Berlinskaya (Potsdamskaya) konferenciya rukovoditelej trekh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (17 iyulya – 2 avgusta 1945 g.) [gl. redkol.: A.A. Gromyko (gl. red.), I.N. Zemskov, V.A. Kryuchkov i dr.] – M.: Politizdat, 1984. – 510 s.

[3] Anisimov M.YU. Vostochnaya Prussiya v rossijskih planah v gody Semiletnej vojny (1756-1763

gg.) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2014. T. 16. № 3. – С. 150-161.

[4] Zolov A.V. Mezhdunarodno-pravovye aspekty zakrepleniya za Rossiej prava na territoriyu Kaliningradskoj oblasti posle Vtoroj mirovoj vojny // Studia internationalia : Materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Zapadnyj region Rossii v mezhdunarodnyh otnosheniyah X-XX vv.”, Bryansk, 28–30 noyabrya 2013 g. – Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2013. – С. 176-183.

[5] Zolov A.V. “Russkim nuzhen nezamerzayushchij port na Baltike” (K voprosu ob istorii peredachi Kyonigsberga Sovetskomu Soyuzu) // V boyah za Vostochnuyu Prussiyu. 75 let Velikoj Pobede! – Kaliningrad: Baltijskij federal’nyj universitet im. I. Kanta, 2020. – С. 149-170.

[6] Ryzhov V.B., Shinkareckaya G.G. Mirovoj pravoporyadok: posle vtoroj mirovoj vojny i v nashe vremya [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations. 2015. № 4. – С. 396-404. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67244 (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[7] Sal’kov A.P. Vostochnaya Prussiya v planah poslevoennogo territorial’nogo pereustrojstva Evropy // Voprosy istorii. 2003. № 12. – С. 27-46.

[8] Смирнов М.Г. Пакт Бриана-Келлога и его международно-правовое значение // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 3-1. – С. 583-590.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

КАРТОЕВ Ибрагим Мовлиевич,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ «Ингушский государственный университет».
Магас, Россия,
лектор РО «Знание»,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** В условиях современного информационного пространства и политической неустойчивости, Россия принимает ряд мер для противодействия дискредитации ВС РФ. Эти меры включают законодательные инициативы, информационные кампании и действия правоохранительных органов.

◇ **Ключевые вопросы:** уголовная ответственность, увеличивает наказание, противодействия дискредитации, конституционное судопроизводство, правовая неопределенность, административная ответственность, уголовная ответственность.

KARTOEV Ibrahim Movlievich,

Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Federal State Budgetary Educational Institution
“Ingush State University”.
Magas, Russia,
lecturer of the RO “Knowledge”

MECHANISMS FOR COUNTERING THE DISCREDITING OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

◇ **Annotation.** In the context of the modern information space and political instability, Russia is taking a number of measures to counter the discrediting of the Armed Forces of the Russian Federation. These measures include legislative initiatives, information campaigns and law enforcement actions.

◇ **Key words:** criminal liability, increases punishment, counteraction to discredit, constitutional court proceedings, legal uncertainty, administrative responsibility, criminal liability.

С 4 марта 2022 года в России введена статья 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая устанавливает ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию ВС РФ. Основные положения включают:

- штрафы: за дискредитацию предусмотрены штрафы до 50 тысяч рублей для физических лиц и до 500 тысяч рублей для юридических лиц.
- уголовная ответственность: внесение изменений в Уголовный кодекс РФ увеличивает наказание за распространение заведомо ложной информации о действиях ВС, что

может включать лишение свободы на срок до 15 лет в случае серьезных последствий.

Во-вторых, ведется мониторинг СМИ и социальных сетей. Специальные подразделения, такие как ФСБ, активно мониторят информацию, распространяемую в СМИ и социальных сетях, для выявления случаев дискредитации армии. Это включает в себя анализ публикаций и комментариев, которые могут подрывать доверие к ВС РФ. В некоторых случаях проводятся лингвистические экспертизы для определения наличия дискредитирующих элементов в текстах, что позволяет более точно квалифицировать действия как правонарушения [16].

В-третьих, ведется пропаганда и разъяснительная работа. Государственные органы проводят информационные кампании, направленные на повышение доверия к ВС РФ и разъяснение их роли в обеспечении безопасности страны. Это может включать публикации в официальных СМИ, социальные сети и другие каналы коммуникации.

Введение образовательных инициатив по вопросам патриотизма и роли армии в обществе также является частью стратегии противодействия дискредитации [14].

В-четвертых, применяется ответственность за фейки, наказание за распространение ложной информации. Установлены строгие меры ответственности за публикацию заведомо ложной информации о действиях ВС РФ. Это включает в себя как административные, так и уголовные наказания для тех, кто распространяет «фейки» о военных действиях.

Дискредитация Вооруженных Сил — это сложная проблема, требующая комплексного подхода. Ниже представлены некоторые ключевые механизмы противодействия:

В первую очередь следует помнить о прозрачности и открытости. Важна публикация достоверной информации — активное распространение официальных данных о деятельности Вооруженных Сил, включая отчеты о военных операциях, достижениях и потерях [13].

Спорным, но имеющим место быть является возможность предоставления журналистам и общественности возможности посещать военные базы, интервьюировать военных и наблюдать за тренировками.

Но крайне важным является способность принимать ответственность за действия — признание ошибок и принятие мер по их исправлению.

Далее — должна вестись борьба с дезинформацией. То есть важно непрерывное развенчание фейковых новостей. Активное выявление и опровержение ложных новостей, распространяемых в СМИ и социальных сетях.

Полезным является создание собственных информационных ресурсов, развитие официальных каналов коммуникации для распространения правдивой информации.

Не менее важно и обучение населения медиаграмотности, то есть помощь людям в критическом восприятии информации и распознавании дезинформации.

Необходимо проводить действия по укреплению доверия. Речь о повышении профессионализма — совершенствование подготовки и обучения военных, повышение их профессиональных навыков. Необходима демократизация армии — внедрение принципов прозрачности, подотчет-

ности и демократического контроля. И, конечно, укрепление морального духа: поддержка военнослужащих, забота об их психологическом состоянии и благополучии [17].

Работа с общественностью так же является частью механизмов противодействия дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации:

- проведение информационных кампаний: рассказ о роли и значении Вооруженных Сил для общества, о героизме и патриотизме военных.
- взаимодействие с общественными организациями: создание совместных проектов, направленных на поддержку военных и их семей.
- создание позитивного имиджа: проведение мероприятий, демонстрирующих силу и профессионализм Вооруженных Сил [15].

И, конечно, введение законодательных норм, направленных на противодействие дискредитации Вооруженных Сил, включая ответственность за распространение ложной информации, о которых мы упоминали в предыдущих главах.

Важна борьба с пропагандой — пресечение деятельности иностранных агентов и пропагандистских организаций, направленной на дискредитацию Вооруженных Сил.

Совместная работа с другими странами по противодействию дискредитации Вооруженных Сил так же поможет в борьбе с дискредитацией армии. необходимо создание международных коалиций — объединение усилий для борьбы с дезинформацией и пропагандой [11].

Важно понимать, что противодействие дискредитации Вооруженных Сил — это длительный и сложный процесс, требующий комплексного подхода и постоянных усилий.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизмы противодействия дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации включают комплекс законодательных мер, контроль за информацией, информационные кампании и строгое наказание за распространение ложной информации. Эти действия направлены на защиту имиджа армии и поддержание общественного доверия к ее деятельности в условиях повышенной политической напряженности.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[2] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024)

[3] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024)

[4] Федеральный закон от 04.03.2022 N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

[5] Федеральный закон от 18.03.2023 N 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

[6] Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»

[7] Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

[8] Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности»

[9] Федеральный закон от 25.12.2023 N 640-ФЗ «О внесении изменений в статью 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

[10] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024)

[11] Аккаева Х. А., Шхагапсоев З. Л. К вопросу об ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности // Пробелы в российском законодательстве. - 2022. - № 3. - С. 239-243.

[12] Дроздов Г. С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 46(493). С. 201-204.

[13] Дроздов, Г. С. Ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации и свобода слова в России / Г. С. Дроздов // Молодой ученый. – 2024. – № 10(509). – С. 179-182.

[14] Ляхов Д. В. Обзор законодательства в сфере ответственности за фейки и дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации // Информационные технологии как основа прогрессивных научных исследований: сб. ст. Междунар. науч. практ. конф. - УФА, 2022. - С. 108-111.

[15] Кузаков Д. В. Уголовно-правовое обеспечение национальной и общественной безо-

пасности Российской Федерации: обзор законодательных изменений (ст.ст. 207.3, 280.3, 284.2 УК РФ) // Уголовное право в системе

[16] Шаганова О.М. Особенности квалификации клеветы, совершенной публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29. № 2 (89). С. 103-108. межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Росс. конгресса уголовного права. - М., 2022. - С. 240-244.

[17] Кумышева М. А. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Образование и право. - 2022. - № 7. - С.274-279.

Spisok literatury:

[1] "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020)

[2] "Code of Administrative Offenses of the Russian Federation" dated 30.12.2001 N 195-FZ (as amended 14.10.2024) (with amendments and additions, entry effective from 21.10.2024)

[3] "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 02.10.2024)

[4] Federal Law of 04.03.2022 No. 32-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"

[5] Federal Law of 18.03.2023 No. 58-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation"

[6] Federal Law of 19.06.2004 N 54-FZ (as amended by 05.12.2022) "On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing"

[7] Federal Law of March 25, 2022 No. 63-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"

[8] Federal Law of 25.07.2002 N 114-FZ (as amended 15.05.2024) "On Countering Extremist Activities"

[9] Federal Law of 25.12.2023 No. 640-FZ "On Amendments to Article 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation"

[10] Federal Law of 27.07.2006 N 149-FZ (rev. from 08.08.2024) "On Information, Information Technologies and Information Protection" (amended and supplemented, entry effective from 01.10.2024)

[11] Akkaeva Kh. A., Shkhagapsoev Z. L. On the issue of responsibility for public actions aimed at

discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintain international peace and security//Gaps in Russian legislation. - 2022. - № 3. - S. 239-243.

[12] Drozdov G.S. Problems of criminal prosecution for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation// Young scientist. 2023. № 46(493). S. 201-204.

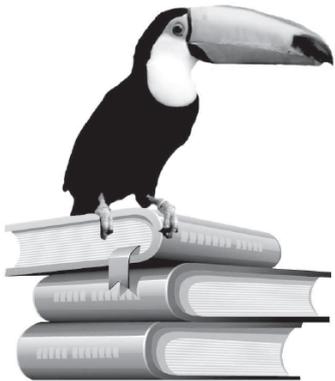
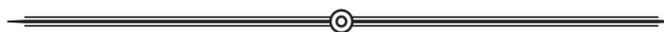
[13] Drozdov, G. S. Responsibility for discrediting the Armed Forces of the Russian Federation and freedom of speech in Russia/G. S. Drozdov//Young scientist. - 2024. - № 10(509). - S. 179-182.

[14] Lyakhov D.V. Review of legislation in the field of responsibility for fakes and discrediting the Armed Forces of the Russian Federation//Information technologies as the basis of progressive scientific research: Sat. Art. International. scientific. prakt. conf. - UFA, 2022. - S. 108-111.

[15] D.V. Kuzakov. Criminal Law Enforcement of National and Public Security of the Russian Federation: Review of Legislative Changes (Art. 207.3, 280.3, 284.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)//Criminal law in the system

[16] O.M. Shaganova. Features of the qualification of slander committed publicly using information and telecommunication networks, including the Internet//Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. VOL. 29. № 2 (89). S. 103-108. intersectoral relations: problems of theory and law enforcement: materials XIII Ross. congress of criminal law. - M., 2022. - S. 240-244.

[17] Kumysheva M. A. Actual problems of criminal prosecution for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation//Education and law. - 2022.- № 7. - S.274-279.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА =

ПАРФЕНОВ Александр Вадимович

начальник кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности,
доктор юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России,
e-mail: tischagin@yandex.ru

ЛИЦА, КОТОРЫМ НАЗНАЧЕНО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК ОБЪЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ВАСИЛЬЕВА)

Аннотация. Статья посвящается памяти профессора Николая Николаевича Васильева [18] – одного из видных ученых оперативно-розыскной науки и специалиста в области изучения проблем оперативно-розыскной работы органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы. В основу статьи легли идеи Н.Н. Васильева.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в разработке действенных оперативно-розыскных мер, поиске и предложении к внедрению на практике новых организационных приемов (для использования в учреждениях, где содержатся лица, пожизненно лишённые свободы).

Постановка проблемы: в настоящей статье предлагается рассмотреть необходимость и особенность организации оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, пожизненно лишённых свободы, с учетом психологического портрета рассматриваемой категории осуждённых.

Цель исследования: развитие научного понимания теоретической проблематики совершенствования подходов деятельности оперативных подразделений учреждений, содержащих лиц, пожизненно лишённых свободы, а также причины специфики организации оперативно-розыскной деятельности в данных учреждениях.

Методы исследования: анализ, обобщение, сравнение, описание, абстрагирование, диалектика.

Выводы: на основе результатов исследований и изучения теоретических аспектов использования, определенных нормативными актами, возможностей оперативно-розыскной деятельности при выполнении поставленных законом задач выработка предложений по их практическому применению.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; пожизненное лишение свободы, психологический портрет.

PARFENOV Alexander Vadimovich,

Head of the Department of Organization
of Operational Investigative Activities, Doctor of Law,
Associate Professor Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PERSONS WHO HAVE BEEN SENTENCED TO LIFE IMPRISONMENT AS OBJECTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY: FEATURES AND PROBLEMATIC ISSUES IN MODERN RUSSIA (TO MARK THE 90TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF PROFESSOR NIKOLAI NIKOLAEVICH VASILIEV)

◇ **Annotation.** *The article is dedicated to the memory of Professor Nikolai Nikolaevich Vasiliev, one of the prominent scientists of operational investigative science and a specialist in the field of studying the problems of operational investigative work of internal affairs bodies and the penal enforcement system. The article is based on the ideas of N.N. Vasiliev. The relevance of the topic under consideration lies in the development of effective operational investigative measures, the search and proposal for the implementation in practice of new organizational techniques (for use in institutions where persons are imprisoned for life). Problem statement: in this article, it is proposed to consider the necessity and peculiarity of organizing operational investigative activities in relation to persons deprived of liberty for life, taking into account the psychological profile of the category of convicts in question. The purpose of the study is to develop a scientific understanding of the theoretical issues of improving the approaches of the operational units of institutions containing persons deprived of liberty for life, as well as the reasons for the specifics of the organization of operational investigative activities in these institutions. Research methods: analysis, generalization, comparison, description, abstraction, dialectics. Conclusions: based on the results of research and the study of theoretical aspects of the use of the possibilities of operational investigative activities defined by regulatory acts in the performance of tasks set by law, the development of proposals for their practical application.*

◇ **Key words:** *operational investigative activity; life imprisonment, psychological profile.*

Существует устойчивое общепринятое мнение, что уголовно-исполнительная система является статичной, консервативной организацией, но, тем не менее, изменения в социально-экономической сфере прямо или опосредованно реформируют деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания (в том числе в виде лишения свободы). На положении уголовно-исполнительной системы самым непосредственным образом отразились происшедшие в последние годы изменения в экономической и общественно-политической жизни Российской Федерации. Реформы направлены в основном на гуманизацию исполнения наказания. Следствием принятия России в Совет Европы являлся постепенный отказ от применения смертной казни. В качестве альтернативы данному виду наказания действующим Уголовным кодексом Российской Федерации определено пожизненное лишение свободы. России прочно навязано мнение, что «Институт пожизненного лишения свободы является неотъемлемым элементом уголовного законодательства многих стран» [15].

Конституция Российской Федерации провозгласила основной ценностью человека, его права и свободы. В статье 20 Конституции говорится, что каждый имеет право на жизнь, а смертная казнь рассматривается в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Положения Конституции нашли свое отражение в Уголовном, Уголовно-исполнительном кодексах, где личности также отдается приоритет. Гуманистические тенденции, заимствованные на Западе, воплотились в России в появлении института пожизненного лишения свободы. В настоящее время в семи учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывают наказание более двух тысяч

лиц, которым назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы [16].

Реформы законодательства коснулись и изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы других категорий осужденных, причем все изменения направлены на гуманизацию процесса исполнения наказания. При этом под гуманизацией понимается размытие грани между свободой и несвободой (лишением свободы), не принимается во внимание, что «... истинная человеческая свобода не есть свобода животного, находящегося на воле, а свобода гражданская, которая подчинена общему закону» [11]. Учитывая появившиеся условия после введения моратория на смертную казнь в Российской Федерации, оперативные подразделения в местах лишения свободы осуществляют деятельность в обслуживаемых ими учреждениях, имея на сегодня значительный опыт работы. Здесь оперативные сотрудники, естественно, диалектически, творчески используя имеющийся опыт работы с существовавшими ранее категориями осужденных, должны совершенствовать имеющиеся тактические приемы, а руководство должно организовывать деятельность оперативных подразделений применительно к специфике учреждений данного вида.

Задачи, стоящие перед оперативными подразделениями названных учреждений конечно, не выходят за рамки общих задач оперативно-розыскной деятельности, определенных соответствующим Федеральным законом, но в настоящей статье делается попытка обратить внимание на наиболее существенные с тем, чтобы сконцентрировать усилия оперативных подразделений на наиболее важных направлениях их работы. Нами также с этой целью, исходя из конкретных условий, предлагаются, на наш взгляд наиболее оптимальные мероприятия, методы, силы и средства оперативно-розыскной деятельности.

Что же касается значимости оперативно-розыскной деятельности для обеспечения процесса исполнения наказания, то в последнее время можно слышать разные мнения на этот счет. Видимо, целесообразно вспомнить общеизвестную истину о том, что в «... правовом государстве... недопустимо, чтобы каждый имел право самостоятельно решать вопрос о том, выполнять закон или нет» [11], и на этом строить дальнейшие рассуждения.

Некоторые сторонники радикальной реформы уголовно-исполнительной системы считают, что оперативные подразделения необходимо вывести из состава исправительных учреждений, а функцию оперативного обслуживания возложить на территориальные органы внутренних дел. В связи с этим проанализируем статью 84 Уголовно-исполнительного кодекса [19], которая регламентирует оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях. Согласно данной норме задачами оперативных подразделений мест лишения свободы являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала и иных лиц, выявление, предупреждение и раскрытие преступлений в исправительных учреждениях, содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до их прибытия в учреждение. Безусловно, выполнение поставленных законодателем задач требует постоянного присутствия сотрудников оперативных подразделений непосредственно в учреждениях, так как ситуация там быстро, динамично меняется. Во многих случаях необходимо конструктивное взаимодействие с другими службами учреждения с целью успешного функционирования, что может быть эффективным при условии единоначалия у взаимодействующих служб.

Надо учесть и такой субъективный фактор, так или иначе действующий сегодня: для решения многих вопросов основная масса осужденных обращается в основном к оперативным сотрудникам. Это можно объяснить и более высокой квалификацией оперативных сотрудников как субъектов управления, и их более высоким статусом: правовым и реально сложившимся [4].

Все вышеуказанное относится, естественно, и к оперативным подразделениям учреждений федеральной службы исполнения наказания, предназначенных для содержания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы [20].

Оперативно-розыскная характеристика лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Институт пожизненного лишения свободы, являясь сравнительно новым (для условий России) видом наказания, требует для обеспечения исполнения целей наказания, определенных Уголовно-исполнительным кодексом, осмысления

имеющегося практического опыта, разработки теоретических положений, а также рекомендаций практического характера.

Уголовный кодекс, предусматривающий наказание в виде пожизненного лишения свободы, действует, также сравнительно, непродолжительное время. Помимо социально-экономических проблем, возникших при реализации института пожизненного лишения свободы, появились и проблемы правового характера. Это и неясности с применением некоторых норм Уголовного кодекса в отношении пожизненно лишенных свободы (например, правовые последствия назначения наказания по совокупности приговоров пожизненно лишенному свободы, совершившему преступление при отбывании наказания), при исполнении предписаний норм Уголовно-исполнительного кодекса по разным причинам также далеко не всегда удается достичь требуемого.

Представляется, что оперативно-розыскная деятельность в отношении лиц, которым назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, практически полностью укладывается в рамки, определенные действующими нормативно-правовыми актами, регламентирующими данную деятельность. Но здесь необходимо отметить один существенный момент психологического характера.

Оперативно-розыскная деятельность для выполнения задач, предусмотренных законами «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Уголовно-исполнительным кодексом, должна носить упреждающий характер. И вот как раз в данном случае стереотипность мышления оперативных служб может оказать им недобрую услугу при выборе основных направлений деятельности. И если в исправительных учреждениях другого типа оперативные подразделения могут позволить себе выполнение несвойственных функций (например, непосредственное участие в режимных мероприятиях), то в учреждениях для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, сотрудники оперативных подразделений всегда должны помнить, что «их» спецконтингент – необычный, требующий постоянного внимания и несколько необычного подхода.

В чем же необычность данной категории лиц, находящихся в местах лишения свободы, и есть ли вообще необходимость акцентировать на чем-либо внимание при работе с ними?

Исследуя психологический портрет рассматриваемой категории осужденных, можно говорить о «необычности» лиц, пожизненно лишенных свободы. Каждый из них совершил более двух убийств, причем практически у всех преступле-

ния многоэпизодные, совершенные по корыстным мотивам. Чужая жизнь для большинства лиц данной категории не представляет абсолютно никакой ценности.

Исходя из определения оперативно-розыскной характеристики как совокупности «ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников, входящих прежде всего в криминалистическую, психологическую, социальную и другие характеристики преступлений» [7], можно дать совокупную оперативно-розыскную характеристику лиц, отбывающих уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы.

1. Социально-демографическая характеристика лиц, которым назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

К социально-демографическим относятся такие основные и значимые признаки как возраст, национальность, семейное положение, образование, наличие постоянного места жительства до осуждения (пол не учитывается, так как среди лиц, пожизненно лишенных свободы – только мужчины).

Образовательный уровень пожизненно лишенных свободы крайне невысок. Очевидно, что в данной среде ярко проявляются биологические задатки преступного поведения, помноженные на неблагоприятные социальные условия формирования личностей [13].

2. Уголовно-правовая характеристика. Здесь отражаются составы преступлений, за совершение которых лица, пожизненно лишенные свободы, отбывают наказание, количество судимостей. В основном рассматриваемые нами лица находятся в местах лишения свободы за терроризм, совершение убийств и других особо тяжких преступлений.

Для определения перспектив внутренних процессов в среде лиц, пожизненно лишенных свободы, интересно их распределение по количеству судимостей. Знание данного показателя позволит более объективно планировать профилактическую работу с учетом криминального опыта осужденных. Очевидно, что преобладают лица с двумя и более судимостями.

Пенитенциарная характеристика определяется положением конкретного лица, отбывающего наказание в виде пожизненного лишения свободы, в неформальной среде и, в свою очередь, отражает особенности поведения осужденных. Среди лиц, пожизненно лишенных свободы, можно увидеть все неформальные категории осужденных, на которые они делятся и на других режимах.

Следует отметить, что лица, пожизненно лишенные свободы, относительно терпимо относятся к соседству в камере с изнасилованными, пассивными гомосексуалистами «обиженными», подозреваемыми или уличенными в сотрудничестве с оперативным аппаратом «кумовскими», бывшими сотрудниками правоохранительных органов.

В связи с анализом существующего распределения осужденных по неформальным группам (а само по себе это распределение является соблюдением «тюремных, воровских законов»), нельзя не сказать следующее. Чувствуя на себе повышенное внимание администрации учреждений, пожизненно лишенные свободы не проявляют заметных намерений распространить в своем кругу традиции и обычаи преступного мира в полном объеме.

На наш взгляд, при проведении дальнейших исследований интересующего нас объекта в части сравнительных характеристик наиболее целесообразно использовать в качестве базовых учреждения, где постоянно содержатся осужденные разных видов режимов. Это позволит оперативно получать требуемые данные и их анализ.

В общеизвестных психологических портретах осужденных, осужденных к лишению свободы на определенный срок с отбыванием наказания в колониях особого режима, можно увидеть много сходного с аналогичными характеристиками лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Наиболее существенным заимствованием из опыта работы с осужденными особого режима должна стать организация профилактики преступлений и иных правонарушений среди них. Своеобразие преступлений, совершаемых в колониях особого режима, обуславливается главным образом личностью преступника, для которой характерны паразитизм, дерзкое отношение к людям, пристрастие к употреблению спиртных напитков, наркотических веществ и т.д. [2] Представляется, что такими специфическими чертами личности, общими для обеих рассматриваемых категорий лиц, отбывающих наказание в колониях особого режима, являются:

1. Резкое отрицательное отношение к процессу исправления;
2. Наличие сильной, но отрицательно направленной воли.

Ориентирующей нашу работу по заимствованию опыта оперативного обслуживания осужденных особого режима является мысль о том, что в учреждениях особого режима чаще всего совершаются преступления, представляющие повышенную общественную опасность: умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, побеги, сопротивление администрации, действия

дезорганизирующие работу в исправительно-трудовых учреждениях, захваты заложников и др.

Побудительными мотивами преступлений зачастую бывают месть, следование «воровским традициям и обычаям». А сегодня правоохранительная система, да и общество в целом, столкнулась с проблемой, так называемых «зеленых» зон [21]. Часто преступления совершаются в условиях очевидности, связаны с насилием, жестокостью. Их подчеркнута эмоциональный характер приводит к тяжким последствиям.

Утверждение, что такие осужденные зачастую совершают преступления не в силу сложившихся обстоятельств, а вопреки нормальным условиям отбывания наказания, - заставляет более тщательно подойти к организации оперативного обслуживания лиц, пожизненно лишенных свободы как категории, представляющей большую общественную опасность в сравнении с осужденными особого режима.

Факторы, обуславливающие особенности деятельности оперативных подразделений в учреждениях для содержания лиц, которым назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

При обозначении особенностей, обуславливающих деятельность оперативных подразделений учреждений, где содержатся лица, пожизненно лишенные свободы, необходимо осознавать, что эти особенности в той или иной степени, как уже упоминалось, зависят от социально-экономических факторов, морально-психологического климата всего нашего общества, и, следовательно, являются достаточно объективными. И если исходить из предположения пусть и опосредованной зависимости интересующих нас факторов от состояния дел (в широком смысле) в нашем обществе, то их влияние на рассматриваемую нами сферу деятельности довольно значительно, то есть обязательно должно учитываться при текущем и перспективном планировании деятельности оперативных подразделений соответствующих мест лишения свободы.

Науке и практике оперативно-розыскной деятельности известны следующие основные факторы, влияющие на деятельность оперативных подразделений мест лишения свободы, а именно: уровень развития экономической и политической системы общества; состояние преступности в исправительном учреждении; правовая регламентация; криминальное противодействие; наличие сил и средств; территориально-географическое расположение исправительного учреждения; психологический фактор; роль руководителей исправительного учреждения и оперативных подразделений.

При установлении интересующей нас группы факторов целесообразно исходить из определений данного термина, выработанных и применяемых теорией оперативно-розыскной деятельности, апробированных практикой и не противоречащих ей.

И наоборот, возможность влияния субъекта управления на так называемые субъективные факторы, обуславливающие его деятельность, довольно значительна. Если данные факторы и нельзя устранить полностью, то, во всяком случае, свести их роль к минимуму – одна из основных задач управляющего звена.

Конечно, строго разграничить факторы на субъективные и объективные несколько затруднительно, но хотя бы определить ориентиры необходимо. Итак, рассмотрим факторы, обуславливающие деятельность оперативных подразделений, предназначенных для содержания лиц, пожизненно лишенных свободы. Представив сначала факторы описательно, в последовательности, позволяющей показать их взаимосвязь, затем мы попытаемся классифицировать их.

В психологическом портрете лиц, пожизненно лишенных свободы, упоминалось, что практически все они совершили убийство нескольких людей [5]. Очевидно, что в данном случае не может быть и речи о возможных смягчающих вину обстоятельствах (таких, как состояние сильного душевного волнения). Множественность здесь является показателем того, что убийство для лиц данной категории представляет норму поведения в обществе. [22] При ознакомлении с приговорами в отношении лиц, пожизненно лишенных свободы, и непосредственном общении с ними в местах лишения свободы, выясняется, что большинство из них с искренней убежденностью аргументировали необходимость совершенных ими убийств тем, что «нужны были деньги», «он меня оскорбил», «делал как все» (в банде, либо в террористической организации), «находился долго не в своей стране без женщины и был сексуально не удовлетворен» (в ходе совершения изнасилований совершал убийства) [12]. Эти нелюди (людьми нельзя их назвать) не видят иного способа разрешения конфликтов, удовлетворения своих желаний иным образом, кроме совершения агрессии, учинения насилия в отношении окружающих.

Видимо, выявление социальных и биологических предпосылок преступного поведения лиц, пожизненно лишенных свободы, повлекших, собственно, итог в виде их нынешнего статуса, не является первоочередной задачей оперативных подразделений соответствующих мест лишения свободы.

Для этого существуют специальные криминалогические службы, а также штатные психо-

логи. Однако, руководителям учреждений необходимо иметь этот фактор в виду и конкретные задачи оперативному составу ставить с его учетом.

Близка по истокам происхождения к агрессии так называемая «аутоагрессия», то есть агрессия, направленная на себя. Присутствует здесь при мотивации поведения все тот же момент неумения управлять событиями, касающимися данное лицо, нормальными методами, то есть как это принято в обществе. Но если агрессия присуща лидерам (в нашем случае – из числа лиц, пожизненно лишенных свободы), то аутоагрессия характерна для рядовых исполнителей (на воровском жаргоне – так называемых «торпед»). Приведем пример.

В сентябре 1994 года в тогда еще областной больнице Службы по исправительным делам и социальной реабилитации УВД Вологодской области находившимися там на лечении лицами, пожизненно лишенными свободы, была предпринята попытка побега с захватом заложника – медсестры. Организаторами данного преступления были «вор в законе» - лицо, пожизненно лишенное свободы – Михайлов (кличка «Соленый») [23], «тайный» лидер, в дальнейшем его роль в организации преступления следствием прокуратуры была не доказана, и организатором побега по уголовному делу был признан пожизненно лишенный свободы Кириллов [1, 9].

Помимо них к преступлению готовились еще трое лиц данной категории из числа «мужиков». Кстати, уместно будет отметить, что «Соленый», обладая незаурядным интеллектом, умышленно отвел роль «явного» лидера (на случай неудачи) олигофрену Кириллову, который и преступником – убийцей стал, как следует из материалов его личного дела, с целью доказать окружающим свою значимость. Эта уловка «Соленого» сработала в ходе следствия и судебного заседания, когда Кириллов едва ли не с радостью признал себя организатором неудавшегося преступления, упорно при этом отстаивал непричастность Михайлова (на воровском жаргоне – «загрузился»).

Агрессия Михайлова и Кириллова в рассмотренном эпизоде проявилась в том, что при разработке плана побега было решено взять в заложники медсестру, которая должна была зайти в палату для оказания медицинской помощи пожизненно лишенному свободы, которому должно было «стать плохо», связать, а при необходимости – убить сопровождающего медсестру младшего инспектора. Для этого были подготовлены заточки, распределены роли.

Необходимо сделать небольшое замечание общего характера, относящееся к рассматриваемой тематике настоящей статьи в целом. О каких

«законах», «нормах поведения», «воровского братства», а, соответственно, о возможности на паритетных (в рамках закона) началах решать с осужденными какие-либо проблемы может идти речь, если «вор в законе» на «кресте» (так на воровском жаргоне именуется больница – святое место по воровским понятиям) [8] готовит побег (что, в общем, не характерно для «вора»), причем с возможным убийством медсестры. По этому поводу можно сказать, что только жестко регламентированный порядок исполнения наказаний и высокая дисциплина при реализации норм закона могут создать нормальную обстановку в местах лишения свободы, обеспечить безопасность персонала и законопослушных осужденных. История показывает, что так называемая «демократизация» применительно к уголовно-исполнительной системе всегда означала скатывание к вольному толкованию законов и, как следствие, недостижение целей наказания и иные отрицательные последствия. К сожалению, такие примеры уже не единичны [10, 14].

Анализируемое преступление было выявлено оперативным путем в стадии подготовки. О судьбе его организаторов было сказано выше, их поведение мы показали, как агрессию вовне. Аутоагрессией является дальнейшее поведение двух из трех исполнителей.

Пожизненно лишенные свободы Д. и Х. после обыска в камере, изъятия орудий готовившегося преступления, опросов были водворены вместе с еще одним соучастником Н. в камеры штрафного изолятора, где первые двое окончили жизнь самоубийством (через самоповешение).

Конечно, можно вести речь о том, что суицид (самоубийство) не является преступлением, и что каждый человек волен сам выбирать: жить ему или нет. Но всем известно и то, что в любом случае кроме причины есть и повод. А этим поводом может явиться и противоправное поведение какого-то третьего лица.

Естественно, рассмотренные факторы не существуют сами по себе. Они, как и все в мире, находятся в диалектической взаимосвязи с другими факторами, обуславливают их и обуславливаются ими.

Перейдем к анализу влияния состояния психики лиц, пожизненно лишенных свободы на организацию оперативной работы с ними. Общеизвестно, что у каждого, прошедшего через места лишения свободы (особенно с камерным содержанием), наблюдаются изменения в психике.

Проведенные исследования показали, что среди осужденных к лишению свободы удельный вес лиц с психическими аномалиями составляет 20-25%. Их количество увеличивается в прямом соответствии с возрастанием суровости режима

исправительного учреждения, в котором они отбывают наказание. Среди таких осужденных чаще всего встречаются психопаты, олигофрены, а также лица с последствиями черепно-мозговых травм, органическими заболеваниями центральной нервной системы и страдающие эпилепсией [3]. При этом, психическое состояние данных лиц не исключает их вменяемости.

Следующий фактор, на наш взгляд, является основным для учета при организации оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, пожизненно лишенных свободы.

Осужденные, оказываясь в местах лишения свободы даже с пятнадцати летними сроками, начинают считать годы, месяцы, дни до освобождения. Определенные законом категории осужденных – до возможного условно-досрочного освобождения; многие осужденные надеются на амнистию, помилование. Это – мощнейший рычаг в руках администрации исправительных учреждений для поддержания должного порядка. Для основной массы осужденных ситуация, когда он может не быть представленным для условно-досрочного освобождения, привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления в исправительном учреждении, является сдерживающим моментом, позволяет администрации держать осужденных в управляемом состоянии.

К сожалению, данное действенное средство отсутствует в арсенале администрации учреждений, где содержатся лица, пожизненно лишенные свободы.

В ходе непосредственной работы с лицами, осужденными к пожизненному лишению свободы, в приватной беседе последние неоднократно высказывали суждение, что у лица, пожизненно лишенного свободы, существует единственная возможность реализовать свое естественное право на свободу: совершить побег. В учреждениях других видов режимов также наиболее острой остается проблема своевременного выявления лиц, склонных к побегу, но там гораздо меньше потенциальных субъектов данного преступления. Очевидно, что данное намерение, единожды созрев, будет присутствовать и развиваться в мыслях пожизненно лишенного свободы перманентно. Основываясь на этом исходном положении, руководитель учреждения для содержания пожизненно осужденных и должен ставить задачи оперативному составу. Представляется, что и другие возможные преступления в конечном итоге будут иметь целью побег (здесь можно назвать убийство, захват заложников и т.д.).

Непосредственно вытекающим из вышесказанного является фактор привыкания персонала к пребыванию рядом с лицами, пожизненно лишенными свободы. В учреждениях других

видов режимов происходит постоянная сменяемость состава осужденных. У кого-то небольшой срок лишения свободы, кто-то представлен на условно-досрочное освобождение, кто-то совершил преступление и переведен в исправительное учреждение другого вида и т.д. В учреждениях, где содержатся интересующие нас лица, состав спецконтингента относительно стабилен. Всем людям свойственно притупление чувства опасности, какой бы острой и продолжительной по времени воздействия она ни была. При этом необходимо обратить внимание, что в рассматриваемой нами сфере деятельности, привыкание сотрудников оперативных подразделений к условиям несения службы не допустимо. Итогом работы оперативных подразделений в данной части с целью минимизации отрицательных последствий от воздействия фактора привыкания должно стать конкретное информирование других сотрудников о наиболее опасных представителях спецконтингента, а также предложения по наиболее безопасной технологии исполнения сотрудниками служебных обязанностей, если они связаны с контактом с данными лицами.

Итак, для решения задач оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемых нами учреждениях, нами определены следующие обуславливающие факторы:

1. Пониженная ценность человеческой жизни для лиц, пожизненно лишенных свободы.
2. Патологические изменения психики у абсолютного большинства лиц, пожизненно лишенных свободы.
3. Цель совершить побег – норма для каждого лица, пожизненно лишенного свободы.
4. Недопустимость привыкания персонала к работе среди пожизненно лишенных свободы.

В заключении необходимо обратить внимание, что сегодня дискуссия о возвращении смертной казни особенно актуальна. После присоединения России к Совету Европы и подписания протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека в 1997 году в стране был введен мораторий на казни. Документ не ратифицировали, в Уголовном кодексе сохранилась эта норма в качестве исключительной меры наказания. Однако фактически смертную казнь последний раз применили в 1996 году. [6] В 2009 году Конституционный суд России признал невозможным назначение смертной казни, мотивировав это сформированными «устойчивыми гарантиями прав человека» после длительного моратория и правовым режимом, направленным на ее отмену в качестве исключительной меры наказания. В результате запрет на ее применение был продлен соответствующим постановлением. [6]

Однако, с практической точки зрения, на примере Республики Беларусь [24], можно обратить внимание на положительный опыт применения смертной казни, как высшей меры наказания. Так, приговоренные к исключительной мере наказания, с целью отсрочки приведения приговора в исполнение, активно заявляют о своих ранее совершенных особо тяжких преступлениях, которые оставались не раскрытыми [25]. Белорусский опыт правоохранительных органов также показывает, что задержанные и арестованные за «расстрельные» статьи уголовного кодекса, активно сотрудничают со следствием, с целью избежать более сурового наказания.

Авторы статьи, проработавший многие годы в подразделениях уголовного розыска по линии раскрытия убийств, не раз задавались вопросом, выезжая на места совершения убийств и обнаружения трупов жертв, подвергшихся мучениям, издевательствам и насилию, среди которых женщины, старики, абсолютно поседевшие от ужасных смертей дети, достоин ли жизни за такие преступления преступник-нелюдь?

Список литературы:

- [1] Алиса Осина. Воры в законе и бандиты, приговоренные к пожизненному заключению / Экспресс газета. 23 августа 2019. <https://www.eg.ru/society/770729-vory-v-zakone-i-bandity-prigovorenyye-k-vojiznennomu-zaklyucheniyu-083565/> (дата обращения 01.09.2024).
- [2] Бачурин С.С. Использование психологической информации в организации оперативно-розыскной деятельности по раскрытию серийных преступлений прошлых лет против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности // Закон и право. – М., 2022. - № 8. – С. 128-131.
- [3] Белослудцев В.И. Организационно-управленческие и педагогические проблемы исполнения уголовного наказания в отношении осужденных с психическими аномалиями. // Социально-психологические проблемы организации исполнения наказаний. Домодедово. 1996. С. 56-57.
- [4] Васильев Н.Н., Поздняков А.Н Основные направления организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений религиозно-экстремистской направленности. / Актуальные проблемы противодействия органов внутренних дел религиозному экстремизму: вопросы теории и практики. // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам противодействия органов внутренних дел религиозному экстремизму. М. Академия управления МВД России. 2014. С. 126-141.
- [5] Владимиров С.И. Использование психологической информации в организации оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности: учебно-методическое пособие / С.И. Владимиров и др. – М.: Академия управления МВД России. 2017. 63 с.
- [6] Георгий Тадтаев, Михаил Добрунов. Глава Конституционного суда исключил возвращение смертной казни в России. / Глава Конституционного суда исключил возвращение смертной казни в России. 26 июня 2024. <https://www.rbc.ru/society/26/06/2024/667bcbf99a79471ab0faf886> (дата обращения 27.10.2024).
- [7] Гребельский Д.В. О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик. Криминалистическая характеристика преступлений // Научные труды Академии МВД СССР. – М., 1984. С. 73.
- [8] Дамдинов Б.В. Применение специальных познаний в организации оперативно-розыскной, розыскной и идентификационной деятельности по борьбе с организованной преступностью и привлечению к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Закон и право. – М., 2021. - № 5. – С. 176-178.
- [9] Евгений Дятлов. Воры и авторитеты, которым дали пожизненное / Портал компромат. 8 июня 2020. https://kmp1.online/articles/154091-vory-i_avtoritety_kotorym_dali_pozhiznennoe (дата обращения 27.10.2024).
- [10] Захват заложников в колонии в Волгоградской области. Главное, 23 августа 2024 // <https://www.forbes.ru/society/519761-zahvat-zaloznikov-v-kolonii-v-volgogradskoj-oblasti-glavnoe> (дата обращения 27.10.2024).
- [11] Корнев А.В. Идеи правового и полицейского государства в дореволюционной России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Москва. Академия МВД Российской Федерации. 1995. С. 16.
- [12] Парфенов А.В. К вопросу об исследовании личности жертв убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2013. №2 (29). С. 117-120.
- [13] Парфенов А.В. Изучение личности лиц, разыскиваемых за совершение серийных преступлений против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности, как важная составляющая организации оперативно-розыскной, розыскной и идентификационной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №6. С. 171-174.

[14] Террористы захватили заложников в СИЗО Ростова-на-Дону, 16 июня 2024 // <https://lenta.ru/articles/2024/06/16/sizo/> (дата обращения 27.10.2024).

[15] Уткин В.А. Детков А.П. Пожизненное лишение свободы. Томск. 1997.

[16] ФСИН: Каждый восьмой пожизненно осужденный уже имеет право на УДО // <https://tass.ru/obschestvo/5159902> (дата обращения 08.09.2024).

[17] Что такое «зеленые» зоны в колониях? Скрытые смыслы мятежа в ИК-19 в Суворовкино. Предупреждения уже были. / Царьград. 23 августа 2024. <https://dzen.ru/a/ZsiOuW4NLI--XrMr?ysclid=m2rj7pssnx791125475>. (дата обращения 27.10.2024).

[18] Васильев Николай Николаевич (01.01.1935 – 16.05.2022) – генерал-майор внутренней службы в отставке. Заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный работник МВД СССР

[19] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (ред. от 23.03.2024). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 27.10.2024).

[20] Хотелось бы отметить, что при анализе проблемы в основу были положены общеправовые положения, имеющиеся результаты научной и практической деятельности по смежным проблемам, а также фактический материал по теме статьи и результаты выборочного опроса персонала и спецконтингента.

[21] Политолог Сергей Марков: «... Традиционно зоны в России делились на «красные» и «синие». «Красные» - там вся власть в руках администрации. «Синие» - там неформально была власть администрации и криминальных авторитетов. Сейчас появились «зеленые» зоны: там администрация вынуждена делить власть с лидерами радикалов ...» [17].

[22] Пример. Пичушкин А.Ю., получивший прозвище «Битцевский маньяк», осуждён к пожизненному лишению свободы, жертвами которого стали пятьдесят два человека, из которых удалось выжить лишь троим. Пичушкин убивал людей, как он признался, лишь чтобы получить «порцию» адреналина.

[23] Михайлов Геннадий Александрович «Соленый» (3 июня 1960 — 13 июля 2014)

[24] В 1996 году, после того, как прекратил существование Советский Союз, и Республика Беларусь стала суверенным государством, был проведён общенародный референдум по вопросу отмены смертной казни. По итогам этого референдума, за сохранение смертной казни, как высшей меры наказания, проголосовало 80,6% взрослого населения республики.

[25] Вместе с тем, как показывают результаты исследований, лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы в России, не заинтересованы, после осуждения судами, обращаться с заявлениями о явках с повинной за ранее совершенные преступления, а наоборот скрывают свои преступления, которые остаются не раскрытыми.

Spisok literary:

[1] Alice Aspen. Thieves in law and bandits sentenced to life imprisonment/Express newspaper. August 23, 2019. <https://www.eg.ru/society/770729-vory-v-zakone-i-bandity-prigovorennye-k-pojiznennomu-zaklyucheniyu-083565/> (дата обращения 01.09.2024).

[2] Bachurin S.S. The use of psychological information in the organization of operational-search activities to solve serial crimes of past years against life, sexual inviolability and sexual freedom of the individual//Law and law. - M., 2022. - № 8. - S. 128-131.

[3] Belosludtsev V.I. Organizational, managerial and pedagogical problems of the execution of criminal punishment in relation to convicts with mental anomalies //Socio-psychological problems of the organization of the execution of punishments. Domodedovo. 1996. S. 56-57.

[4] Vasiliev N.N., Pozdnyakov A.N. The main directions of organizing the operational-search activities of the internal affairs bodies to identify and solve crimes of a religious extremist orientation //Actual problems of countering the internal affairs bodies with religious extremism: questions of theory and practice //Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference on topical problems of countering the internal affairs bodies with religious extremism. M. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. S. 126-141.

[5] Vladimirov S.I. The use of psychological information in organizing operational-search activities to solve crimes against life, sexual inviolability and sexual freedom of the individual: educational and methodological manual/S.I. Vladimirov et al. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. 63 pp.

[6] Georgy Tadtayev, Mikhail Dobrunov. The head of the Constitutional Court ruled out the return of the death penalty in Russia //The head of the Constitutional Court ruled out the return of the death penalty in Russia. June 26, 2024. <https://www.rbc.ru/society/26/06/2024/667bcbf99a79471ab0faf886> (date of circulation 27.10.2024).

[7] D.V. Grebelsky. On the state of forensic and operational-search characteristics. Forensic characterization of crimes//Scientific works of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. - M., 1984. S. 73.

[8] Damdinov B.V. Application of special knowledge in the organization of operational-search, search and identification activities to combat organized crime and criminal prosecution of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy//Law and Law. - M., 2021. - № 5. - S. 176-178.

[9] Evgeny Dyatlov. Thieves and authorities who were given life/Portal compromising evidence. June 8, 2020. https://kmp1.online/articles/154091-vory-i_avtoritety_kotorym_dali_pozhiznennoe (date of circulation 27.10.2024).

[10] Hostage-taking in a colony in the Volgograd region. The main thing is August 23, 2024// <https://www.forbes.ru/society/519761-zahvat-zaloznikov-v-kolonii-v-volgogradskoj-oblasti-glavnoe> (circulation date 27.10.2024).

[11] Kornev A.V. Ideas of the legal and police state in pre-revolutionary Russia: Abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences: Moscow. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1995. S. 16.

[12] Parfenov A.V. On the question of the study of the identity of victims of murders associated with the unknown disappearance of citizens//Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary. 2013. №2 (29). S. 117-120.

[13] A.V. Parfenov. Study of the identity of persons wanted for committing serial crimes against life, sexual inviolability and sexual freedom of the individual as an important component of the organization of operational-search, search and identification activities//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. №6. S. 171-174.

[14] Terrorists took hostages in the pre-trial detention center of Rostov-on-Don, June 16, 2024// <https://lenta.ru/articles/2024/06/16/sizo/> (date of appeal 27.10.2024).

[15] Utkin V.A. Detkov A.P. Life imprisonment. Tomsk. 1997.

[16] Federal Penitentiary Service: Every eighth person sentenced to life imprisonment already has the right to parole// <https://tass.ru/obschestvo/5159902> (date of application 08.09.2024).

[17] What are green spaces in colonies? The hidden meanings of the rebellion in the IK-19 in Surovikino. There have already been warnings ./Con-

stantinople. August 23, 2024. <https://dzen.ru/a/ZsiOuW4NLI--XrMr?ysclid=m2rj7pssnx791125475>. (date of circulation 27.10.2024).

[18] Vasiliev Nikolai Nikolaevich (01.01.1935-16.05.2022) - retired major general of the internal service. Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the USSR

[19] The Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. 24.06.2023) (Ed. 23.03.2024). Access from the Consultant-Plus legal system (date of request 27.10.2024).

[20] I would like to note that the analysis of the problem was based on general legal provisions, available results of scientific and practical activities on related problems, as well as factual material on the topic of the article and the results of a sample survey of personnel and special contingent.

[21] Political scientist Sergei Markov:... "Traditionally, the zones in Russia were divided into "red" and "blue." "Red" - there all power in the hands of the administration. "Blue" - there was informally the power of the administration and criminal authorities. Now "green" zones have appeared: there the administration is forced to share power with the leaders of the radicals... " [17].

[22] Example. Pichushkin A.Yu., nicknamed "Bitsevsky maniac," was sentenced to life imprisonment, the victims of which were fifty-two people, of whom only three managed to survive. Pichushkin killed people, as he admitted, only to get a "portion" of adrenaline.

[23] Mikhailov Gennady Alexandrovich "Salty" (June 3, 1960 - July 13, 2014)

[24] In 1996, after the Soviet Union ceased to exist and the Republic of Belarus became a sovereign state, a nationwide referendum was held on the abolition of the death penalty. As a result of this referendum, 80.6% of the adult population of the republic voted for the preservation of the death penalty as a capital punishment.

[25] At the same time, as the research results show, persons sentenced to life imprisonment in Russia are not interested, after being convicted by the courts, to make statements about confessions for previously committed crimes, but, on the contrary, hide their crimes that remain unsolved.

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

БЕЛЫХ Евгения Сергеевна,
студентка магистратуры Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: belyhevgenia02@gmail.com

ГРАБЧЕВ Михаил Алексеевич,
студент магистратуры Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: miheichcat500@gmail.com

ПОРНОГРАФИЧЕСКИЕ ДИПФЕЙКИ: ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО УГОЛОВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Развитие информационных технологий и, в особенности, нейронных сетей неизбежно приводит к появлению как новых способов совершения преступлений, уже закрепленных в Уголовном кодексе РФ, так и новых преступлений, в том числе в сфере оборота порнографических материалов. В работе анализируется общественная опасность порнографических дипфейков с точки зрения двух аспектов: с одной стороны, они рассматриваются как общественно опасное явление само по себе, а с другой — как составляющая часть других общественно опасных деяний. Авторами делается вывод о необходимости закрепления уголовной ответственности за незаконное использование изображения и (или) голоса человека в преступных целях как за самостоятельное преступление ввиду отмеченной в работе общественной опасности данного явления. Позиция авторов заключается в том, что подобное решение позволит в полной мере реализовать принцип справедливости при назначении наказания в случае совершения злоумышленниками и других преступлений посредством использования порнографических дипфейков.

Ключевые слова: дипфейк, порнографические материалы, порнографический дипфейк, уголовная ответственность, изменения уголовного закона.

BELYKH Evgenia Sergeevna,
Master's student of the Law Institute
National Research Tomsk State University

GRABCHEV Mikhail Alekseevich,
Master's student of the Law Institute
National Research Tomsk State University

PORNOGRAPHIC DEEPPAKES: LEGAL REALITY AND THE NEED FOR NEW CRIMINAL REGULATION

Annotation. The development of information technologies and, especially, neural networks inevitably leads to the emergence of both new methods of committing crimes already enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation, and new crimes, including in the sphere of circulation of pornographic materials. In the work, the social danger of pornographic deepfakes is analyzed from the point of view of two aspects: on the one hand, they are considered as a socially dangerous phenomenon in itself, and on the other hand, as a component of other socially dangerous acts. The authors conclude that it is necessary to establish criminal liability for the illegal use of a person's image and (or) voice for criminal purposes as an independent crime due to the social danger of this phenomenon noted in the work. The position of the authors is that such a solution will fully implement the principle of justice in sentencing in the event that offenders commit other crimes through the use of pornographic deepfakes.

Key words: deepfake, pornographic materials, pornographic deepfake, criminal liability, amendments to the criminal law.

Начиная с 2020-х годов в связи с доступностью информационных технологий наблюдается значительное увеличение числа порнографических материалов, изготовленных с использованием технологии «дипфейк». Такая тенденция подтверждается статистическими данными, согласно которым в 2022-2023 годах объем порнографических материалов, созданных при помощи искусственного интеллекта, увеличился на 464%. Помимо этого, именно порнографические видеоролики, созданные с использованием технологии «дипфейк», составляют 98% всех дипфейков, опубликованных в сети «Интернет» [1]. Вслед за этим вырос и интерес пользователей всемирной Сети к подобному контенту, о чем свидетельствует статистика Яндекс.Вордстат, по данным которой число поисковых запросов со словами «порнографические дипфейки» в России выросло за 4 года примерно в 30 раз. Так, если в 2020 году такие запросы задавались пользователями в среднем 2 000 раз в месяц, то в первые 9 месяцев 2024 года их число уже превышало 60 000 в месяц [2].

Подобная ситуация представляет интерес для настоящего исследования, поскольку данное явление может порождать отрицательные последствия для общества. Так, регулярный просмотр порнографических видеороликов способен оказывать негативное воздействие на психику граждан и впоследствии приводить к моральной и физической деградации личности. По мнению Р. Б. Осокина и М. В. Денисенко, особую опасность представляют видеозаписи, в которых порнографические сцены соединены с грубым насилием [3, с. 12]. Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой частый просмотр подобных материалов может вызвать у испытуемых повышение терпимости к насилию. Многими исследователями также обращается внимание на наличие прямо пропорциональной связи между фактами просмотра порнографических видеоматериалов и совершения лицом актов насилия [4, с. 107]. Именно в силу указанных причин законодателем были введены в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) [5] сразу несколько статей, предусматривающих уголовную ответственность за изготовление, распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов.

Таким образом, в настоящее время в связи с обозначенной общественной опасностью деяний уголовный закон предусматривает уголовную ответственность за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов в ст. 242, и уголовную ответственность за аналогичные деяния в отношении несовершенно-

летних в ст. 242.1. Как отмечается в отечественной литературе [6, с. 188], [7, с. 512], основным объектом данных преступлений является общественная нравственность («нравственные устои»), а дополнительным — психическое здоровье населения. Следовательно, объект рассматриваемых составов преступлений не охватывает общественные отношения, связанные с такими правами человека как право на изображение, а также дискуссионное, но все чаще предлагаемое к нормативному закреплению, право на голос [8].

При этом, описанное ранее деяние не может быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 242-242.1 УК РФ и ст. 137 УК РФ. Использование имеющихся в открытом доступе изображений и (или) голоса человека для изготовления порнографических дипфейков в настоящее время не охватывается объектом ст. 137 УК РФ. Так, Конституционный суд РФ отмечал, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротоправный характер [9]. При этом в ст. 137 УК РФ закрепляется, что охране подлежит именно право на сведения, содержащие тайну семейной и личной жизни, но не право на изображение и (или) на голос.

Соответственно, несмотря на то, что изготовление и последующее распространение порнографических материалов, созданных с помощью технологии «дипфейк», и будет влечь уголовную ответственность, предусмотренную ст. ст. 242-242.1 УК РФ, это не в полной мере отражает общественную опасность таких деяний. Суды, как правило, действительно квалифицируют описанные преступления именно по данным статьям уголовного закона [10]. Однако представляется, что подобная квалификация недостаточно справедлива, поскольку ею не учитывается нарушение права человека на его изображение и (или) голос. В связи с этим, считаем необходимым согласиться с предложениями об установлении уголовно-правовой охраны голоса и (или) изображения человека посредством введения в УК РФ отдельной статьи, предусматривающей ответственность за нарушение указанных прав [11, с. 127]. Именно назначение наказания по совокупности имеющихся (ст.ст. 242, 242.1 УК РФ) и предлагаемого к введению в УК РФ составов преступлений будет способствовать реализации закрепленного в уголовном законе принципа справедливости.

Подобный вывод обусловлен ранее упомянутым ростом числа случаев изготовления порнографических дипфейков без согласия на то обла-

дателя права на изображение и (или) голос, что демонстрирует стремительно возрастающую опасность данного явления. Характер и степень общественной опасности проявляются в следующих аспектах: во-первых, в связи с развитием технологий искусственного интеллекта изготовление порнографических дипфейков за последние несколько лет стало легким и доступным процессом. Желаящему изготовить такой контент более не требуется наличие специальных навыков и знаний, равно как и дорогостоящего компьютерного оборудования — в большинстве случаев достаточно просто загрузить в специальное приложение или на сайт в сети «Интернет» видеозаписи, аудиозаписи и (или) фотографии, содержащие изображение и (или) запись голоса какого-либо лица, после чего такие сервисы в автоматическом режиме «сгенерируют» дипфейк путем применения технологии наложения лиц и (или) замены голоса в другой, уже существующей видеозаписи, содержание которой может являться, в том числе, порнографическим.

Во-вторых, такое явление как порнографические дипфейки предполагает распространение сексуально откровенных материалов без согласия на то потерпевшего лица. Подобные действия, несомненно, могут оказывать долгосрочные эффекты на потерпевших, вызывая эмоциональные и психологические негативные последствия. Распространение, сбыт и (или) публичная демонстрация видеороликов, созданных с использованием технологии «дипфейк» способны не только нанести вред репутации и эмоциональному благополучию человека, но и повлечь в себе риски значительного юридического, профессионального [12] и даже физического ущерба [13, с. 111]. Данные видеозаписи на практике уже приводили к тяжким последствиям, таким как совершение потерпевшей самоубийства, после того как вымогателями были опубликованы порнографические изображения, созданные с помощью дипфейк-технологий [14].

В-третьих, исходя из приведенного выше примера, объективная сторона деяния, предусматривающего «изготовление, приобретение, сбыт, распространение и (или) публичную демонстрацию дипфейков», в том числе содержащих порнографические материалы, не включает в себя объективную сторону ряда других составов преступлений, предусмотренных УК РФ, соответственно, в таких случаях необходимо квалифицировать деяния по совокупности преступлений. Примером, иллюстрирующим обозначенную ситуацию, может являться факт совершения преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, когда злоумышленники, используя чужие изображения, в том числе изображения несовершенно-

летних, «генерируют» дипфейки порнографического содержания, которые впоследствии используются для вымогательства у потерпевших денежных средств под угрозой публикации таких дипфейков в открытый доступ. За рубежом данная проблема уже привлекла внимание государственных органов, в частности, Федерального бюро расследований в США [15]. Впрочем, представляется, что угроза совершения аналогичных преступлений актуальна и в российских реалиях.

Деяние, предусматривающее незаконное изготовление порнографических дипфейков, может образовывать совокупность не только с экономическими преступлениями, но и с рядом преступлений в сфере компьютерной информации. Так, появляются созданные с преступной целью приложения и сайты в сети «Интернет», которые предлагают пользователям создать порнографический дипфейк, используя загруженные лицом файлы, содержащие изображение и (или) голос третьих лиц. Однако, наряду с созданием порнографических материалов с использованием технологии «дипфейк», злоумышленники посредством такого сайта или приложения осуществляют кражу учетных данных с устройства пользователя. Таким образом, совершается несколько общественно опасных деяний: незаконное использование голоса и (или) изображения гражданина, заключающееся в незаконном изготовлении дипфейков, содержащих порнографические материалы (ст.ст. 242-242.1 УК РФ), а также неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Полагаем, что закрепить охрану изображения и (или) голоса следует путем введения в УК РФ отдельной статьи, а не квалифицирующего признака, поскольку именно такое решение позволит в наибольшей степени учесть общественную опасность дипфейков, в том числе порнографических. При этом не требуется дифференцировать уголовную ответственность за изготовление «обычных» и порнографических дипфейков, поскольку в случае изготовления последних лицу следует вменять совокупность предлагаемой отдельной статьи и ст. 242 или 242.1 УК РФ. Стоит отметить, что подобной позиции придерживается и заместитель Председателя Верховного Суда РФ в своем отзыве на недавно внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект № 718538-8 «Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» [16].

В случае установления в уголовном законе ответственности за незаконное использование голоса и (или) изображения гражданина, заключающееся в незаконном изготовлении, приобре-

тении, сбыте, распространении и (или) публичной демонстрации дипфейков в преступных целях [17, с. 375], предлагаем также внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [18], поскольку именно данный акт право толкования разъясняет вопросы связанные со смежной категорией прав — правом человека на неприкосновенность частной жизни. Представляется необходимым дополнить обозначенное Постановление Пленума положениями о случаях, когда указанное деяние будет образовывать совокупность с иными преступлениями, в том числе, предусмотренным ст. ст. 242-242.1 УК РФ, например, в случае, когда в видеозаписи, содержащей порнографические материалы и созданной посредством нейросетей, будут использоваться изображения и (или) голос лиц, не представивших на то своего согласия.

Список литературы:

- [1] Голая «цифра»: эксперты предупредили о рисках популярности дипфейк-порно. 2024. 24 января // Известия;
- [2] Яндекс. Вордстат - инструмент, который показывает статистику поисковых запросов к Яндексу;
- [3] Осокин Р. Б., Денисенко М. В. Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Московский университет МВД России: Учебное пособие. М.: Щит-М. – 2005;
- [4] Миллерова Е. А. Общественная опасность порнографии // ЮП. – 2007. – № 5. – с. 106-109;
- [5] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс»;
- [6] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 298 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт];
- [7] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прокументова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 844 с.;
- [8] Законопроект № 718834-8 «Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ;

[9] Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // ЮИС Легалакт;

[10] Аморальная проблема: искусственный интеллект стали использовать для создания детской порнографии. 2023. 9 октября // Известия;

[11] Ващенко Д. Г., Оруспай Э. А., Степаненко О. Г. К вопросу о правовом регулировании дипфейков // Вопросы науки и образования. – 2023. – № 7 (172). – с. 121-128;

[12] Как мошенники использовали дипфейки премьер-министра Италии в «фильмах для взрослых». 2024. 13 апреля // Forbes;

[13] Делфино Ребекка А. Порнографические дипфейки: следующий трагический акт феномена «Порно из мести» и необходимость принятия уголовного закона на федеральном уровне // Russian Journal of Economics and Law. – 2020. – №1. – с.105-141;

[14] В Египте 17-летняя студентка покончила с собой из-за поддельных фотографий. 2022. 6 января // Комсомольская правда;

[15] Вымогатели создают дипфейки интимного характера из фото в соцсетях. 2023. 07 июня. // Рамблер. Новости;

[16] Законопроект № 718538-8 «Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ;

[17] Белых Е. С., Грабчев М. А. К вопросу о введении уголовной ответственности за изготовление дипфейков в преступных целях // Право и управление. – 2024. – № 5. – с. 372-377;

[18] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

Spisok literatury:

- [1] Golaja «cifra»: jeksperty predupredili o riskah populjarnosti dipfejk-porno. 2024. 24 janvarja // Izvestija;
- [2] Jandeks. Vordstat - instrument, kotoryj pokazyvaet statistiku poiskovyh zaprosov k Jandeksu;
- [3] Osokin R. B., Denisenko M. V. Ugolovno-pravovaja harakteristika nezakonnogo rasprostraneniya pornograficheskix materialov ili predmetov; Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii, Moskovskij universitet MVD Rossii: Uchebnoe posobie. M.: Shhit-M. – 2005;

[4] Millerova E. A. Obshestvennaja opasnost' pornografii // JuP. – 2007. – № 5. – s. 106-109;

[5] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 02.10.2024) // SPS «Konsul'tantPljus»;

[6] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF v 4 t. Tom 3. Osobennaja chast'. Razdel IX / V. M. Lebedev [i dr.]; otvetstvennyj redaktor V. M. Lebedev. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2024. – 298 s. // Obrazovatel'naja platforma Jurajt [sajt];

[7] Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast': uchebnik dlja vuzov / pod obshh. red. L. M. Prozumentova. – Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. – 844 s.;

[8] Zakonoproekt № 718834-8 «Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija RF;

[9] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28.06.2012 № 1253-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Supruna Mihaila Nikolaevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 137 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // JuIS Legalakt;

[10] Amoral'naja problema: iskusstvennyj intellekt stali ispol'zovat' dlja sozdanija detskoj pornografii. 2023. 9 oktjabrja // Izvestija;

[11] Vashhenko D. G., Oruspaj Je. A., Stepanenko O. G. K voprosu o pravovom regulirovanii

dipfejkov // Voprosy nauki i obrazovanija. – 2023. – № 7 (172). – s. 121-128;

[12] Kak moshenniki ispol'zovali dipfejki prem'er-ministra Italii v «fil'mah dlja vzroslyh». 2024. 13 aprelja // Forbes;

[13] Delfino Rebekka A. Pornograficheskie dipfejki: sledujushhij tragicheskij akt fenomena «Porno iz mesti» i neobходimost' prinjatija ugolovnogo zakona na federal'nom urovne // Russian Journal of Economics and Law. – 2020. – №1. – s.105-141;

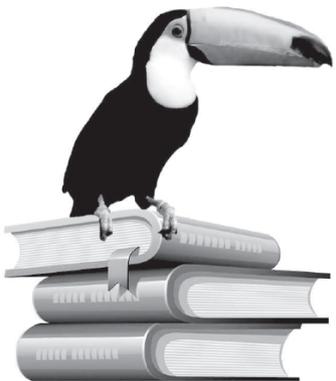
[14] V Egipte 17-letnjaja studentka pokončila s soboj iz-za poddel'nyh fotografij. 2022. 6 janvarja // Komsomol'skaja pravda;

[15] Vymogateli sozdajut dipfejki intimnogo haraktera iz foto v socsetjah. 2023. 07 ijunja. // Rambler. Novosti;

[16] Zakonoproekt № 718538-8 «Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija RF;

[17] Belyh E. S., Grabchev M. A. K voprosu o vvedenii ugolovnoj otvetstvennosti za izgotovlenie dipfejkov v prestupnyh celjah // Pravo i upravlenie. – 2024. – № 5. – s. 372-377;

[18] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 46 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po delam o prestuplenijah protiv konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (stat'i 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)».

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЛАГОДА Илья Леонидович,
аспирант кафедры
уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Юридический институт»
(Санкт-Петербург),
e-mail: lagodailya1@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается соотношение преступности несовершеннолетних в XX и XXI вв. Анализируются основные факторы, влияющие на изменение уровня преступности среди подростков за последние десятилетия. Проводится сравнительный анализ статистических данных о видах преступлений, совершаемых несовершеннолетними в разные исторические периоды нашего государства. Рассматриваются социальные, экономические и культурные аспекты, влияющие на динамику преступности среди молодежи. В заключении делается вывод о том, какие изменения произошли в данной сфере за последние десятилетия, какие тенденции можно прогнозировать на будущее.

◇ **Ключевые слова:** подростковая преступность, девиантное поведение, преступления, подростки, причины подростковой преступности, Российская Федерация.

LAGODA Ilya Leonidovich,
postgraduate student,
Department of Criminal Law and Procedure,
Law Institute, St. Petersburg

SOME FEATURES OF THE DYNAMICS OF CRIMINAL LIABILITY AND JUVENILE DELINQUENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

◇ **Annotation.** This article examines the ratio of juvenile delinquency in the 20th century and the modern era. The main factors influencing changes in the crime rate among adolescents over the past decades are analyzed. A comparative analysis of statistical data on juvenile delinquency in different historical periods is carried out. The social, economic and cultural aspects influencing the dynamics of youth crime are also considered. In conclusion, it is concluded what changes have occurred in this area over the past decades and what trends can be predicted for the future.

◇ **Key words:** juvenile delinquency, deviant behavior, crimes, adolescents, causes of juvenile delinquency, Russian Federation.

Введение. До XVIII века особенности отношения к несовершеннолетним правонарушителям в уголовном праве отсутствовали, и система наказаний была жестокой и несправедливой. В уголовном законодательстве тех лет такие важные составляющие преступников как возраст, их психофизиологическое развитие, социально-правовое положение не учитывались. Поэтому несовершеннолетние правонарушители подвергались уголовному наказанию наравне со взрослыми, что не предусматривало специальных правил защиты детей при рассмотрении их дел и отбывании наказания. Это свидетельствовало о недостаточном развитии правовой системы страны в целом, ограничивавшейся лишь определенными областями жизни, которые имели наибольшее значение в обществе [11]. Правовая без-

опасность детей и подростков не была интересом для государства в то время [7, с. 117].

В Советском Союзе определение возраста, с наступлением которого было связано понятие малолетнего и несовершеннолетнего, а также обязательных случаев привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, входило в компетенцию союзных республик. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. не указывался точный возраст наступления уголовной ответственности. Границы между малолетними и несовершеннолетними преступниками не проводилось. Тем не менее в п.18 Инструкции о работе комиссий о несовершеннолетних от 30 июля 1920 года принятой Постановлением Народных Комиссариатов Просвещения, Здравоохранения и Юстиции, отмечается некоторое разделение: «Малолетние

до 14 лет и несовершеннолетние до 18 лет ...», которое в силу контекста вряд ли можно считать общим утверждением [2].

В начале 30-х годов 20 века в СССР происходит ужесточение уголовной ответственности несовершеннолетних. В 1935 г. были ликвидированы комиссии по делам несовершеннолетних, которые существовали с 1918 г. и рассматривали дела об общественно опасных деяниях, совершённых лицами в возрасте до 17 лет. Также было отменено право на применение к несовершеннолетним медико-педагогических мер [13, с. 130], закрепленное в Инструкции о работе комиссий о несовершеннолетних от 30 июля 1920 г.

21 июля 1935 г. Верховный суд СССР совместно с Прокуратурой СССР направили на места циркуляр о мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних [9, с. 49]. Согласно данному циркуляру, практические работники, такие как прокуроры, работники органов дознания, адвокаты по делам несовершеннолетних были предупреждены о недопустимости необоснованного привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Также была провозглашена необходимость тщательного изучения личности несовершеннолетнего преступника.

В соответствии с изданным циркуляром осуществлялась специализация работников органов дознания, прокуроров, следователей и адвокатов, осуществляющих деятельность по делам несовершеннолетних. Иными словами, наконец был найден подход, обеспечивающий эффективную борьбу с преступностью несовершеннолетних [8, с. 144].

С 1935 по 1960 гг. в стране не существовало специального органа, который занимался координацией работы многих учреждений, ведомств и общественных организаций по профилактике правонарушений несовершеннолетних. 7 апреля 1935 г. было принято постановление СНК и ЦИК СССР, которое резко снизило возрастную планку наступления уголовной ответственности за ряд наиболее распространенных преступлений среди несовершеннолетних. Начиная с 12-летнего возраста все виды наказания применялись за кражу, насилие, нанесение телесных повреждений, нанесение увечий, убийство или покушение на убийство [1].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. с 12-летнего возраста также была установлена уголовная ответственность за действия, которые могли привести к железнодорожной катастрофе. Возраст наступления уголовной ответственности за совершение всех остальных уголовных преступлений был установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. Он составлял 14 лет.

Ошибка принятого направления была понятна практикующим судьям и прокуратуре. Не имея возможности применять к несовершеннолетним правонарушителям меры воспитательного характера, которые были предусмотрены отменённой Инструкцией о работе комиссий о несовершеннолетних, суды часто выносили короткие сроки. Это привело к негативным последствиям. Осуждённые подростки, взаимодействующие при этапировании со взрослыми преступниками или неоднократно судимыми сверстниками, возвращались домой после отбывания наказания с большей нагрузкой антиобщественных взглядов, привычек и склонностей, чем до отбывания наказания.

Основная часть. При разработке уголовного законодательства Российской Федерации в 1996 г. учитывались современные социально-психологические особенности несовершеннолетних: акселерация не только в физической, но и в интеллектуально-волевой сфере, более широкое участие подростков во всех видах деятельности, как социально-позитивной, так и негативной, в частности, в групповой преступной деятельности, распад семьи и увеличение в связи с этим числа беспризорных и безнадзорных детей, которые пополняют ряды преступников, и т.п.

Ориентируясь на научные разработки учёных, педагогов, психологов, юристов, законодатель счёл возможным оставить те же возрастные границы - 14 и 16 лет, которые существовали и в прежнем Уголовном кодексе РСФСР. Так, часть 2 ст. 20 УК РФ содержит перечень преступлений, за совершение которых несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности с 14 лет. По сравнению с предыдущим законодательством в этой области такой перечень был значительно расширен. (таблица 1).

Таблица 1. – Доля несовершеннолетних, совершивших различные преступления в России, в общем количестве зарегистрированных преступлений (в процентах) [5]

	1988	1990	1992	1994	1996	1998	2000
Умышленные убийства с покушениями	3,4	4,1	4,0	5,4	5,6	5,2	5,7

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	3,4	3,9	3,8	5,4	5,7	5,7	5,8
Изнасилование (с покушениями)	33,9	30,0	23,7	22,4	20,1	15,1	16,3
Разбой	22,6	20,1	20,0	21,0	18,3	15,3	16,1
Грабеж	40,6	35,1	32,2	29,8	26,7	23,6	24,2
Кража	40,5	35,7	26,8	21,0	18,5	17,4	19,3
Взяточничество	0,4	0,0	0,2	0,1	0,0	0,0	0,1

Статистика того времени показывает, что лица моложе 18 лет чаще всего участвовали только в этих преступлениях. В то же время, исходя из принципа гуманизма и намерения правильно воспитывать несовершеннолетних, сочетая меры воспитания и наказания, Уголовный кодекс РФ выделил ряд особенностей, допускающих индивидуальную уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних.

Впервые в действующее уголовное законодательство Российской Федерации была включена самостоятельная глава о несовершеннолетних. Хотя в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. подход к уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних был достаточно гуманным, нормы, устанавливающие уголовную ответственность несовершеннолетних, были разбросаны по всем главам Общей части и не были систематизированы. Досоветское уголовное право России включало специальные уголовные нормы об ответственности несовершеннолетних: в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. - условия, снижающие тяжесть наказания несовершеннолетних, в Уголовном уложении 1903 г. - об особенностях вменения в вину и наказания несовершеннолетних.

Оценивая содержание раздела пятого Уголовного Кодекса РФ об уголовной ответственности несовершеннолетних, следует учитывать, что данный раздел является частью общего раздела, который неразрывно связан с другими его положениями. Эта связь проявляется прежде всего в том, что все исходные положения о задачах и принципах уголовного закона, об основаниях уголовной ответственности, о действии уголовного закона во времени и пространстве, о понятии и видах преступлений, о вине, о соучастии, об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и некоторые другие в равной степени относятся и к несовершеннолетним, совершившим преступления.

Иными словами, практически все общие положения Уголовного кодекса РФ, которые прямо не касаются ответственности, относятся ко всем лицам, совершившим преступления, независимо от возраста виновного [15, с. 138].

В то же время в Общей части Уголовного кодекса РФ, за рамками раздела об уголовной ответственности несовершеннолетних остались нормы, которые либо непосредственно создают исключения, либо регулируют ответственность несовершеннолетних на общих основаниях.

Например, в ч. 4 ст. 18 УК РФ предусмотрено, что судимость за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитывается при признании рецидива преступлений; ст. 20 УК РФ устанавливает и дифференцирует возраст несовершеннолетних, с которого наступает уголовная ответственность; ст. 73-74 УК РФ об условном осуждении без каких-либо изъятий распространяется на несовершеннолетних; ст. 75-77 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, а также с изменением обстановки - применимы и к несовершеннолетним; ч. 2 и 3 ст. 81 УК РФ об освобождении от наказания по болезни в равной степени относятся и к несовершеннолетним [10, с. 315].

В тех случаях, когда возникает конкуренция других норм Общей части УК РФ с нормами раздела об уголовной ответственности несовершеннолетних, всегда подлежат применению нормы данного раздела. Особенностью ответственности несовершеннолетних за совершенное ими преступление является возможность её реализации или с освобождением от уголовной ответственности и применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), или с привлечением к уголовной ответственности, но:

- 1) с освобождением от наказания и применением принудительных мер воспитательного характера (ч. 1 ст. 92 УК РФ);

- 2) с применением наказания, специально установленного постановлениями ст. 88 УК РФ;
- 3) с освобождением от наказания и помещением виновного в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Впервые в действующем законодательстве закреплён специальный раздел, посвящённый особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних. В соответствии с принципом гуманизма эта практика соответствует современному уголовному праву, принятому Организацией Объединённых Наций (минимальные стандартные правила ООН правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г.).

Введение этого раздела в итоге приводит в соответствие нормы уголовного и уголовно-процессуального права. С 1951 г. Уголовно-процессуальный кодекс содержит главу «Производство по делам несовершеннолетних», в которой содержатся все нормы, касающиеся таких особенно-

стей, как процессуальные действия в отношении несовершеннолетних.

Уголовное законодательство второй половины XX века регламентировало широкое привлечение общественности к исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних преступников, в частности, путем применения к ним мер воспитательного воздействия [12].

Рассматривая данные статистики преступности несовершеннолетних XX века, можно отметить следующее. Наблюдается рост количества преступности несовершеннолетних в период с 1966 г. по 1990-е гг. Так, если в период с 1966 г. по 1970-е гг. среднегодовая численность несовершеннолетних преступников составляла 81,1 тыс. человек, то в период с 1986 по 1990-е годы этот показатель увеличился на 36,6% (Таблица 2).

Таким образом, за 20 лет (с 1966 г. по 1990 г.) среднегодовая численность несовершеннолетних преступников возросла на 53,2 тысяч человек (134,3 тыс. - 81,1 тыс. = 53,2 тыс.). Это свидетельствует о печальной тенденции увеличения числа преступлений среди несовершеннолетних в данном диапазоне времени.

Таблица 2. – Динамика роста количества несовершеннолетних, совершивших преступления в 1966–1990 гг. (тыс. чел.) [5]

Временные периоды	Среднегодовое число несовершеннолетних, совершивших преступления
1966-1970 гг.	81,1
1971-1975 гг.	90,1
1976-1980 гг.	104,7
1981-1985 гг.	110,8
1986-1990 гг.	134,3

На сегодняшний день преступность несовершеннолетних остается одной из важных составляющих криминогенной обстановки в стране. Причины, порождающие возникновение преступности в целом, детерминируют и несовершеннолетнюю насильственную преступность.

Автором была проанализирована преступность несовершеннолетних в последние годы на основании данных, представленных на сайте Судебного Департамента РФ за 2008 – 2023 г.

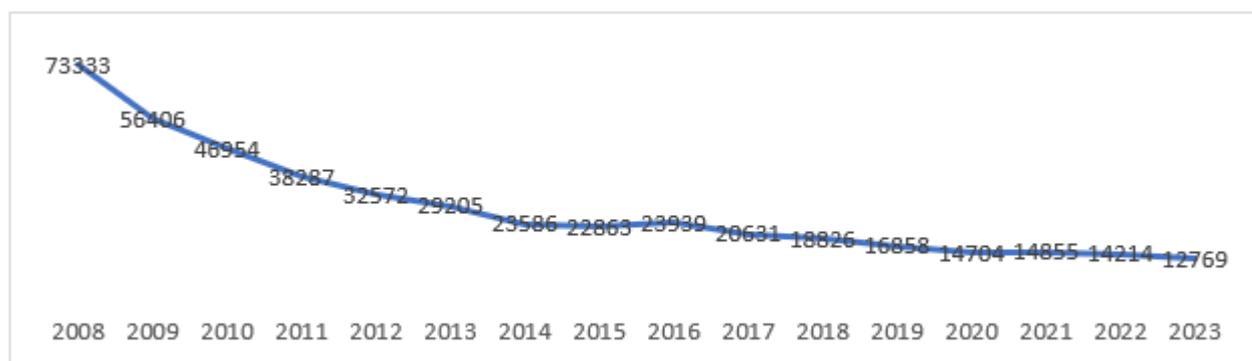

Диаграмма 1. Кол-во осужденных несовершеннолетних за 2008-2023 гг. [4]

Согласно данным, представленным на диаграмме, динамика преступности несовершеннолетних стремительно снижается. По сравнению с 2008 годом, в 2023 г. разница количества осужденных несовершеннолетних составила более 80%, что безусловно, является хорошим показателем.

В 2023 г. среди осужденных несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет наиболее распространены остаются корыстные (кражи, грабежи, разбой), и насильственные (умышленные телесные повреждения, умышленные убийства, изнасилования, хулиганство) преступления. Так, в 2023 г. было осуждено за кражу 2265 человек в возрасте 14-15 лет, что составляет 36,69% от количества несовершеннолетних, совершивших это преступление; грабеж – 388 (3,03%), разбой – 123 (0,96%), умышленное убийство – 22 (0,17%), умышленное причинения вреда здоровью различной степени тяжести – 157 (1,22%). Количество лиц младшей юношеской группы, совершивших преступления, постепенно растет.

Продолжая характеристику особенностей личности несовершеннолетних на основе анализа статистических данных, отметим, что доля несовершеннолетних женского пола среди лиц, осужденных за совершение преступления, относительно невелика. Так, в 2023 г. за совершение преступлений было осуждено всего 2833 девушки, что на 176 человек больше, чем в 2020 г. По сравнению с 2020 г. количество девушек-преступников увеличилось на 5,85%, а по сравнению с данными 10-летней давности, количество девушек-преступниц сократилось более чем на 60%.

Не случайно на практике преступность несовершеннолетних традиционно рассматривается как проблема мужской преступности.

Однако в последнее время девушки все чаще становятся участницами тяжких и особо тяжких преступлений.

Основу для пополнения рядов преступников женского пола составляют несовершеннолетние девушки, энергия которых не нашла своего применения в общественно-полезных делах. Стремление несовершеннолетних девушек к совершению противоправных действий объясняется следующими обстоятельствами: они вызывают больше сочувствия со стороны окружающих; меньше задумываются о последствиях совершаемых преступлений; в силу непонимания ответственности несовершеннолетние более смело идут на совершение преступлений.

По данным статистики Судебного департамента, больше половины несовершеннолетних были осуждены за совершение преступления при соучастии, что составляет 52,6% от общего количества осужденных несовершеннолетних [4]. Подавляющее большинство корыстных преступлений совершаются в группе, о чем свидетельствуют статистические данные таблицы.

За последние три года, согласно данным статистики судебного департамента, количество осужденных несовершеннолетних сократилось, что наглядно представлено на диаграмме. Так, за 2018 г. было осуждено 18826 несовершеннолетних, из них 6042 преступника в возрасте от 14 до 16 лет, и 12784 – от 16 до 17 лет; в 2019 г. количество несовершеннолетних осужденных составило 16858 чел., из них в возрасте 14-16 лет – 5414, 16-17 лет – 11444; за 2020 г. осуждено 14704 подростка, из них 14-16 лет – 4628, 16-17 лет – 10076, за 2021 г. осуждено 14 855 чел., за 2023 г. – 12769 чел., из них 14-16 лет – 3 753, 16-17 лет – 9 016.

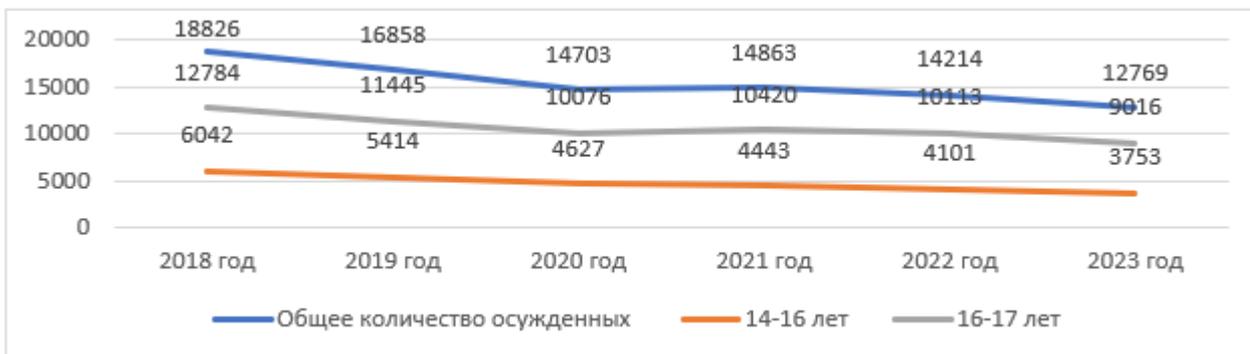

Диаграмма 2. – Количество осужденных несовершеннолетних за 2018-2023 гг. [4]

За 2020 г. было осуждено 2295 подростков за совершение преступлений в группе с участием взрослых, что на 17% меньше 2019 г. В 2021 году отмечается рост количества осужденных несовершеннолетних, из которых отмечено снижение количества преступлений, совершаемых в воз-

расте 14-16 лет. Из них большая часть тяжких преступлений – 7 700 и средней тяжести – 4 199. Также стоит обратить внимание на незначительный процент неосторожных преступлений, что говорит о том, что 99% несовершеннолетних осознанно идут на совершение преступлений.

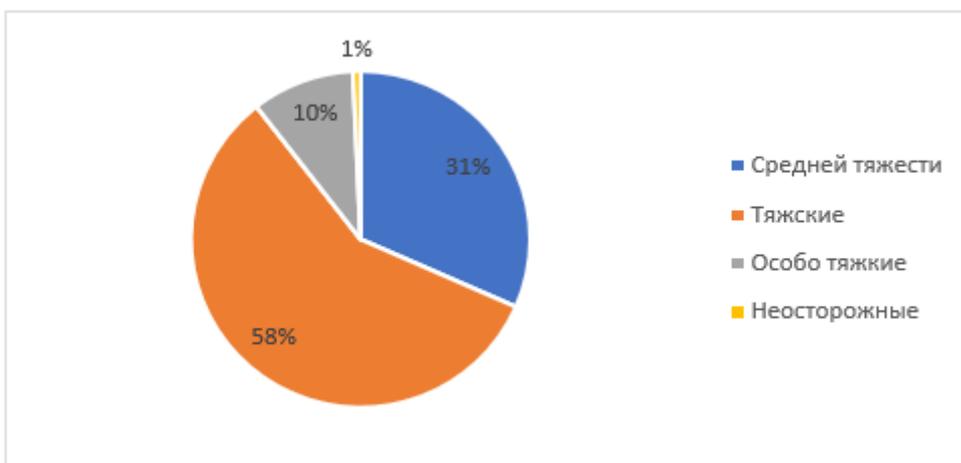

Диаграмма 3. – Данные о тяжести преступлений, совершаемые несовершеннолетними

Особое внимание необходимо обратить на то, что в последнее время наблюдается усиление влияния на подростков структур организованной преступности. Создана при непосредственном участии организованной преступности сеть развлечений для несовершеннолетних способствует втягиванию их в употребление наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров, алкоголя и, что не менее опасно, в идеологию отказа от привычных социальных норм, что выражается в нежелании подростков учиться и работать.

Характерным для несовершеннолетних является совершение преступлений в нетрезвом состоянии. За 2020 г. 1 284 детей совершали преступления находясь в состоянии опьянения:

- в состоянии алкогольного опьянения – 1244;
- в состоянии наркотического опьянения – 34;
- под воздействием новых потенциально опасных психоактивных веществ – 1;
- иное опьянение – 5.

За последние три года число детей, состоящих на диспансерном учете по наркомании, возросло почти в три раза. Данные свидетельствуют от том, что лица, страдающие наркоманией и токсикоманией, в основном молодежь. 20% из них составляют школьники от 9 до 14 лет, 60% от 16 до 24 лет.

Статистические исследования показывают, что в настоящее время были зафиксированы случаи употребления наркотиков детьми в возрасте

6-7 лет. В большинстве случаев детей приобщают к употреблению наркотиков сами родители. В иных случаях сами дети не редко становятся распространителями наркотиков в надежде разбогатеть под пагубным влиянием взрослых.

Начиная с 2010 г. в России заметен рост распространения новых психоактивных веществ более чем в три раза. С предложением попробовать новые препараты сталкивается огромное количество подростков. Если в 2010 г. количество употреблявших подобные вещества было 7,8 тыс. человек, то по данным на 2018 г. зависимых стало в три раза больше (24,8 тыс.) [3].

Хотя бы раз пробовали психотропные препараты больше половины мальчиков и 1/5 из всех девочек, учащихся в средних и старших классах общеобразовательных школ. Среди подростков от 13 до 16 лет продолжают периодически или регулярно употреблять наркотические средства 40% мальчиков и 16% девочек [6]. Больше половины преступлений подростки совершают при соучастии со взрослыми.

Таким образом, анализ статистических данных показал, что несмотря на снижение преступности несовершеннолетних, данная проблема по-прежнему актуальна и требует дальнейшего ее разрешения, с целью минимизировать количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Установлено, что большинство несовершеннолетних совершают преступления, связанные с наркотическими веществами, иногда под действием алкоголя. Среди всех криминогенных факторов социальной среды несовершеннолетних, которые наносят негативное влияние на формирование их личности, особое место занимают алкоголизм, наркомания, токсикомания, социальный паразитизм, половая деморализация и другие социальные аномалии, что бесспорно ведет к объективному росту количества лиц с негативным социальным поведением.

Выводы.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам: статистика второй половины XX века и современного времени указывают на то, что преступность среди несовершеннолетних существенно сократилась. Если во второй половине XX веке среднегодовая преступность подростков составляла порядка 100 тыс. в год, то по состоянию на 2023 г. этот показатель снизился до 12 тыс. осужденных несовершеннолетних в год. По сравнению с 2008 г. преступность несовершеннолетних снизилась практически в 6 раз.

Автор считает, что в настоящий момент назрела реальная потребность в разработке консоль-

лированной программы нравственного воспитания несовершеннолетних, приводящей в дальнейшем к ликвидации отрицательного отношения подростка к общеустановленным в обществе человеческим ценностям, способствующим преодолению деформаций правового сознания, равнодушного отношения к уголовно-правовым запретам.

Несмотря на общее количественное снижение преступности несовершеннолетних, криминогенная обстановка в подростковой среде ухудшается, значительно меняется характер и тяжесть совершаемых несовершеннолетними преступлений [14]. Увеличивается количество насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними с особой жестокостью. Наблюдается рост числа лиц, совершающих насильственные преступления повторно или в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения. Дефекты в правосознании несовершеннолетних, тяжелые условия жизни, недостаточно ответственный подход родителей к воспитанию детей приводят к росту насилия среди несовершеннолетних.

Негативные показатели насильственной преступности несовершеннолетних позволяют нам говорить о том, что такая преступность сегодня является одной из наиболее опасных криминальных явлений. Общественная опасность насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в большей степени связана не столько с объективными признаками преступления, сколько с его субъектом - несовершеннолетним, который становится тем самым «кадровым резервом» преступности.

Список литературы:

[1] Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 7.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

[2] Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР [Электронный ресурс]. – М., 1943. – С. 469-473 // istmat.org. – URL: <https://istmat.org/node/42325> (дата обращения: 10.09.2024).

[3] Официальная статистика за 2022 год употребление наркотиков в России // Информационный портал здоровая Россия [Электронный ресурс]. – URL: <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2022-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/> (дата обращения: 10.04.2024).

[4] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Официальный сайт Судебного Департамента РФ [Электронный

ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 10.09.2024).

[5] Статистические сведения Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – URL: www.mvdinform.ru (дата обращения: 10.09.2024).

[6] Статистика наркомании в России 2020-2021 года // Центр лечения и реабилитации «Здравница» [Электронный ресурс]. – URL: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/> (дата обращения: 10.09.2024).

[7] Васкэ Е.В. Характеристика преступности несовершеннолетних в России на рубеже XIX-XX веков // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2008. № 1 (1). – С. 117-126.

[8] Волосатов А.В. Несовершеннолетний как субъект уголовной ответственности в России с XVIII века (историко-правовой аспект) // Вопросы гуманитарных наук. 2006. № 3. – С. 174-177.

[9] Зайнетдинова А.А., Резяпов А.А. Анализ законодательства советского периода в части урегулирования преступности несовершеннолетних // Colloquium-Journal. 2019. № 6-7 (30). – С. 49-53.

[10] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / М-во внутренних дел Российской Федерации; [Амбросьев С.В. и др.]; под общ. ред. Н.А. Овчинникова. – Изд. 6-е, перераб. и доп.. – М.: Экзамен, 2007. – 975 с.

[11] Кошкарев М.В. Экономическое обоснование формирования минерально-сырьевых центров добычи каменного угля по маршруту Северного морского пути в условиях кризисных явлений в экономике [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 1 (73). – С. 1-19. – URL: <https://eee-region.ru/article/7305/> (дата обращения: 10.09.2024).

[12] Кошкарев М.В., Иванова М.В. Сравнительный анализ экономической эффективности добычи и транспортировки каменного угля по маршрутам Северного морского пути международным потребителям с месторождений полуострова Таймыр [Электронный ресурс] // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 9 (516). – С. 1606-1626. – URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=79858> (дата обращения: 10.09.2024).

[13] Окунева А.А. Развитие законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в советской России (1918-1940 годы) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2013. № 6. – С. 130-142.

[14] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская,

М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[15] Сосновская Е.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). – С. 138-141.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie CIK SSSR № 3, SNK SSSR № 598 ot 7.04.1935 g. «O merah bor'by s prestupnost'yu sredi nesovershennoletnih» // Biblioteka normativno-pravovyh aktov Soyuzha Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

[2] Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1920 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR [Elektronnyj resurs]. – M., 1943. – S. 469-473 // istmat.org. – URL: <https://istmat.org/node/42325> (дата обращения: 10.09.2024).

[3] Oficial'naya statistika za 2022 god upotreblenie narkotikov v Rossii // Informacionnyj portal zdorovaya Rossiya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2022-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/> (дата обращения: 10.04.2024).

[4] Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii // Oficial'nyj sajt Sudebnogo Departamenta RF [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 10.09.2024).

[5] Statisticheskie svedeniya Ministerstva vnutrennih del RF [Elektronnyj resurs]. – URL: www.mvdinform.ru (дата обращения: 10.09.2024).

[6] Statistika narkomanii v Rossii 2020-2021 goda // Centr lecheniya i rehabilitacii «Zdravnica» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/> (дата обращения: 10.09.2024).

[7] Vaske E.V. Harakteristika prestupnosti nesovershennoletnih v Rossii na rubezhe XIX-XX vekov // Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta. 2008. № 1 (1). – S. 117-126.

[8] Volosatov A.V. Nesovershennoletnij kak sub"ekt ugovnojj otvetstvennosti v Rossii s XVIII veka (istoriko-pravovoj aspekt) // Voprosy gumanitarnyh nauk. 2006. № 3. – S. 174-177.

[9] Zajnetdinova A.A., Rezyapov A.A. Analiz zakonodatel'stva sovetskogo perioda v chasti uregulirovaniya prestupnosti nesovershennoletnih // Colloquium-Journal. 2019. № 6-7 (30). – S. 49-53.

[10] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskojj Federacii: rasshirennyj ugovno-pravovoj analiz s materialami sudebno-sledstvennojj praktiki / M-vo vnutrennih del Rossijskojj Federacii; [Ambros'ev S. V. i dr.]; pod obshch. red. N. A. Ovchinnikova. – Izd. 6-e, pererab. i dop.. – M.: Ekzamen, 2007. – 975 s.

[11] Koshkarev M.V. Ekonomicheskoe obosnovanie formirovaniya mineral'no-syr'evykh centrov dobychi kamennogo uglya po marshrutu Sevmorputi v usloviyah krizisnyh yavlenij v ekonomike [Elektronnyj resurs] // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2023. № 1 (73). – С. 1-19. – URL: <https://eee-region.ru/article/7305/> (data obrashcheniya: 10.09.2024).

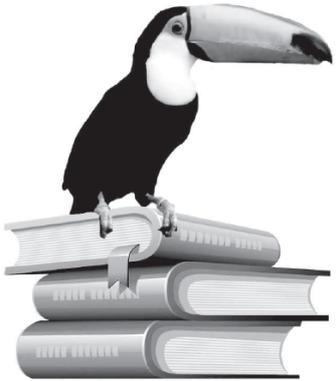
[12] Koshkarev M.V., Ivanova M.V. Sravnitel'nyj analiz ekonomicheskoy effektivnosti dobychi i transportirovki kamennogo uglya po marshrutam Severnogo morskogo puti mezhdunarodnym potrebitel'nyam s mestorozhdenij poluostrova Tajmyr [Elektronnyj resurs] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2023. T. 21. № 9 (516). – S. 1606-1626. –

URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=79858> (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[13] Okuneva A.A. Razvitie zakonodatel'stva ob ugovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnih v sovetskoj Rossii (1918-1940 gody) // Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs. 2013. № 6. – S. 130-142.

[14] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[15] Sosnovskaya E.A. Osobennosti ugovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnih // Molodoj uchenyj. 2020. № 7 (297). – S. 138-141.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПISKUR Анастасия Владимировна,
адъюнкт адъюнктуры 3 курса
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
капитан милиции,
e-mail: anastasiia.piskur@gmail.com

Научный руководитель:
ЮЗИХАНОВА Эльвира Гумеровна,
начальник кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции,
e-mail: uzikhanovaeg@yandex.ru

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

◇ **Аннотация.** Коррупционная преступность в органах внутренних дел (далее-ОВД) является одной из главных угроз для правопорядка и общественной безопасности как в Российской Федерации, так и в Кыргызской Республике. В условиях глобализации и транснациональной преступности вопрос о сравнительном анализе коррупционной преступности в этих странах становится особенно актуальным. Ведь факты коррупции в правоохранительном блоке не только подрывают доверие граждан к государственным институтам, но и ослабляют правовые системы, что приводит к увеличению уровня преступности и нарушению прав населения.

◇ Изучение сравнительных аспектов коррупционной преступности в ОВД Российской Федерации и Кыргызской Республике становится тема-ремагическим явлением для формирования эффективных антикоррупционных действенных стратегий.

◇ Настоящая работа направлена на выявление общих тенденций и различий в практике противодействия коррупции в ОВД Российской Федерации и Кыргызской Республики, а также на анализ факторов, способствующих ее проявлению и выработке эффективных действенных мер.

◇ **Ключевые слова:** Российская Федерация, Кыргызская Республика, коррупционная преступность, сравнительный анализ, противодействие, органы внутренних дел.

PISKUR Anastasia Vladimirovna,
Postgraduate student of the 3rd year
at St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Captain

Scientific supervisor:
UZIKHANOVA Elvira Gumerovna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminology
at St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Colonel

COMPARATIVE ANALYSIS OF CORRUPTION CRIMES IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE KYRGYZ REPUBLIC

◇ **Annotation.** *Corruption crime in the internal affairs bodies (hereinafter referred to as ATS) is one of the main threats to law and order and public safety both in the Russian Federation and in the Kyrgyz Republic. In the context of globalization and transnational crime, the issue of comparative analysis of corruption crime in these countries is becoming especially relevant. After all, the facts of corruption in the law enforcement unit not only undermine citizens' trust in state institutions, but also weaken legal systems, which leads to an increase in crime and violation of the rights of the population. The study of comparative aspects of corruption crime in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic is becoming a thematic phenomenon for the formation of effective anti-corruption effective strategies. This work is aimed at identifying common trends and differences in the practice of combating corruption in the Internal Affairs of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic, as well as analyzing the factors contributing to its manifestation and the development of effective effective measures.*

◇ **Key words:** *Russian Federation, Kyrgyz Republic, corruption crimes, comparative analysis, counteraction, internal affairs bodies.*

Сотрудники органов внутренних дел являются базисным звеном силового блока и неспроста с них начинается процесс уголовного правосудия, на их плечи ложится эпохальная ответственность за функционирование правопорядка.

Повсеместно деятельность органов внутренних дел имеет основополагающее значение как для обеспечения правопорядка, так и для уголовного правосудия. Сотрудники полиции наделены широкими полномочиями по обеспечению внутренней безопасности, пресечению массовых беспорядков и взаимодействию с сообществами для укрепления дружеских отношений и общественного доверия.

Вместе с этим, ключевыми ценностями сотрудников органов внутренних дел являются как общепризнанные и провозглашенные принципы, так и принятые на межличностном отношении морально-нравственные нормы современности и традиции: уважение прав человека, межобщинные отношения и соблюдение верховенства закона. Даже в высокоразвитых индустриальных государствах нарушения прав личности, жестокость, должностные преступления, коррупция и преступность со стороны уполномоченных лиц все еще имеет место.

Добросовестность сотрудников полиции как ключевых представителей государства имеет решающее значение для сохранения общественного доверия к верховенству закона и сохранения внутренней безопасности. Когда коррупция становится очевидной или воспринимается общественностью как распространенная ежедневная обыденность, доверие и отношение к служителям закона становится переменчивым. Слабый уровень апофатически сказывается на легитимности всего правительства. Негативное общественное восприятие как полиции, так и правительства вызывает особую тревогу в сильно разделенных обществах или государствах.

Можно заметить, что одной из основных причин коррупции может являться несовер-

шенство мер по привлечению к ответственности. Когда сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с расследованиями или наказаниями за свои неправомерные, незаконные действия, это может способствовать снижению уровня коррупции. Напротив, если сотрудники полиции избегают ответственности за свои неуставные действия или должностное злоупотребление, как правило, коррупционные проявления усиливаются.

Для того чтобы раскрыть сущность коррупционной преступности в органах внутренних дел, необходимо первоочередно рассмотреть само понятие коррупции. Определение «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptus*», которое значит как «разрушать», «портить» или «загрязнять» [1, с.1]. Коррупцию можно охарактеризовать как злоупотребление властью с целью извлечения личной выгоды. Она охватывает широкий спектр злоупотреблений служебными или должностными полномочиями, среди которых одной из наиболее распространенных форм является взяточничество [2, с.31]. Оно предполагает использование власти и должностного положения для достижения личных интересов, причём выгода может не всегда выражаться в денежной форме [3, с.858]. Таким образом, можно считать, что ключевым элементом коррупции является злоупотребление властью ради получения личной выгоды должностным лицом, обладающим особыми полномочиями.

Н. Ф. Кузнецовой отмечено, что «коррупция в правоохранительных органах является многоуровневым явлением, обусловленным как индивидуальными, так и системными факторами» [4].

Кроме этого, можно выделить основные формы коррупционной преступности в силовом блоке такие как:

- взяточничество: получение или предложение взятки за совершение действий, связанных с исполнением служебных обязанностей;

- вымогательство: принуждение граждан к даче взяток под угрозой применения мер административного или уголовного воздействия;
- злоупотребление должностными полномочиями: действия, противоречащие интересам службы и направленные на получение выгоды для себя или третьих лиц.

Можно заметить, что коррупционная преступность в органах внутренних дел, обладая выраженной латентностью, представляет собой значительную и весомую трудность для сравнительного анализа коррупционных феноменов. На протяжении длительного времени статистические данные служили основным источником информации о коррупции. Однако стоит взять во внимание, что компаративное исследование коррупционных явлений в полиции, основанное на статистике, не всегда приводит к ожидаемым результатам и может быть недостаточно достоверным и реальным. Это связано с тем, что официальная статистика о коррупции зачастую является неполной и фрагментарной.

Также следует заметить, что значительное количество статистически зафиксированных случаев должностных нарушений не всегда отражает реальное состояние коррупционных явлений в обществе.

Отсюда следует вывод, что без глубоких исследований аналитических данных деятельности правоохранительных органов, будет сложно отследить криминальную обстановку в Кыргызской Республике (далее – КР) и Российской Федерации (далее – РФ), которая по сегодняшний день имеет определенные проблемы.

Обращаясь к правовому регулированию коррупции в России, следует обратить внимание на раскрытие этого понятия в Федеральном законе о противодействии коррупции, где, согласно статье 1 - под коррупцией понимается любое неправомерное использование физическим лицом своего служебного либо должностного положения (дача и получение взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями и другие преступления) в противовес общественным и/или государственным интересам, преследующее цель в виде получения личных имущественных выгод либо таких выгод для третьих лиц, предоставление указанной выгоды такому физическому лицу иными физическими лицами, также совершение обозначенных деяний от имени лица юридического [5].

Можно согласиться с мнением Р. И. Бардачевского, согласно которому, - «...коррупционная деятельность в России представляет собой достаточно сложный механизм и отличается субъектным составом, сферой действия (внеш-

няя и внутренняя), правовой направленностью посягательств (должностные проступки, правонарушения, преступления)» [6, с. 8-14].

Согласно статистическим данным, озвученным генеральным прокурором И. Красновым на Совете Федерации Федерального Собрания России, - «...в 2023 году почти 50 тысяч должностных лиц были привлечены к дисциплинарной ответственности в результате прокурорского реагирования, из которых более 500 уволены за утрату доверия. Кроме того, в этот период судами удовлетворены антикоррупционные иски прокуроров на общую сумму свыше 400 миллиардов рублей, значительная часть которых уже поступила в бюджет» [9].

Если обратиться к данным Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации, статистическая аналитика коррупционной преступности в России за 2023 год, сводится к следующим показателям, - «...всего вынесено 22 тысячи обвинительных приговоров по основным составам и в качестве дополнительной квалификации, что на 7,3% больше прошлого года. Число осужденных по делам, связанным с взятками на сумму от 10 тысяч рублей до 1 млн рублей, выросло на 21%, до 10,8 тысяч. Среди них количество осужденных за более крупные взятки на 50-150 тысяч рублей и 150 тысяч — 1 млн рублей увеличилось на 15% (до 2,5 тысяч) и 16% (до 2,9 тысяч). Отмечается, что за год сократилось число осужденных за взятки наименьших и особо крупных размеров. В незаконном вознаграждении в 1-10 тысяч рублей признали виновными 3,2 тысячи человек (на 12,8% меньше), свыше миллиона рублей — 1,8 тысяч (на 7,7% меньше). Самым непопулярным размером взятки оказались суммы до 500 рублей. За подобные вознаграждения осудили 696 человек, что на 23,8% ниже результата прошлого года. Также вырос объем коррупционных дел, при которых взяткополучателю оказывались услуги неимущественного характера. Их число увеличилось до 3760, что на 10,5% больше, чем в 2022 году. Причем в 2012 году, когда ВС впервые опубликовал статистику по этому виду преступлений, случаев предоставления неимущественной выгоды оказалось всего два среди более чем 5 тысяч дел о взятках» [10].

По официальной информации Следственного комитета Российской Федерации, - «...за 2023 год направлено в суды более 90 тысяч уголовных дел, в их числе свыше 10 тысяч – о деяниях коррупционного характера, большинство из которых – взяточничество. Ведомством велась активная работа по расследованию экономических преступлений, в суды передано 19 тысяч дел о таких деяниях» [11].

Как справедливо отмечают исследователи, глобальным и в то же время достаточно банальным фактором, который способствует высокому уровню коррупционных преступлений выступает уровень доходов населения на фоне слабости действующих государственных институтов [7, с. 49-53]. Получается, что граждане, не имея возможности опереться на эффективно работающие институты государства, прибегают к институтам неформальным, занимаясь теневыми видами экономической деятельности, что приводит к пронизывающей все социальные слои общества коррупции.

Стоит отметить регулярную работу органов внутренних дел России, которыми на постоянной основе реализуется комплекс мер для борьбы с коррупционными проявлениями, в том числе: сбор сведений обязательственного и имущественного характера госслужащих системы МВД, создание в коллективе атмосферы нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям и др [12].

В органах внутренних дел Кыргызстана аналогично предпринимаются реальные усилия на пути эффективного антикоррупционного воздействия внутри самого ведомства. Одним из ключевых и действенных аспектов поддержки государственной антикоррупционной политики является внедрение значимых нормативно-правовых актов, таких как: «Закон Кыргызской Республики о противодействии коррупции» [13]; «Закон Кыргызской Республики о защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях» [14]; «Закон Кыргызской Республики о конфликте интересов» [15]; «Указ о Государственной стратегии по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2025-2030 годы» [16].

Для действенного предотвращения и искоренения коррупционных проявлений в органах внутренних дел, а также для выявления фактов незаконного обогащения в Кыргызстане было установлено обязательное требование, о предоставлении деклараций о собственности, расходах и доходах. Оптимизировались реальные, а не палочные действия по повышению прозрачности работы правоохранительных органов и укреплению доверия к ним. Данный факт подтверждается рядом резонансных дел с участием сотрудников милиции, в результате которых 22 сотрудника УВД Нарынской области МВД Кыргызстана были привлечены к дисциплинарной ответственности [17].

Вдобавок показательным было освобождение от должности 30 сотрудников ГУОБДД (Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения) МВД КР. Так, первым заместителем министра внутренних дел КР на коллегии, проводимой по результатам первого квар-

тала 2023 года была раскритикована работа, осуществляемая в рамках обеспечения безопасности дорожного движения. За систематическое нарушение служебной дисциплины из ОВД было уволено 30 сотрудников. Несколько руководителей понизили в должностях, к остальным применены дисциплинарные взыскания [18].

Не менее резонансным стало недавнее освобождение от занимаемой должности начальника столичной милиции Кыргызстана (ГУВД г. Бишкек) и привлечение к дисциплинарной ответственности 18 сотрудников [19].

Коррупционная преступность неискоренима – этот факт давно признанный научным сообществом, вместе с тем, ее количественные показатели можно и нужно минимизировать, для чего руководством МВД России и Кыргызстана реализуются следующие соответствующие меры: обучение и переобучение сотрудников в области законности, этики и прав граждан; укрепление системы внутреннего контроля и независимого надзора (строгий контроль за деятельностью своих сотрудников и наказание виновных); открытое и относительно прозрачное информирование общественности о деятельности сотрудников ОВД двух стран.

Кроме этого, прошедший год стал периодом значительного укрепления взаимоотношений между Россией и Кыргызстаном и достиг рекордных показателей товарооборота двух стран, что свидетельствует о расширении сотрудничества и экономических связей (транспортная инфраструктура, сельское хозяйство, образование, энергетика, цифровые технологии, промышленность и др.). Россия как экономический партнер играет ключевую роль для Кыргызстана: поставка газа и нефти для обеспечения инфраструктуры и ресурсов страны, инвестиционная деятельность (приоритет – транспорт и энергетика), Кыргызстан же в Россию экспортирует хлопок, шерсть, алюминий и человеческий ресурс (трудовая миграция) [20].

При этом, несмотря на реализацию множества крупных и значимых проектов между Россией и Кыргызстаном, которые составляют важную и глобальную часть мозаики торговых и геополитических связей в Евразии, проблема коррупционной преступности в органах внутренних дел Российской Федерации и Кыргызской Республики, а также в сфере их экономического взаимодействия остается крайне актуальной.

В этой связи, в мае 2023 года во время встречи министра внутренних дел Кыргызстана генерал-лейтенанта милиции У. О. Ниязбекова с министром внутренних дел России генералом полиции В. А. Колокольцевым было заключено Межправительственное соглашение об информационном взаимодействии в правоохранительной

сфере. Реализация данного документа создаст современные механизмы скоординированной работы в рамках международной правовой базы по вопросам, относящимся к компетенции органов внутренних дел. Кроме того, в ходе данной встречи были подчеркнуты положительные результаты выполнения совместной межгосударственной программы мероприятий по борьбе с преступностью на 2019-2023 годы [21]. Кроме этого, Президентом Кыргызстана С.Н. Жапаровым было отмечено, что «...работа судебных и правоохранительных органов – антикоррупционная лакмусовая бумажка, от деятельности которой зависит уровень доверия общества к политике государства, в связи с чем, осуществление полномочий сотрудниками ОВД должно быть максимально открыто в интересах простого гражданина и всего народа» [22].

Сегодня Кыргызстан по итогам выстраивания механизма эффективного диалога между бизнесом, госорганами, властью и общественностью идет стремительными темпами по пути обновления: впервые в ст. 4 Конституции включены нормы по противодействию коррупции [23]; проводится общая инвентаризация законодательства; по инициативе руководства страны создан Антикоррупционный деловой совет при Президенте КР [24]; ужесточены требования к отбору сотрудников в следственные, судебские и правоохранительные органы; планируется расширение мер поддержки (в том числе, финансовые) для лиц, пресекающих коррупционные преступления и сообщивших о фактах коррупции [25].

Кроме этого, по заявлению главы спецслужб (Госкомитета нацбезопасности – ГКНБ КР) генерал-полковника К. К. Ташиева, «... за последние 3 года в бюджет Кыргызстана в рамках дел о коррупции удалось вернуть более 100 млрд сомов (это свыше 100 млрд рублей), которые десятилетиями выводились из страны серыми схемами. Все возвращенные от коррупционных дел денежные средства Президент КР поручил направить на открытие высокотехнологичных производств, реализацию соцпроектов, строительство школ, больниц. В ближайшее время в государственный бюджет должны быть возвращены отмытые преступные доходы и активы путем реализации максимально жестких мер наказания к коррупционерам: задержания высокопоставленных чиновников» [26].

Анализ уголовного законодательства Кыргызстана и России показывает, что подходы к противодействию коррупционной преступности в этих странах имеют значительное сходство [27]. Но в тоже время между ними существуют и определенные различия. Одним из ярких примеров является наличие отдельной статьи в Уголовном кодексе Кыргызстана, посвященной коррупцион-

ным преступлениям (статья 336 УК КР «коррупция»). Упомянутая статья и ее положение вызвало множество дискуссий в адвокатском сообществе, что свидетельствует о сложности и многогранности проблемы коррупции в правоприменительной практике [28].

В соответствии с мнением Н. Токтокунова, вышеуказанная статья Уголовного кодекса не предоставляет четкого определения и не указывает на характерные признаки преступления, а описывает неопределенное противоправное деяние, которое можно классифицировать с использованием конкретных норм, включая, но не ограничиваясь, статьями 337 «злоупотребление должностным положением», 338 «превышение полномочий», 339 «заключение заведомо невыгодного контракта», 340 «незаконное обогащение», 341 «участие должностного лица в предпринимательской деятельности», а также другими статьями, связанными с коррупционными преступлениями: 342 «получение взятки», 343 «вымогательство взятки», 344 «посредничество во взяточничестве», 345 «дача взятки», 346 «служебный подлог», 347 «незаконная выдача паспорта» и 348 «халатность» [29].

Стоит также заметить, что в российском уголовном законодательстве, в отличие от кыргызского законодательства, существует норма, прямо устанавливающая уголовную ответственность сотрудников органов внутренних дел. В частности, это предусмотрено признаками преступления статьи 286.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, именуемой «неисполнение приказа сотрудниками органов внутренних дел» [8].

В российском законодательстве фактически аналогично кыргызскому, представлены статьи, регулирующие коррупционные преступления, а именно: ст. 285 «злоупотребление должностными полномочиями», ст. 285.1 «нецелевое расходование бюджетных средств», ст. 286 «превышение должностных полномочий», ст. 288 «присвоение полномочий должностного лица», ст. 289 «незаконное участие в предпринимательской деятельности», ст. 290 «получение взятки», ст. 291 «дача взятки», ст. 291.1 «посредничество во взяточничестве», ст. 291.2 «мелкое взяточничество», ст. 292 «служебный подлог» и ст. 293 «халатность» [8].

Анализ данных показал, что в обоих государствах коррупционная преступность остается серьезной проблемой. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости усиления антикоррупционных мер и улучшения системы правопорядка. Эффективные меры по предотвращению и борьбе с коррупционной преступностью в системе органов внутренних дел должны быть основаны на анализе факторов, влияющих на

уровень коррупции и учете международного опыта в этой области. Это позволит создать более эффективные стратегии борьбы с коррупцией и способствовать устойчивому социально-экономическому развитию. При этом не стоит недооценивать, что в ОВД двух стран на постоянной основе реализуется комплекс мер для борьбы с коррупционными проявлениями, в том числе: информационные мероприятия в СМИ, телевидении, интернет-сайтах; профилактика коррупционных проявлений в процессе отбора на вакантные должности и профессиональной подготовки сотрудников. Обобщая сказанное, можно сделать следующий вывод, что компаративный анализ коррупционной преступности в органах внутренних дел Российской Федерации и Кыргызской Республики показывает, что проблема коррупции имеет общие причины и последствия, однако требует индивидуализированного подхода к решению.

Кыргызстан и Россия являются уникальными странами по разнообразию своих территорий, народностей и вероисповеданий. Регионы могут различаться по площади, уровню доходов и другим показателям. Сравнительный анализ коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызстана и России представляет собой комплексный подход к пониманию, исследованию и предупреждению коррупции, имеющей серьезное влияние на различные сферы общественной жизни обеих стран. Эффективное противодействие коррупции возможно лишь при условии комплексного подхода, который включает как правовые, так и социальные меры.

Список литературы:

[1] Nicholls, Colin, Timothy Daniel, Martin Polaine, and John Hatchard. 2006. *Corruption and the Misuse of Public Office*. Oxford: Oxford University Press.

[2] Kurer, Oskar. 2015. *Definitions of Corruption*. In *Routledge Handbook of Political Corruption*. Edited by Paul M. Heywood. London: Routledge, pp. 30–41.

[3] von Alemann, Ulrich. 1989. *Bureaucratic and Political Corruption Controls. Reassessing the German Record*. In *Political Corruption: A Handbook*. Edited by Arnold J. Heidenheimer, Michael Johnston and Victor T. LeVine. New Brunswick: Transaction Publishers, pp. 855–69.

[4] Криминология/под редакцией Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М. : МГУ, 1994.

[5] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: в ред. от 10.07.2023 // Российская газета. № 266. 30 декабря 2008 года.

[6] Бардачевский Р.И. Планирование расследования коррупционных преступлений, совер-

шаемых в правоохранительных органах // Российский следователь. 2022. № 4. С. 8-14.

[7] Лайпанов А.И., Зимин Л.А. Понятие и современное состояние преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2023. № 2. С. 49-53.

[8] Информационная система «Континент» Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.08.2023 г.) / Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

[9] «Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации». Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 24 апреля 2024 года.

[10] Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2023 год. Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации.

[11] Председатель СК России провел заседание коллегии по итогам работы ведомства в 2023 году». Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. 5 марта 2024 года.

[12] Официальный сайт МВД России / Информационно-справочные материалы о состоянии кадрового обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации по линии профилактики коррупционных правонарушений.

[13] Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» от 8 августа 2012 года № 153. Официальный сайт Министерства юстиций Кыргызской Республики.

[14] Закон Кыргызской Республики «О защите лиц сообщивших, о коррупционных правонарушениях». Официальный сайт Министерства юстиций Кыргызской Республики.

[15] Закон Кыргызской Республики «О конфликте интересов» от 12 декабря 2017 года № 206 (11). Официальный сайт Министерства юстиций Кыргызской Республики.

[16] Указ Президента Кыргызской Республики об утверждении «Государственной стратегии по противодействию коррупции в Кыргызской Республике на 2025-2030 годы» от 5 июня 2024 года № 137. Официальный сайт Министерства юстиций Кыргызской Республики.

[17] «22 сотрудника ОВД Нарынской области освобождены от должностей или получили выговор». Информационный портал «kabar.kg».

[18] «30 сотрудников ГУОБДД уволены за нарушения – МВД КР» Информационный портал «kabar.kg».

[19] «Дело милиционеров, покрывавших наркоторговлю: Глава ГУВД Бишкека уволен, 18

сотрудников МВД наказаны» Информационный портал «kloop.kg».

[20] Информационный портал «Деловой Петербург» / Как развиваются бизнес-отношения России и Киргизии. 08 сентября 2023 года.

[21] «Улан Ниязбеков и Владимир Колокольцев подписали Межправительственное соглашение об информационном взаимодействии в правоохранительной сфере». Официальный сайт МВД Кыргызстана.

[22] Официальный сайт Администрации Президента Кыргызстана / Выступление Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова на заседание Антикоррупционного делового совета при Президенте Кыргызской Республики 16 ноября 2021 года.

[23] Антикоррупционный деловой совет. Официальный сайт Администрации Президента Кыргызстана.

[24] Утвержден состав Антикоррупционного делового совета при президенте. Сайт информационного агентства «24. кг».

[25] МВД КР: Порядок выплаты денежного вознаграждения лицу, сообщившему о коррупционных правонарушениях. Официальный сайт МВД Кыргызстана.

[26] «Ташиев: Общая сумма от борьбы с коррупцией превысила 100 млрд сомов». Информационный портал «VB».

[27] Пискур, А. В., Противодействие коррупционной преступности в Кыргызской Республике // Материалы межведомственной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство: СПбУ МВД РФ, - 2022.

[28] «Адвокат предлагает исключить статью - коррупция из Уголовного кодекса». Информационный портал «koom.kg».

[29] Нурбек Токтакунов: Статья УК «Коррупция» нелепа и пригодна для политических преследований. Информационный портал «knews.kg».

Spisok literatury:

[1] Nicholls, Colin, Timothy Daniel, Martin Polaine, and John Hatchard. 2006. *Corruption and the Misuse of Public Office*. Oxford: Oxford University Press.

[2] Kurer, Oskar. 2015. *Definitions of Corruption*. In *Routledge Handbook of Political Corruption*. Edited by Paul M. Heywood. London: Routledge, pp. 30–41.

[3] von Alemann, Ulrich. 1989. *Bureaucratic and Political Corruption Controls. Reassessing the German Record*. In *Political Corruption: A Handbook*. Edited by Arnold J. Heidenheimer, Michael Johnston and Victor T. LeVine. New Brunswick: Transaction Publishers, pp. 855–69.

[4] Kriminologija/pod redakciej N. F. Kuznecovoj, G. M. Min'kovskogo. M. : MGU, 1994. [5] Klishas

A.A. *Konstitucionnaja justicija v zarubezhnyh stranah: uchebnoe posobie* / A.A. Klishas. -M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2004 g. - 296 s.

[5] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii»: v red. ot 10.07.2023 // Rossijskaja gazeta. № 266. 30 dekabnja 2008 goda.

[6] Bardachevskij R.I. *Planirovanie rassledovanija korrupcionnyh prestuplenij, sovershaemyh v pravooxranitel'nyh organah* // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 4. S. 8-14.

[7] Lajpanov A.I., Zimin L.A. *Ponjatie i sovremennoe sostojanie prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti* // Rossijskij sledovatel'. 2023. № 2. S. 49-53.

[8] Informacionnaja sistema «Kontinent» *Ugolovnyj kodeks RF ot 13 ijunja 1996 goda № 63-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 04.08.2023 g.) / Glava 30. Prestuplenija protiv gosudarstvennoj vlasti, interesov gosudarstvennoj sluzhby i sluzhby v organah mestnogo samoupravlenija*.

[9] “Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov made a report to the Federation Council.” The official website of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation. April 24, 2024.

[10] *Judicial statistics on corruption cases for 2023*. Official website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation.

[11] The Chairman of the Investigative Committee of Russia held a meeting of the board on the results of the department’s work in 2023. “ Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation. March 5, 2024.

[12] Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia/Information and reference materials on the state of personnel support in the internal affairs bodies of the Russian Federation in the prevention of corruption offenses.

[13] Law of the Kyrgyz Republic “On Combating Corruption” dated August 8, 2012 No. 153. Official website of the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic.

[14] Law of the Kyrgyz Republic “On Protection of Persons Reporting Corruption Offences.” Official website of the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic.

[15] Law of the Kyrgyz Republic “On Conflict of Interest” dated December 12, 2017 No. 206 (11). Official website of the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic.

[16] Decree of the President of the Kyrgyz Republic on the approval of the “State Strategy for Combating Corruption in the Kyrgyz Republic for 2025-2030” dated June 5, 2024 No. 137. Official website of the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic.

[17] "22 police officers of the Naryn region were relieved of their posts or were reprimanded." Information portal "kabar.kg."

[18] "30 employees of the State Traffic Safety Inspectorate were dismissed for violations - Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic" Information portal "kabar.kg."

[19] "The case of police officers who covered drug trafficking: The head of the Central Internal Affairs Directorate of Bishkek was dismissed, 18 employees of the Ministry of Internal Affairs were punished by the" Information Portal "kloop.kg."

[20] Information portal "Business Petersburg" / How business relations between Russia and Kyrgyzstan are developing. September 08, 2023.

[21] "Ulan Niyazbekov and Vladimir Kolokol'tsev signed an intergovernmental agreement on information interaction in the law enforcement sphere." Official website of the Ministry of Internal Affairs of Kyrgyzstan.

[22] Official website of the Presidential Administration of Kyrgyzstan/Speech of the President of the Kyrgyz Republic S.N. Japarov at a meeting of the Anti-Corruption Business Council under the President of the Kyrgyz Republic on November 16, 2021.

[23] Anti-Corruption Business Council. Official website of the Presidential Administration of Kyrgyzstan.

[24] The composition of the Presidential Anti-Corruption Business Council was approved. Website of the news agency "24. kg. "

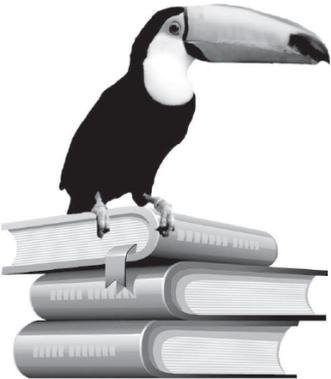
[25] Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic: Procedure for payment of monetary remuneration to a person who reported corruption offenses. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Kyrgyzstan.

[26] "Tashiyev: The total amount from the fight against corruption exceeded 100 billion soms." Information portal "VB."

[27] Piskur, A. V., Countering corruption crime in the Kyrgyz Republic//Materials of the interdepartmental scientific and practical conference. - St. Petersburg: Publishing house: SPBU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, - 2022.

[28] "The lawyer proposes to exclude the article - corruption from the Criminal Code." Information portal "koom.kg."

[29] Nurbek Toktakunov: The article of the Criminal Code "Corruption" is ridiculous and suitable for political persecution. Information portal «knews.kg.»

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ =

ХАЛИЗОВ Сергей Викторович,
аспирант кафедры
уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Юридический институт»,
Санкт-Петербург,
e-mail: khalizov107@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ ИНФОРМАЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье анализируется правовая сущность преступлений в сфере обращения охраняемой законом информации. Преступления в сфере информационных технологий представляют собой противоправные действия, наносящие ущерб различным сферам общественной жизни. Эти преступления совершаются с применением информационных технологий, систем и сетей, что усугубляет их негативное воздействие.

◇ **Ключевые слова:** уголовное законодательство РФ, уголовные преступления, информационные технологии, общественная опасность.

KHALIZOV Sergey Viktorovich,
Postgraduate student,
Department of Criminal Law and Procedure,
Law Institute, St. Petersburg

THE LEGAL NATURE OF CRIMES IN THE FIELD OF CIRCULATION OF LEGALLY PROTECTED INFORMATION

◇ **Annotation.** The article analyzes the legal essence of crimes in the field of circulation of legally protected information. Crimes in the field of information technology are illegal actions that damage various spheres of public life. These crimes are committed using information technology, systems and networks, which exacerbates their negative impact.

◇ **Key words:** criminal legislation of the Russian Federation, criminal offenses, information technology, public danger.

Цифровая информация играет важнейшую роль в удовлетворении потребностей граждан и других субъектов в коммуникации и взаимодействии [14, с. 16-17]. Развитие мобильной и спутниковой связи, а также информационно-телекоммуникационной сети Интернет, привело к значительному росту её значения в формировании глобального информационного пространства [12]. В современном мире цифровая информация стала основой организации различных информационных отношений [13]

Несмотря на очевидную важность цифровой информации, российское законодательство до сих пор не содержит её чёткого определения. Отсутствие единого понятийного аппарата в сфере информации и информационного обмена создает возможности для манипуляций, введения в заблуждение и уклонения от ответственности.

Анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации выявляет расхождение в определениях и отсутствие чёткости, особенно в

области научных понятий и технических терминов, что затрудняет однозначное толкование и применение законодательства.

Кроме того, несовершенство законодательства, регламентирующего вопросы внедрения и использования достижений научно-технического прогресса, кроется главным образом в отставании от развивающихся инновационных общественных отношений. Вместе с тем общеправовой проблемой остается ведомственная разобщенность нормативно-правовой базы в подходах к правовому регулированию различных аспектов внедрения в жизнь результатов научно-технического прогресса [10, с. 83].

В условиях меняющихся общественных отношений, развития науки и усложнения техники уголовное право предстает в роли мощного механизма воздействия на те сферы общественной жизни, где инновационный процесс проявился в большей степени. При этом законодатель, в свою очередь, должен постоянно находить точку рав-

новесия между установлением запретов под угрозой наказания и позитивным стимулированием к созидательной деятельности [11, с. 104].

Рассмотрим толкование термина «цифровая информация» с трех позиций: филологической, технической и юридической [7, с. 29].

Понятие «цифровая информация» является родственным по отношению к понятиям «компьютерная информация» и «электронная информация». Синонимия таких понятий, как «цифровая», «компьютерная» и «электронная» информация, ведет к неоправданному сужению признаков объективной стороны ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» УК РФ [1].

В российском законодательстве и нормативной базе отсутствуют четкие определения таких понятий, как: «машинная информация», «компьютерная информация» и «электронная информация». Данные термины используются исключительно для обозначения специфической формы представления информации, а именно последовательности двоичных кодов, с которыми взаимодействуют исключительно вычислительные устройства.

Вышеназванные термины не нашли своего отражения ни в юридических источниках, ни в технических, т. к. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] и принятый вслед за ним национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 50922–2006 «Защита информации. Основные термины и определения» [8] относят всю совокупность информации к сведениям, независимо от формы их представления.

Цифровые объекты представляют собой информационно-программные продукты и иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные и используемые преимущественно в электронном виде.

К ним относятся:

- электронные документы и издания,
- аудиовизуальные и мультимедийные продукты,
- программное обеспечение,
- веб-сайты,
- базы данных,
- цифровые модели промышленных образцов и полезных моделей,
- доменные имена,
- товарные знаки и другие объекты.

Основной платформой для распространения таких объектов является сеть Интернет.

Важной особенностью цифровой информации является возможность ее бесконечного копирования без потери качества оригинала, в отличие от аналоговой информации.

Компьютерная информация, согласно законодательству, циркулирует исключительно в компьютерных системах, являющихся составной частью современных информационно-телекоммуникационных систем.

Следовательно, компьютерная информация является разновидностью цифровой информации.

С лингвистической точки зрения, информация, обрабатываемая в конкретном устройстве, может называться соответствующим образом: компьютерной, принтерной, сканерной и т.д.

В связи с развитием беспроводных систем связи расширилась сфера обращения информации. Это требует уточнения предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», поскольку в современных информационно-телекоммуникационных системах циркулирует не компьютерная, а цифровая информация. Компьютерная информация является лишь подтипом цифровой информации.

Следовательно, предметом преступления, посягающего на информацию, обрабатываемую в информационно-телекоммуникационных устройствах, системах и сетях, следует признать цифровую информацию.

По мнению М.А. Ефремовой, понятие компьютерных преступлений шире понятия преступлений в сфере компьютерной информации, они соотносятся как часть и целое [9, с. 60].

Информационно-телекоммуникационные технологии, проникнув во все сферы жизни современного общества, являются их неотъемлемой составляющей и охватывают все ресурсы, обеспечивающие управление информацией, такие как компьютеры, телекоммуникационные сети, программное обеспечение [20, с. 8].

Тем не менее, очевидно, что, несмотря на высокую латентность указанных выше преступлений, их количество не превышает числа преступлений, связанных с незаконной игровой деятельностью, преступлений экстремистской направленности или связанных с оборотом порнографических материалов [16, с. 158].

Возрастание числа пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет не только способствует совершению в отношении них преступлений, но и расширяет возможности участия самих пользователей в преступной деятельности, в том числе в организованных формах. Отсутствие физических границ в сети Интернет позволяет совершать преступления, как лицам, находящимся на территории Российской Федерации в отношении проживающих в других странах, так и лицам, находящимся за границей, в отношении потерпевших, пребывающих территориально в нашей стране [4, с. 133].

Несмотря на весьма активное обсуждение этой проблемы, использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях в последние годы по-прежнему является серьезным вызовом, как для правоохранительных, так и законодательных органов. Жертвами преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, ежегодно становятся миллионы людей и организаций, а также органы власти конкретных государств [19, с. 351].

В российской научной среде термин «компьютерные преступления» трактуется, как в узком, так и в широком смысле.

В узком понимании он отождествляется с преступлениями, непосредственно связанными с компьютерной информацией. В широком смысле это понятие охватывает случаи, когда компьютер используется как орудие преступления, средство его совершения, предмет посягательства или способ реализации противоправных действий.

Так, М.А. Ефремова полагает, что компьютерная информация и устройства, на которых она зафиксирована или на которых она обращается, могут выступать средствами совершения преступлений. Из чего следует, что преступления, где компьютерная информация выступает средством совершения преступлений, образуют группу так называемых смежных преступлений и расположены в различных разделах и главах Особенной части УК РФ [9, с. 226].

В современном мире проблема борьбы с преступлениями в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) остается одной из наиболее острых и важных [17; 18, с. 152-156].

Динамичное развитие ИКТ наглядно демонстрирует, насколько критичной является задача обеспечения безопасности информационной инфраструктуры, в том числе для участников информационных правоотношений.

К участникам таких отношений относятся лица, наделенные информационными правами и обязанностями, включая ответственность за обеспечение безопасности информационной инфраструктуры. Обычно такие функции возлагаются на руководителей и специалистов в области информационной безопасности, защиты информации, компьютерной безопасности, экономической безопасности, информационной безопасности телекоммуникационных систем, автоматизированных систем управления, противодействия техническим разведкам и других сотрудников.

Общепринятый термин «компьютерная атака» дается в федеральном законе, регулирующем отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры при проведении в отношении ее ком-

пьютерных атак. В нем компьютерная атака определяется как целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты критической информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения и (или) прекращения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации [3].

По своей сути основными формами реализации атак и нарушения порядка функционирования информационно-телекоммуникационных систем могут быть:

- искажение информации;
- введение дезинформации;
- нарушение режимов функционирования;
- блокирование информации;
- разрушение информации;
- перехват информации;
- разглашение информации;
- хищение информации [15, с. 9].

Мировой опыт реализации компьютерных атак показывает, что в 80 % случаев они совершаются собственными (иногда бывшими) сотрудниками организации или при их непосредственном участии. Именно такие внутренние нарушители информационной безопасности с полномочиями штатного пользователя или администратора системы представляют наибольшую опасность в современной российской действительности [15, с. 9].

Таким образом, анализ представленных определений позволяет сделать вывод о том, что именно компьютерная атака представляет собой умышленные действия, направленные на информационную инфраструктуру и приводящие к нарушению достоверности, целостности и конфиденциальности цифровой информации.

Активность участников информационных правоотношений, в особенности их поведение в контексте постоянного обеспечения защиты цифровой информации, является ключевым фактором, как для практического применения информационного законодательства, так и для развития юридической науки.

Потеря цифровой информации вследствие, например, неправомерного доступа к ней или действия вредоносной компьютерной программы во многом обусловлена отсутствием у сотрудников организаций знаний базовых основ обеспечения информационной безопасности [5, с. 30].

Таким образом, мы полагаем, что объектом преступления, направленного против информации, обрабатываемой в информационно-телекоммуникационных устройствах, системах и сетях, следует считать не компьютерную, а цифровую информацию.

Учитывая, что термин «цифровая информация» является более полным и точным, чем термин «компьютерная информация», рекомендуется использовать его в соответствующих статьях Особенной части УК РФ и отразить указанное понятие в ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6, с. 40].

Защита цифровой информации, как ограниченного, так и открытого доступа, предполагает обеспечение ее целостности и достоверности. Для информации ограниченного доступа дополнительно гарантируется конфиденциальность, а для открытой – доступность.

Учитывая наличие в сети Интернет - ресурсов, содержащих инструкции по совершению киберпреступлений и предложения о предоставлении незаконных услуг в этой сфере, необходимо принять меры по пресечению таких деяний. Предлагается ввести механизм внесудебного ограничения доступа к подобной информации на территории Российской Федерации в целях предупреждения такого рода преступлений.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (посл. ред.) // www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2024).
- [2] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (посл. ред.) // www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2024).
- [3] Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ (посл. ред.) // www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2024).
- [4] Антонов О.Ю. Анализ преступной деятельности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). – С. 132-138.
- [5] Бегишев И.Р. Синдром безопасной атаки: юридико-психологический феномен // Юридическая психология. – 2018. – № 2. – С. 27-30.
- [6] Бегишев И.Р. Некоторые механизмы совершенствования уголовного законодательства за совершение преступлений в сфере обращения цифровой информации // Information Security / Информационная безопасность. 2017. № 6. – С. 40.
- [7] Бегишев И.Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – 204 с.
- [8] ГОСТ Р 50922-2006. «Защита информации. Основные термины и определения». – М.: Стандартинформ, 2008.
- [9] Ефремова М.А. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 200 с.
- [10] Козаев Н.Ш. Несовершенство законодательной техники как негативный фактор развития уголовного законодательства в условиях научно-технического прогресса // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – № 1 (24). – С. 82 - 85.
- [11] Козаев Н.Ш. Некоторые вопросы противодействия преступности, использующей достижения научно-технического прогресса // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 4 (23). – С. 102 -104.
- [12] Кошкарев М.В. Экономическое обоснование формирования минерально-сырьевых центров добычи каменного угля по маршруту Северного морского пути в условиях кризисных явлений в экономике [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 1 (73). – С. 1-19. – URL: <https://eee-region.ru/article/7305/> (дата обращения: 10.09.2024).
- [13] Кошкарев М.В., Иванова М.В. Сравнительный анализ экономической эффективности добычи и транспортировки каменного угля по маршрутам Северного морского пути международным потребителям с месторождений полуострова Таймыр [Электронный ресурс] // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 9 (516). – С. 1606-1626. – URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=79858> (дата обращения: 10.09.2024).
- [14] Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта. М.: ООО «Сам Полиграфист+», 2019. – 116 с.
- [15] Малюк А.А. Организационно-методические проблемы обнаружения атак на объекты информационной инфраструктуры кредитно-финансовой сферы // Вопросы кибербезопасности. 2016. № 5. – С. 8-14.
- [16] Петроченков С.Д. Криминологические особенности преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. – С. 155-158.
- [17] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситыхова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
- [18] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности

информационного общества современной России: Монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.

[19] Русскевич Е.А. Проблемы систематизации современного уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по мат. VI Международной науч.- практ. конф. Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – СПб., 2019. – С. 351-358.

[20] Хисамова З.И. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 160 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.12.2023) (posl. red.) // www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[2] Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» ot 27.07.2006 № 149-FZ (posl. red.) // www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[3] Federal'nyj zakon «O bezopasnosti kriticheckoj informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii» ot 26.07.2017 № 187-FZ (posl. red.) // www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[4] Antonov O.Yu. Analiz prestupnoj deyatel'nosti, sovershaemoj s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. 2017. № 4 (14). – С. 132-138.

[5] Begishev I.R. Sindrom bezopasnoj ataki: yuridiko-psihologicheskij fenomen // Yuridicheskaya psihologiya. – 2018. – № 2. – С. 27-30.

[6] Begishev I.R. Nekotorye mekhanizmy sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva za sovershenie prestuplenij v sfere obrashcheniya cifrovoy informacii // Information Security / Informacionnaya bezopasnost'. 2017. № 6. – С. 40.

[7] Begishev I.R. Ponyatie i vidy prestuplenij v sfere obrashcheniya cifrovoy informacii: dis. ... kand. yurid. nauk. – Kazan', 2017. – 204 s.

[8] GOST R 50922-2006. «Zashchita informacii. Osnovnye terminy i opredeleniya». – М.: Standartinform, 2008.

[9] Efremova M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij. – М.: Yurлитinform, 2015. – 200 s.

[10] Kozaev N.Sh. Nesovershenstvo zakonodatel'noj tekhniki kak negativnyj faktor razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva v usloviyah

nauchno-tekhnicheskogo progressa // Vestnik SevKavGTI. – 2016. – № 1 (24). – С. 82 - 85.

[11] Kozaev N.Sh. Nekotorye voprosy protivodejstviya prestupnosti, ispol'-zuyushchej dostizheniya nauchno-tekhnicheskogo progressa // Vestnik SevKavGTI. 2015. № 4 (23). – С. 102 -104.

[12] Koshkarev M.V. Ekonomicheskoe obosnovanie formirovaniya mineral'no-syr'evykh centrov dobychi kamennogo uglya po marshrutu Sevmorputi v usloviyah krizisnyh yavlenij v ekonomike [Elektronnyj resurs] // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2023. № 1 (73). – С. 1-19. – URL: <https://eee-region.ru/article/7305/> (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[13] Koshkarev M.V., Ivanova M.V. Sravnitel'nyj analiz ekonomicheskoy effektivnosti dobychi i transportirovki kamennogo uglya po marshrutam Severnogo morskogo puti mezhdunarodnym potrebitelyam s mestorozhdenij poluostrova Tajmyr [Elektronnyj resurs] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2023. T. 21. № 9 (516). – С. 1606-1626. – URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=79858> (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[14] Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashchev A.G. Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta. М.: ООО «Sam Poligrafist+», 2019. – 116 с.

[15] Malyuk A.A. Organizacionno-metodicheskie problemy obnaruzheniya atak na ob'ekty informacionnoj infrastruktury kreditno-finansovoj sfery // Voprosy kiberbezopasnosti. 2016. № 5. – С. 8-14.

[16] Petrochenkov S.D. Kriminologicheskie osobennosti prestuplenij v sfere informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 6. – С. 155-158.

[17] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[18] Pronchev G.B., Loncov V.V., Monahov D.N., Monahova G.A. Problemy bezopasnosti informacionnogo obshchestva sovremennoj Rossii: Monografiya. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.

[19] Russkevich E.A. Problemy sistematzacii sovremennogo ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij (ИКТ) // Ugolovnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika: sb. st. po mat. VI Mezhdunarodnoj nauch.- prakt. konf. Sankt-Peterburg: Severo-Zapadnyj filial FГБОУВО «Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya». – SPb., 2019. – С. 351-358.

[20] Hisamova Z.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, sovershaemye v finansovoj sfere s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij. – М.: Yurлитinform, 2017. – 160 с.

АЗИЗОВ Фуад Эльдарович,
аспирант, кафедра уголовного права и
правоохранительной деятельности,
Астраханский Государственный Университет
имени В.Н. Татищева,
e-mail: Fuad.azizov.93@list.ru

Научный руководитель:
НОВИКОВ Алексей Валерьевич,
профессор, Академик РАН,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

УГРОЗА УБИЙСТВОМ КАК ФОРМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается угроза убийством как специфическая форма психологического насилия в контексте российского уголовного законодательства. Проводится комплексный анализ проблем квалификации данного преступления и особенностей правоприменительной практики. Особое внимание уделяется критериям оценки реальности угрозы, вопросам доказывания и разграничения со смежными составами преступлений. Исследуются актуальные проблемы, возникающие при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел данной категории. На основе анализа судебной практики и статистических данных формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности в сфере противодействия психологическому насилию в форме угрозы убийством.

Ключевые слова: угроза убийством, психологическое насилие, уголовная ответственность, квалификация преступлений, правоприменительная практика, реальность угрозы, доказывание, судебная практика, профилактика преступлений, уголовное законодательство, виктимология, криминология.

AZIZOV Fuad Eldarovich,
graduate student,
Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,

Scientific supervisor:
NOVIKOV Alexey Valerevich,
Professor, Academician of RAE,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law

THREAT OF MURDER AS A FORM OF PSYCHOLOGICAL VIOLENCE: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. The article examines the threat of murder as a specific form of psychological violence in the context of Russian criminal legislation. A comprehensive analysis of the problems of qualifying this crime and the peculiarities of law enforcement practice is conducted. Special attention is paid to the criteria for assessing the reality of the threat, issues of evidence, and differentiation from related crimes. The article examines current problems arising during the investigation and judicial review of criminal cases in this category. Based on the analysis of judicial practice and statistical data, proposals are formulated to improve legislation and law enforcement activities in the field of countering psychological violence in the form of death threats.

Key words: threat of murder, psychological violence, criminal liability, crime qualification, law enforcement practice, reality of threat, evidence, judicial practice, crime prevention, criminal legislation, victimology, criminology.

Введение

Статистические данные за период 2021-2023 годов свидетельствуют о стабильно высоком уровне регистрации преступлений, предусмотренных статьей 119 УК РФ. По данным МВД России, в 2021 году было зарегистрировано 55327 случаев угрозы убийством, в 2022 году – 53891 случай, а за первое полугодие 2023 года – 26784 случая. При этом наблюдается тенденция к увеличению доли преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере.

Исследование правоприменительной практики позволяет выявить ряд проблемных аспектов в квалификации угрозы убийством. Одной из основных проблем является отграничение угрозы убийством от смежных составов преступлений, в частности от угрозы причинением тяжкого вреда

здоровью. Сложности возникают также при оценке реальности угрозы в случаях, когда она высказывается в условиях очевидной невозможности ее немедленной реализации.

Особого внимания заслуживает проблема квалификации угрозы убийством, совершенной с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В условиях цифровизации общества увеличивается количество случаев высказывания угроз через социальные сети и мессенджеры, что создает дополнительные сложности при оценке реальности таких угроз и установлении причинно-следственной связи между действиями виновного и возникновением у потерпевшего опасений за свою жизнь [3].

Ниже приведена таблица ключевых аспектов и характеристик указанного преступления.

Категория	Содержание
Правовая природа	<ul style="list-style-type: none"> • Преступление против личности (гл. 16 УК РФ) • Форма психического насилия • Посягательство на личную безопасность и психическую неприкосновенность
Состав преступления (ст. 119 УК РФ)	<p>Объект: общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека</p> <p>Объективная сторона: действия в виде угрозы убийством</p> <p>Субъект: физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет</p> <p>Субъективная сторона: прямой умысел</p>
Признаки угрозы	<ul style="list-style-type: none"> • Реальность угрозы • Наличие оснований опасаться реализации угрозы • Конкретность угрозы • Направленность на причинение смерти
Формы выражения угрозы	<ul style="list-style-type: none"> • Словесная (устная, письменная) • Конклюдентные действия • Демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия • Через электронные средства коммуникации
Квалифицирующие признаки	<ul style="list-style-type: none"> • По мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды • В отношении группы лиц • С применением оружия
Отграничение от смежных составов	<ul style="list-style-type: none"> • От покушения на убийство (ст. 30, 105 УК РФ) • От угрозы причинением тяжкого вреда здоровью • От хулиганства (ст. 213 УК РФ) • От вымогательства (ст. 163 УК РФ)

Критерии реальности угрозы	<ul style="list-style-type: none"> • Обстановка совершения преступления • Личность виновного • Предшествующие взаимоотношения с потерпевшим • Способ выражения угрозы • Поведение виновного после высказывания угрозы
Доказательственная база	<ul style="list-style-type: none"> • Показания потерпевшего • Показания свидетелей • Аудио- и видеозаписи • Переписка • Заключение экспертов • Характеристики личности виновного
Последствия для потерпевшего	<ul style="list-style-type: none"> • Психологическая травма • Стресс и тревожность • Нарушение нормального образа жизни • Ограничение социальных контактов • Необходимость смены места жительства/работы
Профилактические меры	<ul style="list-style-type: none"> • Выявление лиц, склонных к насилию • Предупреждение рецидива • Защита потерпевших • Психологическая помощь • Социальная реабилитация

Анализ материалов уголовных дел показывает, что значительная часть угроз убийством совершается в состоянии алкогольного опьянения, что существенно повышает вероятность их реализации. По статистическим данным за 2023-2024 годы, около 67% лиц, привлеченных к уго-

ловной ответственности по статье 119 УК РФ, находились в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления.

На *рисунке №1* изображена статистика зарегистрированных преступлений с 2021 по 2023год

Рисунок 1.

Отдельного внимания заслуживает проблема латентности данного вида преступлений. По экспертным оценкам, реальное количество случаев угроз убийством значительно превышает официальные статистические показатели. Это связано с тем, что потерпевшие часто не обращаются в правоохранительные органы, особенно если угроза исходит от близких родственников или лиц, от которых они находятся в материальной или иной зависимости.

В контексте правоприменительной практики следует отметить тенденцию к расширению использования института примирения сторон по делам данной категории. Согласно судебной статистике, в 2023 году около 35% уголовных дел по статье 119 УК РФ было прекращено в связи с примирением сторон. Однако такая практика не всегда способствует достижению целей уголов-

ного наказания и профилактике повторных преступлений.

Важным аспектом является проблема назначения наказания за угрозу убийством. Анализ судебной практики показывает, что суды часто назначают условное осуждение или наказания, не связанные с лишением свободы. В 2023 году доля приговоров с реальным лишением свободы составила около 15% от общего числа обвинительных приговоров по статье 119 УК РФ.

Особую обеспокоенность вызывает рост числа случаев угроз убийством, совершаемых в отношении несовершеннолетних и иных уязвимых категорий граждан. По данным за первый квартал 2024 года, около 12% потерпевших по делам данной категории составили несовершеннолетние, что требует разработки дополнительных мер защиты и профилактики [4].

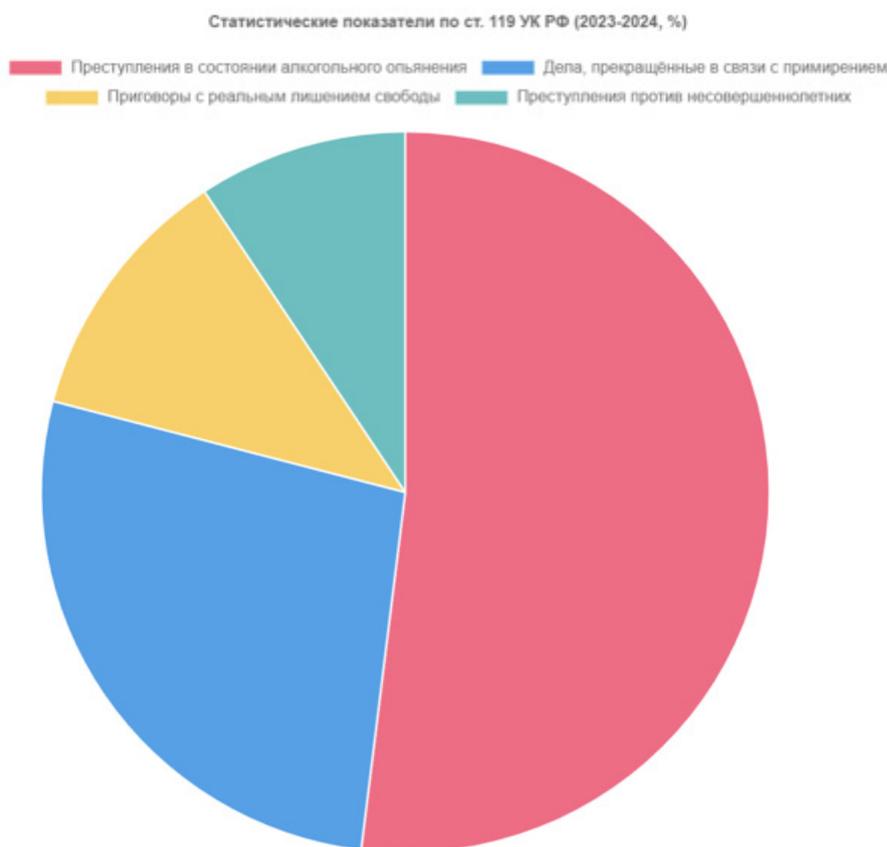

Рисунок 2- статистические показатели по ст.119 УК РФ (2023-2024)

В целях совершенствования правоприменительной практики представляется необходимым разработать единые критерии оценки реальности угрозы убийством, учитывающие современные способы совершения данного преступления. Также требуется усиление профилактической работы с лицами, склонными к совершению насильственных преступлений, особенно в семейно-бытовой сфере.

Анализ зарубежного опыта противодействия психологическому насилию показывает эффективность комплексного подхода, включающего не только уголовно-правовые меры, но и развитую систему социально-психологической помощи потерпевшим. В российских условиях целесообразно развивать сеть кризисных центров и служб поддержки жертв насилия, а также совершенствовать механизмы межведомствен-

ного взаимодействия при выявлении и пресечении случаев угроз убийством.

На основании проведенного исследования можно сформулировать ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. В частности, предлагается дополнить статью 119 УК РФ квалифицирующим признаком совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также усилить ответственность за угрозу убийством, совершенную в отношении несовершеннолетних и иных уязвимых категорий граждан [5].

В заключение следует отметить, что эффективное противодействие угрозам убийством как форме психологического насилия требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие правоприменительной практики, усиление профилактической работы и создание действенной системы защиты потерпевших. Только при соблюдении этих условий можно добиться снижения уровня данного вида преступности и обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов граждан.

Актуальные статистические данные и материалы судебной практики свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов противодействия психологическому насилию в форме угрозы убийством. Это требует не только законодательных изменений, но и развития системы профилактики, повышения эффективности работы правоохранительных органов и укрепления межведомственного взаимодействия в данной сфере.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 N 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. N 8. <http://www.supcourt.ru/documents/own/30155/>

[2] Бархатова, Е.Н. Преступления против личности, совершаемые путем психического воздействия: проблемы квалификации и законодательной регламентации: монография / Е.Н. Бархатова. - Москва: Юрлитинформ, 2022. - 184 с. - ISBN 978-5-4396-2374-5. <https://urlit.ru/Katalog/3274-.html>

[3] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. О.С. Капинус. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2023. - 1008 с. - ISBN 978-5-392-35750-4. <http://prospekt.org/index.php?page=book&id=459>

[4] Степанов, М.В. Проблемы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого

вреда здоровью в условиях развития информационных технологий / М.В. Степанов // Уголовное право. - 2023. - № 3. - С. 35-42. - DOI: 10.18572/2071-5870-2023-3-35-42. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49916234>

[5] Красковский, Я.Э. Насильственные преступления против личности, совершаемые с применением психического насилия: уголовно-правовой и криминологический аспекты: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Красковский Ян Эдуардович; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. - Москва, 2021. - 245 с. <https://www.dissercat.com/content/nasilstvennye-prestupleniya-protiv-lichnosti-sovershaemye-s-primeneniem-psikhicheskogo-nasilii>.

Spisok literatury:

[1] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.06.2021 No. 22 "On Amending the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29" On Judicial Practice in Cases of Theft, Robbery and Robbery ""//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. N 8. <http://www.supcourt.ru/documents/own/30155/>

[2] Barkhatova, E.N. Crimes against the person committed by mental influence: problems of qualification and legislative regulation: monograph/E.N. Barkhatova. - Moscow: Yurlitinform, 2022. - 184 p. - ISBN 978-5-4396-2374-5. <https://urlit.ru/Katalog/3274-.html>

[3] Russian criminal law. Special part: textbook/ ed. O.S. Kapinus. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2023. - 1008 p. - ISBN 978-5-392-35750-4. <http://prospekt.org/index.php?page=book&id=459>

[4] Stepanov, M.V. Problems of qualification of the threat of murder or causing grievous bodily harm in the context of the development of information technology/M.V. Stepanov//Criminal law. - 2023. - № 3. - S. 35-42. - DOI: 10.18572/2071-5870-2023-3-35-42. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49916234>

[5] Kraskovsky, Ya.E. Violent crimes against the person committed with the use of mental violence: criminal law and criminological aspects: specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; criminal executive law ": dissertation for the degree of candidate of legal sciences/Kraskovsky Jan Eduardovich; Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. - Moscow, 2021. - 245 с. <https://www.dissercat.com/content/nasilstvennye-prestupleniya-protiv-lichnosti-sovershaemye-s-primeneniem-psikhicheskogo-nasilii>.

ЖИДОВ Александр Андреевич,
Студент юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: zhidov03@list.ru

УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЬЮ 1, 2 СТАТЬИ 330.1 УК РФ

Аннотация. На основании анализа судебной практики США, Австралии и России рассматриваются вопросы обоснованности уголовной ответственности за нарушение законодательства об иностранных агентах с учётом опыта других стран. Так же на основании законодательства дается характеристика составов, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 330.1 УК РФ. Делается вывод о еще несформированной судебной практике, с оглядкой на зарубежные страны, и эффективности превентивной функции криминализации данных деяний.

Ключевые слова: ответственность, иностранный агент, Уголовный кодекс, США, субъективная сторона, объективная сторона, административная преюдиция, реестр.

ZHIDOV Aleksandr Andreevich,
Student of the Law Institute
of the National Research Tomsk State University

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMES PROVIDED FOR BY PART 1, 2 OF ARTICLE 330.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Based on the analysis of judicial practice in the USA, Australia and Russia, the issues of the validity of criminal liability for violation of the legislation on foreign agents are considered, taking into account the experience of other countries. Also, based on the legislation, a description of the compositions provided for in Part 1, 2 of Art. 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is given. A conclusion is made about the still unformed judicial practice, with an eye on foreign countries, and the effectiveness of the preventive function of criminalization of these acts.

Key words: responsibility, foreign agent, Criminal Code, USA, subjective side, objective side, administrative prejudice, registry.

Федеральным законом от 14.07.2022 года №255-ФЗ, а именно ч. 1 ст. 12 предусмотрены различные виды ответственности лиц, имеющих статус иностранного агента, в частности отмечается, что за нарушение обязанностей и ограничений может повлечь уголовную ответственность.

Уголовный кодекс РФ (далее-УК РФ) содержит Статья 330.1. «Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах», содержание которой представлено тремя разными составами имеющие общие и отличительные признаки.

Следует отметить, что прямые уголовные санкции за нарушение законодательства об иностранных агентах закреплены также в США и Австралии [1, с 207]. Поэтому критика западноевропейских стран российского Закона об иностранных агентах, носит политический характер и

не основано на всестороннем анализе правовых положений зарубежных стран, а именно вышеупомянутых Австралии и США, послуживших основой его принятия. Как пояснял Конституционный суд в абз.3 п. 2 постановления от 08.04.2014 № 10-П, право каждого на объединение и свобода деятельности общественных объединений не являются абсолютными из Конституции Российской Федерации, они могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [2, с 19].

Статья 330.1 УК РФ была введена Федеральным законом от 20.07.2012 № 121-ФЗ. Деяния, предусмотренные ч. 1, 2 данной статьи относятся к преступлениям против порядка управления и в соответствии с пунктом 2 статьей 15 УК

РФ является преступлениями небольшой тяжести. Общественная опасность заключается в том, что он посягает на порядок ведения реестра предусмотренный для лиц, имеющих данный административно-правовой статус.

Объективная сторона указанного преступления сконструирована по формальному признаку, то есть для наступления ответственности достаточно совершения любого из деяний, предусмотренных частями первой, второй и третьей статьи, при этом каждая из них содержит самостоятельный состав преступления и характеризует исключительно прямой умысел совершаемого деяния [3], и заключается в неисполнении обязанности по представлению в уполномоченный орган документов, необходимых для регистрации некоммерческой организации в качестве иностранного агента, а также в нарушении порядка деятельности, связанной с этим статусом. Под уклонением обычно понимается пассивное поведение, которое заключается в непредставлении документов для включения в реестр, например, это может выражаться в затягивании подачи документов, создании препятствий для контактов с уполномоченным органом, касательно нарушения порядка деятельности, а именно обязанностей предусмотренной статьей 9 №255-ФЗ.

Субъект данных деяний специальный - физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое в силу возложенных на него служебных обязанностей должно представлять в уполномоченный орган необходимые для включения в реестр документы, например, руководитель некоммерческой организации, либо лицо, которому уже присвоен статус иностранного агента и не исполняет обязанности, связанные с этим статусом.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, так как субъект осознает общественную опасность своего поведения и сознательно игнорирует выполнение возложенных на него обязанностей. Мотивы и цели уклонения лежат за пределами состава и на квалификацию не влияют. Ранняя редакция данной статьи содержала такое оценочное понятие как злостность, который был заменен последствиями привлечения к административной ответственности. В.В. Хилюта, указывая, что последовательное совершение лицом деяния с признаками административных правонарушений, означает, что меры административного принуждения оказались неэффективными, вследствие чего содеянное становится преступлением [4, с 56–63].

Следует согласиться с мнением Б.В. Яценко о том, что норма об уголовной ответственности за нарушение законодательства об ино-

странных агентах является позитивным примером конструирования бланкетных норм [5, с. 128–132]. Так как изменения в законодательстве, произошедшие с 2012 года в рамках различных федеральных законов, касающихся иностранных агентов, позволили осуществить «бесшовную» имплементацию и консолидацию норм права, а также придание необходимого правового статуса Закону об иностранных агентах, введя в уголовный кодекс ответственность за его нарушения.

Между тем согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период действия ст. 330.1 УК РФ в различных ее редакциях не было вынесено ни одного приговора суда в отношении граждан за нарушение законодательства об иностранных агентах. Однако все-таки возбуждено два уголовных дела, по которым сейчас идет следствие, а обвиняемым избрано мера пресечения в виде заключения под стражу (дело: № 3/1-23/2024 и № 3/1-2/2024). В Австралии же с 2018 года, ни одному лицу не было предъявлено обвинений в совершении преступлений, предусмотренных частью 5 закона [6]. Стоит учесть, что за всё время действия закона с 1938 года в США было возбуждено всего 46 уголовных дел. Это не является основанием для декриминализации.

Отсутствие прецедентов в судебной практике по этому виду преступлений не говорит о низкой степени общественной опасности таких действий, так как этот закон только начинает применяться и представляет собой одну из форм социального контроля. Регулирование института иностранных агентов, которое предусматривает ответственность за нарушение специального законодательства, оказывает общее предупреждающее воздействие. По мнению А. В. Курсаевой, это выражается не только в широком применении нормы, но и в достижении целей предотвращения преступлений [7, с 37].

Список литературы:

[1] Долгиева М.М., Долгиев М.М. Уголовная ответственность за нарушение законодательства об иностранных агентах // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 488. С. 204–209. doi: 10.17223/15617793/488/21

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях”, части шестой статьи 29 Федерального закона “Об общественных объединениях” и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в

Российской Федерации, фонда “Костромской центр поддержки общественных инициатив”, граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.И. Рарог. М. : Проспект, 2022. 992 с.

[4] Хилюта В.В. Административная преюдиция в структуре состава преступления // Уголовное право. 2021. № 7. С. 56–63.

[5] Яцеленко Б.В. Проблемы соблюдения принципа законности в контексте совершенствования уголовного законодательства России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 128–132.

[6] Reports on the Operation of the Foreign Influence Transparency Scheme. URL: <https://www.ag.gov.au/integrity/reports-operation-foreigninfluence-transparency-scheme> (дата обращения: 03.11.2023).

[7] Курсаев А.В. Причины наличия «мертвых норм» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право: история и современность. 2021. № 1 (14). С. 37–44. doi: 10.17277/pravo.2021.01.pp.037-044

Spisok literatury:

[1] Dolgieva M.M., Dolgiev M.M. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva ob inostrannykh agentah // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 488. S. 204–209. doi: 10.17223/15617793/488/21

[2] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 8 aprelya 2014 g. № 10-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij punkta 6 stat'i 2 i punkta 7 stat'i 32 Federal'nogo zakona “O nekommercheskikh organizatsiyah”, chasti shestoj stat'i 29 Federal'nogo zakona “Ob obshchestvennykh ob»edineniyah” i chasti 1 stat'i 19.34 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyah v svyazi s zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii, fonda “Kostromskoj centr podderzhki obshchestvennykh iniciativ”, grazhdan L.G. Kuz'minoy, S.M. Smirenskogo i V.P. YUkecheva» // SPS Konsul'tantPlyus.

[3] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. 13-e izd., pererab. i dop. / отв. ред. А.И. Рарог. М. : Проспект, 2022. 992 с.

[4] Hilyuta V.V. Administrativnaya preyudiciya v strukture sostava prestupleniya // Ugolovnoe pravo. 2021. № 7. S. 56–63.

[5] YAcelenko B.V. Problemy soblyudeniya principa zakonnosti v kontekste sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. S. 128–132.

[6] Reports on the Operation of the Foreign Influence Transparency Scheme. URL: <https://www.ag.gov.au/integrity/reports-operation-foreigninfluence-transparency-scheme> (data obrashcheniya: 03.11.2023).

[7] Kursaev A.V. Prichiny nalichiya «mertvykh norm» v Ugolovnom kodekse Rossijskoj Federacii // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 1 (14). S. 37–44. doi: 10.17277/pravo.2021.01.pp.037-044

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЖИГАЛИНА Екатерина Сергеевна,
студентка юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: zhigalina02@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ С РАСЧЛЕНЕНИЕМ ТРУПА

◇ **Аннотация.** В статье рассмотрен план расследования убийств с расчленением трупа. Раскрывается понятие «расчленения». Исследованы классификации убийств с расчленением трупа. Охарактеризованы этапы расследования данных убийств. Автор приводит особенности расследования таких преступлений путем характеристики первоначальных следственных действий.

◇ **Ключевые слова:** план расследования, убийство, расчленение трупа, судебно-медицинская экспертиза, следственные версии, осмотр места происшествия.

ZHIGALINA Ekaterina Sergeevna,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

INVESTIGATION OF MURDER WITH DISMEMBERMENT OF THE BODY

◇ **Annotation.** The article examines the plan for investigating murders involving dismemberment. The concept of “dismemberment” is revealed. Classifications of murders involving dismemberment are examined. The stages of investigating these murders are characterized. The author provides the specifics of investigating such crimes by characterizing the initial investigative actions.

◇ **Key words:** investigation plan, murder, dismemberment of a corpse, forensic examination, investigative versions, crime scene examination.

Убийства с последующим расчленением трупа представляют собой преступления, которые сопровождаются особыми трудностями в расследовании. В начале расследования правоохранительные органы часто не имеют информации о месте убийства, месте расчленения, способе расчленения, орудии преступления и месте нахождения остальных частей трупа. Выяснение этой информации является главной и сложной задачей для правоохранительных органов.

Касаемо определения понятия «расчленение» в юридической литературе существует множество точек зрения. Так, по мнению Р.С. Белкина расчленение трупа представляет собой разделение трупа на части с различными целями, включая сокрытие преступления [1]. Делается это, чтобы затруднить следствию опознание личности потерпевшего.

Расчленение для затруднения опознания может осуществляться различными способами: отделение одной или нескольких частей и разделение тела на множество небольших частей. В некоторых случаях уже расчлененный труп или его части могут подвергаться растворению в кислоте или сожжению.

Приведу в пример классификацию расчленения трупов, которую выделяет В.П. Колмаков [2]:

1. разделение трупа на множество мелких частей (полное расчленение). При таком расчленении происходит как отделение конечностей от туловища, так и разделение конечностей и туловища на мелкие части.
2. неполное расчленение. Отделение конечностей от туловища жертвы, например отделение головы, рук или ног.
3. обезглавливание (декапитация). Данное расчленение производится путем отсечения головы от туловища жертвы и оставлением головы и туловища в разных местах. Целью является затруднение установления личности убитого.

Для расследования таких преступлений следственные органы проводят не только стандартные следственные мероприятия, но и активно сотрудничают с полицией и органами уголовного розыска. В результате следователи выполняют ряд особых поручений.

В отличие от других убийств, при расследовании убийств с расчленением трупа на первоначальном этапе расследования центральным объ-

ектом являются обнаруженные части тела и обстановка, в которой они были найдены. Это требует проведения детального осмотра частей трупа и проведения различных экспертиз, таких как судебно-медицинская экспертиза, что позволяет ответить на ключевые вопросы, важные для расследования.

И.В. Борисенко разделил убийства с расчленением трупов на четыре вида [3]:

1. Бытовые убийства
2. Сексуальные и сексуально-садистские убийства
3. Убийства для трансплантации органов и тканей жертвы
4. Ритуальные убийства

Анализируя практику, можно заметить, что в современном мире наиболее распространены бытовые убийства, совершаемые на почве семейных ссор, ревности или из-за злоупотребления алкоголем. Это подтверждает, что убийства с расчленением трупа чаще всего совершают лица из близкого окружения жертвы с целью сокрытия преступления. Например, в 2013 году в Томске во время ссоры молодой человек оттолкнул свою девушку, которая, ударившись об угол стола, потеряла сознание и умерла. Чтобы скрыть преступление, парень решил расчленить тело.

При первоначальном расследовании таких преступлений необходимо выдвинуть криминалистические версии. Важное значение имеет установление личности жертвы, её круг общения и образ жизни. Для этого анализируется возможная связь жертвы с местом обнаружения останков, что также помогает выделить различные следственные версии.

Расследование убийств с расчленением трупа осложняется временным фактором, который негативно влияет на процесс. Много времени уходит на поиск недостающих частей тела, на проведение различных экспертиз, таких как судебно-медицинская, а также на проведение допросов и других следственных действий. Это не всегда позволяет получить необходимую информацию для раскрытия преступления.

К первоначальным следственным действиям также относится осмотр места происшествия, который затрудняется тем, что удается обнаружить лишь небольшую часть следов преступления, а также возможно, что удастся найти только одну или несколько частей расчлененного трупа. Если на месте происшествия обнаруживаются не все части тела, проводится целенаправленный поиск остальных частей. Осмотр места происшествия при расследовании убийств с расчленением можно проводить как от периферии к центру, так и от центра к периферии. При осмотре обнаруженных частей расчлененного трупа, протокол ведется очень подробно, включая все сведения, выявленные при осмотре.

В протоколе осмотра места происшествия следователь указывает, сколько частей расчлененного трупа удалось обнаружить, находятся ли они все в одном месте или в разных, обязательно указывается расстояние между ними [4]. Помимо этого, обязательно составляется схема или план места происшествия, на которых отмечаются все места обнаружения вещественных доказательств и частей расчлененного трупа, ориентиры и масштаб. Все обнаруженные части расчлененного трупа при осмотре места происшествия фотографируются и маркируются, а следователь, совместно с судебно-медицинским экспертом описывают все части трупа и вносят эту информацию в протокол.

После осмотра места происшествия назначается судебно-медицинская экспертиза найденных частей тела. При ее проведении целесообразно привлечение различных специалистов, например, стоматолога. При направлении частей расчлененного тела на судебно-медицинскую экспертизу важно помнить, что для получения исчерпывающей информации от эксперта необходимо предоставить как можно больше частей тела. Поэтому поиску недостающих частей следует уделять особое внимание, так как это может сыграть решающую роль в ходе расследования.

Для успешного дальнейшего расследования важна правильная постановка вопросов следователем для эксперта. К наиболее часто встречающимся вопросам в практике относятся: Принадлежат ли останки, обнаруженные на месте происшествия, человеку? Принадлежат ли обнаруженные части человеческого тела одному человеку или нескольким? Каковы пол и возраст жертвы? Каким способом было произведено расчленение трупа? Имеются ли признаки того, что расчленение было произведено с применением специальных или профессиональных навыков?

Таким образом, можно прийти к выводу, что расследование убийств с расчленением трупа предоставляет сложную и трудоемкую задачу для правоохранительных органов. Такие преступления требуют особого подхода и внимания к деталям, поскольку расчленение трупа усложняет процесс идентификации жертвы и установления обстоятельств преступления.

Центральным объектом исследования при расследовании убийств с расчленением трупа, на первоначальном этапе расследования, являются обнаруженные части трупа, обстановка в которой они обнаружены, что определяет особенности первоначальных следственных действий. При исследовании обнаруженных частей требуется комплексный подход, включающий детальный осмотр частей трупа, привлечение специалистов из разных областей и проведение различных экспертиз, например, таких как судебно-медицин-

ская экспертиза. Работа всех участвующих в расследовании экспертов и специалистов играет решающую роль в получении информации необходимой при расследовании данного вида преступлений.

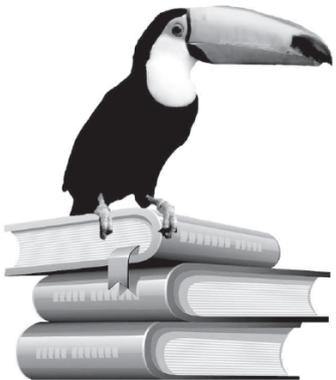
Список литературы:

- [1] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия – М.: Мегатрон XXI, 2005. 305 с.
[2] Колмаков В.П. Методика расследования дел об убийствах с расчленением трупов: автореф. дис. канд. юрид. наук – Харьков, 1941. 36 с.
[3] Борисенко И.В. Методика расследования убийств с расчленением трупа: автореф. канд. юрид. наук – Харьков, 1999. С. 72.

[4] Матышева А.А. Осмотр трупа на месте его обнаружения – Спб: Изд-во «Лань», 1997. 364 с.

Spisok literatury:

- [1] Belkin, R.S. Kriminalisticheskaia entsiklopediia - M.: Megatron XXI, 2005. 305 s.
[2] Kolmakov, V.P. Metodika rassledovaniia del ob ubiistvakh s raschleneniem trupov: avtoref. dis. kand. iurid. nauk - Khar'kov, 1941. 36 s.
[3] Borisenko, I.V. Metodika rassledovaniia ubiistv s raschleneniem trupa: avtoref. kand. iurid. nauk - Khar'kov, 1999. S. 72.
[4] Matysheva, A.A. Osmotr trupa na meste ego obnaruzheniia - Spb: Izd-vo "Lan'", 1997. 364 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМАНИ
www.law-books.ru

БЕЛЫХ Евгения Сергеевна,
студентка магистратуры
Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: belyhevgenia02@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ АФФЕКТА В СТАТЬЕ 107 УК РФ

Аннотация. В статье исследуется проблематика уголовно-правовой характеристики убийства в состоянии аффекта. Автором работы рассматривается содержание законодательно закрепленного определения данного термина, анализируются основания возникновения сильного душевного волнения, способные выступать в качестве причин совершения лицом такого преступления как аффективное убийство. Автором делается вывод о необходимости принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое характеризовало бы закрепленные в ст. 107 УК РФ оценочные понятия и приводило разъяснения, устанавливающие открытый перечень ситуаций, которые могут подразумеваться в рамках каждого из действий потерпевшего, явившихся причиной наступления у лица состояния сильного душевного волнения и, впоследствии, совершения им преступления.

Ключевые слова: аффект, сильное душевное волнение, признаки аффекта, убийство, совершенное в состоянии аффекта, причины наступления у лица состояния аффекта, оценочные понятия.

BELYKH Evgenia Sergeevna,
Master's student of the Law Institute
National Research Tomsk State University

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND SIGNS OF AFFECT IN ARTICLE 107 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the problems of criminal law characteristics of murder in a state of affect. The author of the article examines the content of the legislatively fixed definition of this term, analyzes the grounds for the occurrence of strong emotional excitement, which can act as reasons for a person to commit such a crime as affective murder. The author concludes that it is necessary to adopt a Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which would characterize the principles enshrined in art. 107 of the Criminal Code of the Russian Federation evaluative concepts and provided explanations establishing an open list of situations that may be implied within the framework of each of the actions of the victim, which caused the person to experience a state of strong emotional excitement and, subsequently, commit a crime.

Key words: affect, strong emotional excitement, signs of affect, murder committed in the state of affect, the causes of the onset of a person's state of affect, evaluative concepts.

В Российской науке уголовного права общепризнанно выделяют следующие виды составов преступлений: основные, квалифицированные и привилегированные. Основанием представленной классификации выступает степень общественной опасности совершаемых преступлений, что является отражением принципа справедливости, согласно которому меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступное деяние, должны быть справедливыми и соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления.

В настоящее время Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) [1], устанавливающий ответственность за привилегированные составы убийства, охватывает четыре таких состава, одним из которых выступает убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Применительно к уголовному праву, «привилегированный состав» также именуется составом «со смягчающими обстоятельствами» или составом «с уменьшающими ответственность обстоятельствами» [2, с. 26]. Учитывая второе наименование данного вида составов преступления, ряд авторов ассоциируют «привилегию» со «смягчающими обстоя-

тельствами», раскрывая понятие привилегированного состава как «состав преступления со смягчающими обстоятельствами, содержащий специальные признаки, уменьшающие наказуемость по сравнению с основным составом» [3, с. 44]. При этом в научных работах отмечается, что такие привилегированные признаки влияют на квалификацию, а также на меру ответственности, назначаемую исходя из пониженного характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

В качестве критериев для установления «привилегий» при квалификации деяния, ученые определяют обстоятельства совершения преступления и характеристику личности виновного. Наряду с этим, применительно к преступлениям, содержащим такой признак как наличие аффекта, выделяется дополнительный критерий – наличие психотравмирующей, стрессовой ситуации и поведение потерпевшего лица, спровоцировавшего совершение общественно опасного деяния [4, с. 89]. В данном случае на законодательном уровне учитываются обстоятельства, предшествовавшие преступлению и оказавшие влияние на «внутреннее», эмоциональное состояние виновного лица.

Таким образом, российский законодатель при квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, рассматривает такое состояние и, соответственно, наличие «сильного душевного волнения» как «привилегированный» признак и обстоятельство, смягчающее общественную опасность совершенного виновным лицом деяния. Однако, подобная трактовка термина «аффект» порождает множество дискуссий в научном сообществе, имеющих важное значение для выявления проблем квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта.

Первоначально, с этимологической точки зрения понятие «аффект» в переводе с латинского означает «возбужденное состояние, душевное волнение» [5, с. 97]. При изучении ряда словарей и энциклопедий также обнаруживается характеристика данного правового термина через эмоциональную составляющую – как «сильное эмоциональное переживание» [6, с. 37], «эмоциональная реакция» [7].

В свою очередь, легальное определение состояния аффекта формулируется в положениях ст. 107 и ст. 113 УК РФ как «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а

равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего». В научной доктрине уголовного права с момента введения в УК РФ понятия «аффект» утвердилось, что термин «сильное душевное волнение» синонимичен термину «аффект».

В результате рассмотрения введенного законодателем определения можно выделить следующие признаки аффекта как уголовно-правовой категории. Во-первых, у лица наличествует сильное душевное волнение – эмоциональное состояние, влекущее дезорганизацию сознания посредством применения «аварийных» способов поведения [8, с. 226] и обусловленного необходимостью найти выход из непривычной, неординарной конфликтной ситуации. Данный признак напрямую пересекается с психологической трактовкой аффекта через возникающие у лица эмоции. Однако, в психологии выделяют и иные аффективные состояния, схожие с аффектом и характеризующиеся душевным волнением, как, например, эмоциональное возбуждение и эмоциональное напряжение. Представляется затруднительным при юридической квалификации деяния проводить разграничение между столь схожими понятиями. Несмотря на довольно длительное существование института аффектированных преступлений, проблема соотношения используемых в психологии понятий до сих пор остается неразрешенной. В основном, в качестве специфических признаков, отграничивающих аффект от других эмоциональных состояний, определяют наличие всех перечисленных в диспозиции ст. 107 УК РФ признаков, отсутствие у лица четкого видения цели и непродуманность совершаемых действий. Также, в качестве характерной черты состояния аффекта некоторые авторы выделяют последствия осуществления противоправных действий – в связи с большой затратой энергии, у лица может наступать состояние отрешенности, истощения, изможденности [9, с. 126].

Во-вторых, в качестве другого признака понятия «аффекта» можно выделить внезапность возникновения такого состояния – то есть неожиданность названного эмоционального состояния для самого лица, совершившего деяние. В уголовном праве «внезапность» понимается как отсутствие временного промежутка между провокационными действиями потерпевшего и реакцией на эти действия со стороны виновного лица [10, с. 119]. Рассматриваемый признак во многом позволяет отделить состояние аффекта от иных психологических состояний лица, не сопрово-

ждающихся «эмоциональным всплеском». Наряду с внезапностью возникновения состояния аффекта, в качестве одного из признаков некоторые авторы выделяют кратковременность такого состояния – поскольку аффект является чрезвычайно сильным эмоциональным переживанием, он продолжается лишь в течении нескольких минут и обладает четко выраженными началом и концом [11, с. 214]. Однако, в уголовном праве кратковременность не отражена в законодательно закреплённой дефиниции аффекта в связи с ее психологическим значением, обнаруживаемым исключительно при проведении экспертизы.

В-третьих, четко определены причины возникновения состояния аффекта – так, обстоятельствами, имеющими правовое значение, являются насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, иными противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего, а также длительная психотравмирующая ситуация, вызванная противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Важное значение названный признак имеет с точки зрения трактовки данных понятий, рассматриваемых учеными с учетом их оценочного характера. Соответственно, в связи с отсутствием толкования приведенных терминов со стороны законодателя или же Пленума Верховного Суда РФ (далее – Постановление Пленума ВС РФ), следует обратиться к сформулированным в доктрине положениям.

Насилие, указанное в диспозиции ст. 107 УК РФ, основываясь на мнении ученых и положений правоприменительной практики, может быть физическим и психическим [12, с. 49]. Весьма противоречивы точки зрения касательно содержания психического насилия, применяемого к лицу, совершившему деяние – исследователями представленного вопроса формируются две точки зрения: одни считают, что к психическому насилию относится только угроза применения физического насилия, другие же, что психическое насилие включает и иные действия [13, с. 25]. Основываясь на аргументации, содержащейся в юридической литературе, можно сделать вывод о том, что психическое насилие не ограничивается только угрозой физического насилия, но также может включать в себя, например, угрозу распространения порочащих сведений. При этом, не разрешен законодателем вопрос о том, к кому должно применяться такое насилие, чтобы спровоцировать у лица возникновение состояния аффекта. Представляется верным считать деяние свершенным в состоянии аффекта

независимо от того, в отношении кого было применено физическое или психическое насилие, поскольку в действующей редакции УК РФ никаких указаний на подобные ограничения не содержится.

Следующим основанием возникновения состояния аффекта является издевательство – понятие, содержащееся также и в иных статьях УК РФ, однако не получившее какой-либо легальной дефиниции. Посредством анализа части предлагаемых в научной доктрине понятий в качестве главного признака можно обозначить связь «издевательств» с умышленным, целенаправленным причинением потерпевшему нравственных, психических страданий. Ряд ученых, формулируя указанное понятие, также выделяют такие признаки как допустимость любой формы проявления и осуществления издевательств [10, с. 122-123], независимо от периодичности и длительности их осуществления [13, с. 37].

В определенной степени схоже с «издевательством» следующее основание – тяжкое оскорбление, трактуемое как особо грубое унижение чести и достоинства виновного со стороны потерпевшего, выраженное в неприличной форме и вызвавшее состояние аффекта. Представленное определение в силу своего оценочного характера порождает множество вопросов: какое оскорбление будет считаться «тяжким», в чем проявляется «грубый характер» унижений, что представляет собой «неприличная форма» оскорбления. Значительная часть научного сообщества отмечает, что оценка степени тяжести оскорбления возлагается на суд, при этом правоприменителю необходимо руководствоваться как объективными, так и субъективными факторами. Соответственно, данный вопрос подлежит отдельному рассмотрению в каждом конкретном случае, однако это не исключает потребность во введении более четких рекомендаций со стороны законодателя.

Следующий фактор, вызывающий возникновение у лица состояния сильного душевного волнения и последующего совершения им аффектированного убийства – иные противоправные или аморальные действия (бездействие) со стороны потерпевшего. Рассматриваемый фактор включает в себя одновременно два основания – «иные противоправные действия» и «аморальные действия» потерпевшего лица. Под «иными» действиями подразумеваются такие, которые не могут быть охарактеризованы и определены как «насилие», «издевательство» и «тяжкое оскорбление». Вместе с тем они характеризуются грубым нарушением прав и законных интересов

виновного лица или его близких, связанных с нарушением норм различных отраслей права. Аморальными же действиями признаются такие действия потерпевшего, которые противоречат принятым в обществе (государстве) нормам морали и нравственности [14, с. 13]. Как можно отметить, исследуемые термины, являясь оценочными по своей природе (например, понятие «морали»), раскрываются через ряд других, таких же оценочных терминов. При этом, представляется, что отсутствие каких-либо разъяснений со стороны законодателя в рамках данного аспекта является значительным упущением, препятствующим формированию единой правоприменительной практики.

В качестве последнего фактора законодателем было введено иное оценочное понятие, в свою очередь явившееся новым для уголовного законодательства РФ. В качестве такого основания выступает длительная психотравмирующая ситуация – обстоятельство, предполагающее наличие неоднократных и систематических противоправных или аморальных действий потерпевшего, влекущих накопление отрицательных эмоций у лица, совершающего впоследствии преступление в состоянии аффекта. Представляется необходимым закрепить в Постановлении Пленума ВС РФ положение, согласно которому «длительность» психотравмирующей ситуации должна определяться не конкретным периодом времени, а периодом накопления у виновного лица негативных эмоций, вызванных поведением потерпевшего. Также следует, по мнению автора, уточнить такой признак как «систематичность» противоправных или аморальных действий потерпевшего.

Рассмотренный перечень факторов возникновения состояния аффекта, несмотря на попытку предусмотреть и охватить всевозможные ситуации и основания, является дискуссионным в науке уголовного права ввиду своей оценочности и, несомненно, требует уточнения введенных понятий на законодательном уровне с целью стабилизации судебной практики.

Возвращаясь к признакам аффекта, в четвертых, в уголовном праве такое состояние должно сопровождаться причинением вреда жизни или здоровью. При этом причинение вреда происходит в результате внезапно возникшего умысла у виновного лица.

Обращаясь к сложной сущности аффекта, закономерным является существование разнообразных его классификаций. В психологии существует деление аффекта на стенический и астенический; патологический, физиологический и

аномальный; а также классический и кумулятивный [15, с. 19]. Применительно к уголовному праву, юридическое значение имеют только два вида аффекта – физиологический и патологический, а вид аффекта, характерный для лица во время совершения преступления, влияет на решение вопроса об уголовной ответственности [16, с. 114]. Так, под физиологическим аффектом понимают вменяемое эмоциональное состояние лица с серьезными ограничениями течения интеллектуальных и волевых процессов в его сознании. Среди научного сообщества преобладает представление о том, что аффект как эмоциональное состояние, выраженное в виде сильного душевного волнения, употребляемый законодателем в диспозиции ст. 107 УК РФ, тождественен физиологическому аффекту. Совершение преступления в состоянии физиологического аффекта выступает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и квалифицируется в зависимости от наступивших общественно опасных последствий.

В рамках преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, не подразумевается наличие патологического аффекта, что вытекает из определения данного термина. Патологический аффект определяется как временное расстройство психики, влекущее помрачение сознания и утрату лицом способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Такой вид аффекта предусмотрен ст. 21 УК РФ и полностью исключает вменяемость лица и уголовную ответственность за совершенное деяние.

В случае наличия какого-либо из оснований, свидетельствующих о возникновении состояния аффекта, появляется необходимость выяснить, совершены ли противоправные действия в состоянии физиологического или патологического аффекта. При этом, для определения состояния аффекта могут быть проведены различные виды экспертиз – судебно-психологическая, судебно-психиатрическая или комплексная психолого-психиатрическая.

В результате проведенного анализа можно прийти к следующим выводам – даже сужая сферу рассмотрения термина «аффект» до уголовно-правовой категории, закрепленные в законе и имеющие юридическое значение обстоятельства возникновения состояния аффекта представляют собой совокупность оценочных, нераскрытых законодателем терминов. Помимо этого, затруднительной является проблема разграничения видов аффектов, определение вида, имеющего значение для квалификации деяния, а также сложность отграничения аффекта от

аффективных состояний. Как ранее было отмечено, аффект как уголовно-правовая категория и как психологическая категория не тождественны, однако для определения наличия аффективного состояния у виновного лица проводится психологическая или психиатрическая экспертиза, применяя иной подход к данному понятию. Всё вышeperечисленное несомненно свидетельствует о необходимости разъяснения поставленных вопросов и выделенных несовершенств законодательства посредством принятия Постановления Пленума ВС РФ об аффектированных преступлениях. Необходимо отметить следующее: предлагаемые «разъяснения», по мнению автора, не должны вводить конкретные термины или же устанавливать четкие критерии для каждого из обстоятельств возникновения аффекта, однако следует привести примерный открытый перечень ситуаций, относимых к каждому из таких обстоятельств, позволяющий разграничить их между собой.

Список литературы:

- [1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс»;
- [2] Уголовное право. Общая часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]; под ред. А. В. Федорова, Д. Н. Кожухарика. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — 303 с.;
- [3] Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / В. Е. Суденко; под ред. Н. А. Духно. – М.: Юридический институт МИИТа, 2016. – 197 с.;
- [4] Никульченкова Е. В. Психологический и юридический критерии аффекта // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – Т. 18. – № 3. – с. 84-93;
- [5] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.I (А-Д): пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.;
- [6] Кейдунова Е. Р., Мавренкова Е. А., Напханенко И. П., Попандопуло Д. В. Понятие и виды аффектов // Философия права. – 2017. – №4 (83) – с. 35-42;
- [7] Аффект // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия»;
- [8] Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Под ред.: Галахова А. В. – М.: Норма. – 2014. – 736 с.;

[9] Апкаев Д. М., Зыков Д. А., Семенов С. А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 3. – с. 125-128;

[10] Мухачева И. М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №7. – с. 118-126;

[11] Черчен О. А. Генез понятия «аффект» в психологии, психиатрии, праве // Царскосельские чтения. – 2014. – Т. 3. – с. 212-217;

[12] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 371 с.

[13] Попов А. Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ). 2-е изд., испр. и доп. СПб. – 2004. – 132 с.;

[14] Сабитов Р. А. Квалификация поведения лица, пострадавшего от преступления // Викимология. – 2019. – № 4 (22). – с.11-19;

[15] Хапчаев С. Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ. – 2008. – № 8. – с. 17-23;

[16] Кочина П. О. Уголовно-правовая и психологическая характеристика состояния аффекта // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – с. 112-116.

Spisok literatury:

[1] «Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 02.10.2024) // SPS «Konsul'tantPlius»;

[2] Ugolovnoe pravo. Obshchaia chast': uchebnik dlia studentov vuzov, obuchaiushchikhsia po napravleniiu «Iurisprudentsiia» / S. L. Nikonovich, D. N. Kozhukharik, M. D. Davitadze [i dr.]; pod red. A. V. Fedorova, D. N. Kozhukharika. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: IuNITI-DANA, 2021. — 303 s.;

[3] Sudenko V. E. Ugolovnoe pravo. Obshchaia chast': lektsii / V. E. Sudenko; pod red. N. A. Dukhno. – M.: Iuridicheskii institut MIITa, 2016. – 197 s.;

[4] Nikul'chenkova E. V. Psikhofiziologicheskii i iuridicheskii kriterii affekta // Vestnik Omskogo universiteta. Seriiia «Pravo». – 2021. – T. 18. – № 3. – s. 84-93;

[5] Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka. T.I (A-D): per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva / pod red. i s predisl. B. A. Larina. – 2-e izd., ster. – M.: Progress, 1986. – 576 s.;

[6] Keidunova E. R., Mavrenkova E. A., Napkhanenko I. P., Popandopulo D. V. Poniatie i vidy affektov // Filosofiiia prava. – 2017. – №4 (83) – s. 35-42;

[7] Affekt // Nauchno-obrazovatel'nyi portal «Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia»;

[8] Otsenochnye priznaki v ugovnom kodekse Rossiiskoi Federatsii: nauchnoe i sudebnoe tolkovanie: nauchno-prakticheskoe posobie / Pod red.: Galakhova A. V. – M.: Norma. – 2014. – 736 s.;

[9] Apkaev D. M., Zykov D. A., Semenov S. A. Poniatie «affekt» v ugovnom prave // Gumanitarne, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2021. – № 3. – s. 125-128;

[10] Mukhacheva I. M. Ugolovno-pravovaia i psikhologicheskaiia kharakteristika affekta // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2016. – №7. – s. 118-126;

[11] Cherchen O. A. Genez poniatia «affekt» v psikhologii, psikhatrii, prave // Tsarskosel'skie chteniia. – 2014. – T. 3. – s. 212-217;

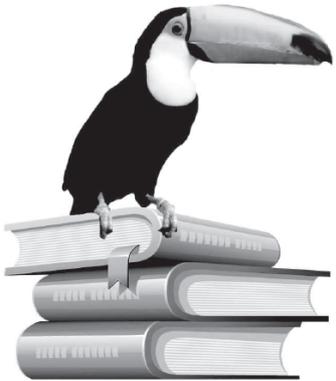
[12] Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RF v 4 t. Tom 2. Osobennaia chast'. Razdely VII-VIII / V. M. Lebedev [i dr.]; otvetstvennyi redaktor V. M. Lebedev. – Moskva: Izdatel'stvo Iurait, 2024. – 371 s.

[13] Popov A. N. Prestuplenie, sovershennoe v sostoianii affekta (st.st. 107, 113 UK RF). 2-e izd., ispr. i dop. SPb. – 2004. – 132 s.;

[14] Sabitov R. A. Kvalifikatsiia povedeniia litsa, postradavshogo ot prestupleniia // Viktimologiya. – 2019. – № 4 (22). – s.11-19;

[15] Khapchaev S. T. Poniatie affekta v pravovoi nauke // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchnyi zhurnal. – Cheliabinsk: Izd-vo ChelGU. – 2008. – № 8. – s. 17-23;

[16] Kochina P. O. Ugolovno-pravovaia i psikhologicheskaiia kharakteristika sostoianii affekta // Molodoi uchenyi. – 2019. – № 45 (283). – s. 112-116.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ =

ПЕТУХОВА Жанна Петровна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса ФГКОУ ВО
«Восточно-Сибирский институт МВД России»,
e-mail: petuhova.zhp@mail.ru

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ СЛЕДСТВИЯ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ В УПК РФ 23 МАРТА 2024 ГОДА

Аннотация. В связи с проводимыми правовыми реформами в Российской Федерации и специальной военной операции (далее – СВО) в последнее время интерес к институту приостановления предварительного следствия как у учёных-процессуалистов, так и в судебно-следственной практике усилился, что подчеркивает актуальность исследования. Автором уделено особое внимание реализации прав подозреваемых и обвиняемых при приостановлении предварительного следствия в связи с призывом подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождении ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Предметом исследования выступили взаимоотношения участников досудебного уголовного судопроизводства в период расследования уголовного дела и принятия процессуального решения о приостановлении предварительного следствия. Методология включает в себя методы научного познания, обусловленных предметом и целями исследования: диалектический, анализ и синтез, индукция и дедукция применены для анализа правовых актов. Новизна исследования заключается в проведении анализа правовых документов, послуживших основанием для принятия решения по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и необходимостью проведения объемного анализа основных понятий, отраженных в рассматриваемых положениях. Основными выводами проведенного исследования обозначен вопрос, затрагивающий соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при приостановлении следствия по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Ключевые слова: следователь, следственные действия, основания, условия, категория, преступление, уголовная ответственность, освобождение, неустановление, нераскрытие.

PETUKHOVA Zhanna Petrovna,
Senior lecturer, department of criminal procedure
Federal state educational institution of higher education
«East siberian institute of the ministry of internal affairs of Russia»

SUSPENSION OF THE INVESTIGATION IN LIGHT OF CHANGES IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON MARCH 23, 2024

Annotation. In connection with the ongoing legal reforms in the Russian Federation and the special military operation (hereinafter referred to as the SMO), the interest in the institution of suspension of preliminary investigation has recently increased among both procedural scientists and forensic investigators, which emphasizes the relevance of the study. The author pays special attention to the implementation of the rights of suspects and accused during the suspension of preliminary investigation in connection with the call-up of the suspect or accused for military service during mobilization or in wartime in the Armed Forces of the Russian Federation or their conclusion of a

◇ contract for military service in the Armed Forces of the Russian Federation during mobilization, during martial law or in wartime, as well as their military service in the Armed Forces of the Russian Federation during mobilization, during martial law or in wartime. The subject of the study was the relationship between the participants in pre-trial criminal proceedings during the investigation of a criminal case and the adoption of a procedural decision to suspend the preliminary investigation. The methodology includes a set of methods of scientific knowledge, determined by the subject and objectives of the study: dialectical, analysis and synthesis, induction and deduction are applied to the analysis of legal acts. The novelty of the study lies in the analysis of legal documents that served as the basis for making a decision on paragraph 3.1 of Part 1 of Article 208 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CPC RF) and the need to conduct a comprehensive analysis of the basic concepts reflected in the provisions under consideration. The main conclusions of the study are the issue affecting the observance of the rights of the suspect, accused and victim when suspending the investigation under paragraph 3.1 of Part 1 of Article 208 of the CPC RF.

◇ **Key words:** investigator, investigative actions, grounds, conditions, category, crime, criminal liability, release, failure to establish, failure to disclose.

«... Каждое уголовное дело, раз начатое властями, протекает в определенном, законом установленном порядке. Все производство по уголовным делам закон делит на несколько следующих друг за другом ступеней, порядок которых не может быть изменен по усмотрению учреждений ...». Н. Н. Полянский

Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [4].

Солидаризируясь с позицией профессора И. В. Минникес о том, что «для Российского государства начало XIX столетия было важным этапом развития государства и права» и в условиях продолжающейся в Российской Федерации правовой реформы, совершенствуется уголовно-процессуальное законодательство, в частности институт приостановления предварительного следствия [1], [2].

Приостановление предварительного следствия всегда носит негативный характер и является промежуточным, не окончательным решением по уголовному делу. Несмотря на приостановление производства следователь по уголовному делу должен указанный перерыв использовать максимально эффективно для дальнейшей реализации назначения уголовного судопроизводства. При принятии правового решения о приостановлении предварительного следствия не достигнуты основные цели уголовного судопроизводства по изобличению лица, совершившего преступление, привлечению его к уголовной ответственности [3].

Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 69–ФЗ в УПК РФ введен принцип разумного срока уголовного судопроизводства, что безусловно затрагивает такие актуальные аспекты как основания, условия, порядок и сроки приостановления следствия, поскольку ежегодно

третья часть возбужденных уголовных дел остается нераскрытыми, по ним принимаются решения о приостановлении по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В связи с этим особую актуальность вызывают основания и условия приостановления следствия.

Необходимость в совершенствовании указанных категорий приостановления следствия вызывается тем, что следователи должны прибегать к приостановлению следствия только в исключительных случаях и при выполнении всех необходимых следственных действий в отсутствие подозреваемого и обвиняемого лица. Когда промедление в принятии решений о приостановлении следствия может привести к необратимым последствиям, вплоть до утраты доказательственной базы по уголовному делу [5].

Впервые термин «приостановление предварительного следствия» появился в дореволюционный период в Уставе уголовного судопроизводства Российской Империи от 20 ноября 1864 года [6]. В нем были отражены основания приостановления предварительного следствия, вопросы розыска и задержания подозреваемого [7].

Институт приостановления предварительного следствия всегда привлекал внимание и на сегодняшний день является актуальным предметом изучения многими учеными-процессуалистами. Рассматриваемый институт исследовали и анализировали на протяжении длительного времени как в советское, так и в наше время. Например, М. Е. Клюкова, Х. Ж. Кенжаев, Н. А. Патов, М. Г. Решняк, М. В. Королев, А. С. Шагинян, К. А. Сергеев, М. С. Егорова, А. В. Павлов, А. А. Нечаев, В. М. Быков, А. М. Попов и др. [8].

Юридическая доктрина рассматриваемого института должна быть направлена на усовершенствование оснований и условий, способствовавших приостановлению следствия, чтобы у правоприменителей не было двоякого толкования закона и соблазна принять незаконные и необоснованные решения по делам [9], [10].

Доказательством актуальности рассматриваемого института и недостаточности его рассмотрения служит тот факт, что законодателем после принятия УПК РФ уже неоднократно внесены изменения.

Так, по сведениям МВД России, в январе-августе 2024 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 1276,2 тыс. преступлений. Не раскрыто 557,8 тыс. преступлений, что на 3,7% больше аналогичного показателя за январь-август 2023 года. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 32,6% (в январе-августе 2023 года – 33,1%). Остались нераскрытыми 262 убийства и покушения на убийство (+204,7%), 164 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (+6,5%), 166,0 тыс. краж (-19,6%), 1,3 тыс. грабежей (-35,2%), 66 разбойных нападений (-24,1%).

539,4 тыс. преступлений (+2,9%) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [11].

29 мая 2002 года Федеральным законом № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» внесены изменения в УПК РФ [12]. С 1 июля 2002 года вступил в действие УПК РФ, где в главе 28 законодатель разместил все положения, относящиеся к институту приостановления предварительного следствия. В ст. 208 были отражены следующие основания для приостановления следствия:

- 1) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;
- 2) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;
- 3) место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует;
- 4) временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

В соответствии с нормами УПК РФ следователи могли приостановить предварительное следствие в отношении подозреваемого и обвиняемого [13]. Ранее, в УПК РСФСР, предварительное следствие приостанавливалось только в отношении обвиняемого.

23 марта 2024 года Федеральным законом № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч. 1 ст. 208 УПК РФ внесены изменения в основания приостановления предварительного следствия:

п. 3.1) призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время [14].

При этом необходимо отметить, что лица совершившие преступления террористической направленности, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства запрещено заключать контракт, что влечет за собой назначение наказания [15]. Освобождаются от уголовной ответственности лица, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, за исключением вышеуказанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а равно совершившие преступления в период отраженный в п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы; со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», по возрасту, по состоянию здоровья, в связи с окончанием периода мобилизации [16].

В связи с внесением изменений у правоприменителей возникает ряд вопросов по поводу реализации прав подозреваемых и обвиняемых при приостановлении предварительного следствия в связи с призывом подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, так как это совместные решения федерального органа и исполнительной власти [17]. Правом заявить ходатайство о приостановлении следствия обладает не подозреваемый, обвиняемый или потерпевший, а командование воинской части.

Научный экскурс в прошлое и настоящее показывает, что институт приостановления предварительного следствия более чем за вековую историю существования прошел от хаотично раз-

бросанных неупорядочных положений до структурированного самостоятельного института. И, несмотря на это, в настоящее время институт приостановления предварительного следствия вызывает несомненный интерес ученых-процессуалистов для дальнейшего его совершенствования. Особо следует отметить, что «основу государственной идеологии Российской Федерации, многонациональный народ которой, как указано в преамбуле Конституции Российской Федерации, сохранил исторически сложившееся государственное единство, чтит память предков, передавших ему любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождает суверенную государственность России, должны составлять Правда, Справедливость и Совесть...» [18], эти слова подчеркивают особую значимость при принятии следователями решений по уголовным делам.

Верно в этой связи замечает профессор О. П. Грибунов, что «наше отечественное законодательство в историческом аспекте, его качество и суть также представляют собой известную ценность для современного правотворческого процесса» [19], что безусловно подчеркивает значение, становление и развитие института приостановления предварительного следствия.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что институт приостановления предварительного следствия становился и развивался в разные исторические периоды нашего государства и в настоящее время продолжает развиваться, что безусловно вызывает особое внимание ученых-процессуалистов и правоприменителей нашей эпохи и остается актуальной темой для дальнейших дискуссий и решения вопроса о соблюдении прав подозреваемых, обвиняемых и потерпевших при принятии решений о приостановлении предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Однако необходимо отметить, что для однозначного толкования следователями норм п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, необходимо в ст. 5 рассматриваемого кодекса. внести изменения и дать определение понятию мобилизация.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1995. 25 декабря.
- [2] Минникес, И. В. Акты Министерства внутренних дел в период становления министерской системы управления в Российской империи (1802-1811 гг.) / И. В. Минникес // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 2 (109). – С. 9-22.

[3] Лекции по истории уголовного процесса России / науч. ред. И. В. Смолькова; отв. ред. Р. В. Мазюк. Иркутск, 2010. 404 с.

[4] Быков В. М., Попов А. М. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Монография. Челябинск, 2006. 178 с.

[5] Петухова, Ж. П. Правоприминительные вопросы приостановления предварительного следствия / Ж. П. Петухова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Сборник материалов XXVII международной научно-практической конференции, Иркутск, 03 июня 2022 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 131-133.

[6] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / Отв. ред. Б.В. Виленский. – Т. 8. Судебная реформа. –М.: Юрид. лит., 1991. – 496 с.

[7] Россинский, С. Б. Институт «in flagranti delicto» (подозреваемый застигнут с поличным): какова правовая природа его современного воплощения? / С. Б. Россинский // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – № 1 (29). – С. 160-171.

[8] Петухова, Ж.П. Особенности приостановления и возобновления предварительного следствия / Ж. П. Петухова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3 (106). – С. 171–181.

[9] Грибунов, О. П. К вопросу о криминалистическом обеспечении теории и практики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса / О. П. Грибунов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – № 2 (30). – С. 97-103.

[10] Петухова, Ж. П. Приостановление предварительного следствия в соответствии с П. 3 Ч. 1 ст. 208 УПК Российской Федерации / Ж. П. Петухова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 4 (103). – С. 229-238.

[11] Состояние преступности в России за январь-август 2024 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/55225633/> (дата обращения 01.10.2024).

[12] О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ : федер. закон Рос. Федерации от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2002 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г. // Российская газета. – 2002. – 1 июня.

[13] Смолькова, И. В. Понятие оснований признания лица подозреваемым в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Смолькова // Правовые и гуманитарные проблемы уголов-

но-процессуального принуждения : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Б. Б. Булатова, Омск, 16 февраля 2024 года. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2024. – С. 201-205.

[14] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РФ : федер. закон Рос. Федерации от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 марта 2024 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 марта 2024 г. // Российская газета. – 2024. – 1 апреля.

[15] Гаврилов, Б. Я. Об эффективности уголовно-правовых санкций в системе наказаний в современной уголовной политике государства / Б. Я. Гаврилов, Е. В. Рогова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 2 (109). – С. 82-96.

[16] О воинской обязанности и военной службе [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 02.10.2024). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

[17] Жук, О. Д. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции в период мобилизации, в период военного положения или в военное время / О. Д. Жук // Законодательство. – 2023. – № 9. – С. 46-51.

[18] Босхолов, С. С. Идеологические основы уголовной политики / С. С. Босхолов // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г.М. Миньковского) : Сборник научных трудов по материалам Международной конференции, Академия управления МВД России, 29 сентября 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – С. 43-55.

[19] Грибунов, О. П. Сравнительное правоведение как неотъемлемый элемент правотворчества / О. П. Грибунов // Байкальские компаративистские чтения : Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 21–22 марта 2024 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. – С. 50-54.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (1995) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993)] // Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]. 25 dekabrya. (in Russ.).

[2] Minnikes, I. V. (2024). Akty Ministerstva vnutrennikh del v period stanovleniia ministerskoj sistemy upravleniia v Rossiiskoi imperii (1802-1811

gg.) [Acts of the Ministry of Internal Affairs during the period of formation of the ministerial system of governance in the Russian Empire (1802-1811)] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 2(109). P. 9-22. (in Russ.)].

[3] Lekcii po istorii ugolovnogo processa Rossii (2010). [Lectures on the history of criminal procedure in Russia]/ nauch. red. I. V. Smol'kova; otv. red. R. V. Mazyuk. Irkutsk. 404 p. (in Russ.).

[4] Bykov, V. M., Popov, A. M. (2006). Priostanovlenie i vozobnovlenie predvaritel'nogo rassledovaniya. Monografiya. Chelyabinsk. [Suspension and Resumption of Preliminary Investigation. Monograph. Chelyabinsk]. 178 p. (in Russ.).

[5] Petuhova, ZH. P. (2022). Pravoprimitel'nye voprosy priostanovleniya predvaritel'nogo sledstviya [Law enforcement issues of suspension of preliminary investigation] // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah : Sbornik materialov XXVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk, 03 iyunya 2022 goda. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennikh del Rossijskoj Federacii. [Collection of materials of the XXVII international scientific and practical conference, Irkutsk, June 03, 2022. - Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. P. 131-133. (in Russ.).

[6] Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva ot 20 noyabrya 1864 g. (1991) [The Charter of Criminal Procedure of November 20, 1864] // Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HKH vekov. V 9 t. / Otv. red. B.V. Vilenskij. – T. 8. Sudebnaya reforma. –M.: YUrid. lit. [Russian legislation of the 10th-20th centuries. In 9 volumes / Ed. B.V. Vilensky. – Volume 8. Judicial reform. –M.: Legal lit.]. 496 p. (in Russ.).

[7] Rossinskij, S. B. (2024). Institut «in flagranti delicto» (podozrevaemyj zastignut s polichnym): kakova pravovaya priroda ego sovremennogo voploshcheniya? [The institution of “in flagranti delicto” (suspect caught red-handed): what is the legal nature of its modern incarnation?] // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. [Forensics: yesterday, today, tomorrow]. № 1 (29). P. 160-171. (in Russ.).

[8] Petuhova, ZH.P. (2023). Osobennosti priostanovleniya i vozobnovleniya predvaritel'nogo sledstviya [Peculiarities of suspension and resumption of preliminary investigation] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 3 (106). P. 171–181. (in Russ.).

[9] Gribunov, O. P. (2024). K voprosu o kriminalisticheskom obespechenii teorii i praktiki rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh v sfere agropromyshlennogo kompleksa [On the issue of forensic support for the theory and practice of investigating

crimes committed in the agro-industrial complex] // *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*. [Forensics: yesterday, today, tomorrow]. № 2 (30). P. 97-103. (in Russ.).

[10] Petuhova, ZH. P. (2022). Priostanovlenie predvaritel'nogo sledstviya v sootvetstvii s P. 3 CH. 1 st. 208 UPK Rossijskoj Federacii [Suspension of the preliminary investigation in accordance with paragraph 3, part 1, article 208 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation] // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 4 (103). P. 229-238. (in Russ.).

[11] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-avgust 2024 g. // Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: <https://xn-b1aew.xn--p1ai/reports/item/55225633/> (data obrashcheniya 01.10.2024). (in Russ.).

[12] O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks RF (2002) [On Amendments and Supplements to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation] : feder. zakon Ros. Federacii ot 29 maya 2002 g. № 58-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 26 aprelya 2002 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 15 maya 2002 g. [federal law of the Russian Federation of May 29, 2002 No. 58-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on April 26, 2002: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 15, 2002.] // *Rossijskaya gazeta*. [Russian newspaper]. 1 iyunya. (in Russ.).

[13] Smol'kova, I. V. (2024). Ponyatie osnovanij priznaniya lica podozrevaemym v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve [The concept of grounds for recognizing a person as a suspect in Russian criminal proceedings] // *Pravovye i gumanitarnye problemy ugovno-processual'nogo prinuzhdeniya : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu so dnya rozhdeniya B. B. Bulatova, Omsk, 16 fevralya 2024 goda. – Omsk: Omskaya akademiya MVD RF [Legal and humanitarian problems of criminal procedural coercion: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the birth of B. B. Bulatov, Omsk, February 16, 2024. – Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]*. P. 201-205. (in Russ.).

[14] O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks RF (2024) [On Amendments and Supplements to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation] : feder. zakon Ros. Federacii ot 23 marta 2024 g. № 64-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 19 marta 2024 g. : odobr.

Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 20 marta 2024 g. [federal law of the Russian Federation dated March 23, 2024 No. 64-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on March 19, 2024: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on March 20, 2024.] // *Rossijskaya gazeta*. [Russian newspaper]. 1 aprelya. (in Russ.).

[15] Gavrilov, B. YA., Rogova E. V. (2024). Ob effektivnosti ugovno-pravovyh sankcij v sisteme nakazanij v sovremennoj ugovnoj politike gosudarstva [On the effectiveness of criminal sanctions in the system of punishments in the modern criminal policy of the state] // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 2 (109). P. 82-96. (in Russ.).

[16] O voinskoj obyazannosti i voennoj sluzhbe [Elektronnyj resurs] : Federal'nyj zakon ot 28.03.1998 № 53-FZ (red. ot 02.10.2024). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tanPlyus». (in Russ.).

[17] ZHuk, O. D. (2023). Osobennosti ugovnoj otvetstvennosti lic, privlekaemyh k uchastiyu v special'noj voennoj operacii v period mobilizacii, v period voennogo polozheniya ili v voennoe vremya [Features of criminal liability of persons involved in a special military operation during mobilization, during martial law or in wartime] // *Zakonodatel'stvo [Legislation]*. № 9. P. 46-51. (in Russ.).

[18] Boskholov, S. S. (2023). Ideologicheskie osnovy ugovnoj politiki [Ideological foundations of criminal policy] // *Ugolovnaya politika Rossii na sovremennom etape: sostoyanie, tendencii, perspektivy (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya G.M. Min'kovskogo) : Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj konferencii, Akademiya upravleniya MVD Rossii, 29 sentyabrya 2023 goda. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, [Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects (on the 100th anniversary of the birth of G.M. Minkovsky): Collection of scientific papers based on the materials of the International Conference, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, September 29, 2023. – Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. P. 43-55. (in Russ.).

[19] Gribunov, O. P. (2024). Sravnitel'noe pravovedenie kak neot'emlemyj element pravotvorchestva [Comparative law as an integral element of lawmaking] // *Bajkal'skie komparativistskie chteniya : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk, 21–22 marta 2024 goda. – Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet [Baikal comparative readings: Proceedings of the international scientific and practical conference, Irkutsk, March 21–22, 2024. – Irkutsk: Baikal State University]*. P. 50-54. (in Russ.).

КУРШЕВ Альберт Хасанович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации филиал
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: Kurshev.Albert@mail.ru

ФОМИЧЕВ Денис Сергеевич,
преподаватель кафедры
специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail dan_fds@inbox.ru

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВЫЯВЛЕНИЯ УКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ УЧЕТА И РЕГИСТРАЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ХОДЕ ИНСПЕКТИРОВАНИЯ: ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩУЮ ОЦЕНКУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА

◇ **Аннотация.** Автор в статье рассматривает виды и способы сокрытия преступлений, методологию их выявления, в частности посредством инспектирования и обозначает причины их совершения

◇ **Ключевые слова:** регистрация сообщение, информация, учет, заявление, укрытие, методика, инспектирование, полиция, преступление, приказ.

KURSHEV Albert Khasanovich,
Senior Lecturer, Department of Firearms Training North
Caucasus Institute for Advanced Training, Branch
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

FOMICHEV Denis Sergeevich,
Lecturer, Department of Special and Automotive Equipment
of the St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ON THE ISSUE OF METHODS FOR IDENTIFYING THE CONCEALMENT OF CRIMES FROM RECORDING AND REGISTRATION IN INTERNAL AFFAIRS BODIES DURING INSPECTION: ITS IMPACT ON THE OVERALL ASSESSMENT OF A TERRITORIAL AUTHORITY

◇ **Annotation.** The author of the article examines the types and methods of concealing crimes, the methodology for identifying them, in particular through inspection, and identifies the reasons for their commission

◇ **Key words:** registration, message, information, record, statement, concealment, methodology, inspection, police, crime, order.

Полнота регистрации сообщений и заявлений о преступлениях, является важнейшим этапом реализации принципа неотвратимости ответственности, за совершённое противоправное посягательство.

Вместе с тем в ходе проведенных в 2022 и 2023 годах инспектирований 22 территориальных

органов МВД России на районном уровне установлено, что в большей половине из них состояние учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы находится на «неудовлетворительном уровне», причем в четырех из них установлена система укрытия сообщений о преступлении от регистрации.

Методика определения «системы», при проведении инспектирования сотрудниками штабных подразделений МВД России различается.

В соответствии пунктом 16 приложения 5 к Инструкции по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности ОВД РФ утвержденной приказом МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» - система укрытия заявлений (сообщений) о преступлениях от регистрации в территориальном органе на региональном уровне, определяется исходя из численности постоянно проживающих на территории проверяемого территориального органа жителей - из расчета 1 выявленный факт - на 300 тыс. населения.

Что же касается определения «системы» при проверке сотрудниками Главка территориального органа на районном уровне, то в соответствии с требованиями положений, утвержденных приказом Главного управления от 21 сентября 2018 г. № 485 «Об организации ведомственного контроля за деятельностью подразделений ГУ МВД России по Воронежской области и территориальных органов МВД России на районном уровне Воронежской области» - под системой укрытия заявлений (сообщений) о преступлениях от регистрации понимается выявление сотрудниками Главка в ходе проверки деятельности территориального органа - двух и более фактов укрытия заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях от регистрации.

В соответствии с указанием МВД России от 28 декабря 2018 г. № 1/14988, при определении системы укрытия преступления от регистрации, учитываются только выявленные факты отказа в приеме устных или письменных сообщений, или заявлений о преступлении, непосредственно поступивших от граждан или юридических лиц, и (или) факты их не регистрации, а также факты искажения информации о совершенном деянии, исключающего его преступность.

Наряду с этим, следует отметить, что выявленные в ходе проверки сообщения, укрытые от регистрации иными способами, такие как не выделение из уголовного дела доп. эпизода преступной деятельности, принятие незаконного решения «об отказе», необоснованная передача сообщения о преступлении по подследственности и т.д. будут влиять на общую ведомственную оценку состояния учетно-регистрационной дисциплины.

Итогом установления в ходе инспектирования системы укрытия заявлений (сообщений) о преступлении от регистрации, является то, что деятельность проинспектированного органа в целом будет оценена «неудовлетворительно».

Говоря о выявляемых способах укрытия преступлений от учета и регистрации, то необходимо отметить, что на первом месте выступает конечно же регистратор речевых сообщений, в ходе прослушивания архива записей которого выявляется значительное количество фактов укрытия преступлений от учета.

При этом подавляющее число укрытых преступлений выявляется путем установления фактов искажения обстоятельств произошедшего с криминального характера на некриминальный. Отмеченная сверка начинается с поиска в СОДЧ ИСОД МВД России зарегистрированных сообщений с ключевыми словами в фабуле: «скандал», «избивают», «кричат», «потерял», «пропал», «дебош», «хулиганят» и т.д.

После чего по полученным по результатам поиска сообщениям проводится прослушивание архива записей речевого регистратора сообщений на предмет выявления фактов искажения полученной информации.

Типичными фактами, выявления искажений информации, когда в КУСП зарегистрировано сообщение «потерял документы», а по факту «украли сумку с документами и деньгами» или зарегистрировано сообщение «дебош», а по факту «муж избил жену».

Аналогичная работа на предмет выявления фактов искажения регистрации в КУСП поступающих сообщений о преступлении, проводится по информационным карточкам в системе «112».

Так, в качестве примера, при проверке ОМВД России по Энскому району по сообщению гражданина «М», в карточке, поступившей из «Системы112», было указано, что «в частном доме, за стеной слышны крики, и кого-то избивают». Однако в КУСП сообщение зарегистрировано как «в частном доме слышны крики».

В качестве другого вида, следует выделить факты отказа сотрудников дежурных частей в приеме сообщений, - мотивируя совершением преступления на территории обслуживания другого района, в связи с чем гражданину нужно обратиться с сообщением или заявлением в орган по месту совершения преступления, при этом в КУСП сообщение не регистрируются.

Так, в качестве примера в дежурную часть ОМВД России по Энскому району поступило телефонное сообщение гражданки «П» по факту того, что по адресу: Энский район, с. Иваново ее избивает бывший муж. Сотрудник дежурной части полученное сообщение в КУСП не зарегистрировал, посоветовав заявителю обратиться с заявлением в ОМВД России по Минскому району.

Имеют место факты не регистрации повторных сообщений об одном и том же событии, поступивших из разных источников. Так, в качестве примера в одном из субъектов сотрудниками МВД России был установлен факт, когда в дежур-

ной части зарегистрировано сообщение из медицинского учреждения о госпитализации гражданина «Н» с многочисленными телесными повреждениями.

Однако по приезду сотрудников полиции в мед учреждение, гражданин самовольно покинул палату. При этом в дежурные сутки на неоднократные телефонные звонки сотрудника дежурной части гражданин не ответил.

На следующий день, отмеченный гражданин сам позвонил в дежурную часть с целью поинтересовался кто ему неоднократно названивал на сотовый телефон, при этом в ходе разговора он кратко рассказал дежурному обстоятельства получения телесных повреждений и причины обращения в больницу.

На что сотрудник дежурной части, пояснил, что сообщение о поступлении его в медицинское учреждение с телесными повреждениями зарегистрировано в КУСП, по нему проводится процессуальная проверка, в связи с чем ему необходимо явится в отдел для написания объяснения.

При этом в КУСП телефонное сообщение самого гражданина оперативный дежурный не зарегистрировал.

В качестве другого примера укрытия преступления, выявленного сотрудниками МВД России, следует отметить поступивший в дежурную часть телефонный звонок из воинской части другого субъекта с просьбой проверить по месту жительства военнослужащего, который самовольно покинул часть. По отмеченному факту сотрудник дежурной части поручил участковому посетить адрес проживания военнослужащего, однако в КУСП сообщение не зарегистрировал.

Имеют место факты выявления укрытых преступлений путем проверки служебной документации находящейся в сейфах или служебных столах сотрудников полиции, среди которых находятся незарегистрированные в КУСП письменные заявления граждан. Так, в одном из субъектов сотрудниками МВД России в ходе проверки рабочей документации на участковом пункте полиции, были обнаружены 2 не зарегистрированных в КУСП заявления граждан о причинении им телесных повреждений.

До сих пор широко используется сотрудниками МВД России и Главного управления практика проведения переопросов заявителей, сообщения которых зарегистрированы в КУСП спустя двое и более суток с момента совершения преступлений. При этом при проведении переопросов заявителей на предмет установления причин послуживших несвоевременной подачи сотрудникам полиции сообщений о преступлениях, вскрываются многочисленные факты отказа в приеме сотрудниками полиции сообщений о пре-

ступлении, регистрации в КУСП сообщения лишь после установления лица совершившего преступление.

Также применяется практика проведения бесед с председателями и садоводами некоммерческих товариществ, где вскрываются факты нерегистрации сотрудниками полиции полученной информации о хищении имущества.

Характерным примером, являются результаты проведенных сотрудниками

Главка бесед с садоводами некоммерческих товариществ расположенных на территории Энского района, где вскрыто 3 факта укрытия преступлений от регистрации, по которым в последующем были возбуждены уголовные дела.

В заключении целесообразно отметить, что во многом сложившееся положение дел обусловлено просчетами и упущениями в организации работы по приему и регистрации сообщений о преступлениях, причины которых достаточно хорошо известны:

- во-первых, это низкий уровень осуществляемого контроля со стороны руководителей различного уровня за соблюдением;
- подчиненными сотрудниками, установленного порядка приема и регистрации сообщений о преступлениях; во-вторых, это не проведение членами комиссии в должном объеме;
- предусмотренных должностными регламентами сверок; в-третьих, это формальный подход ответственных от руководства к прослушиванию архива записей речевого регистратора сообщений, а также сверки их на предмет исключения фактов искажения; в-четвертых, это нежелание сотрудников полиции утруждать себя раскрытием неочевидных преступлений.

Все выше озвученные способы выявления укрытых преступлений предусмотрены обязанностями членов комиссии территориальных органов по проведению сверок и при должном подходе, должны своевременно выявляться с принятием незамедлительных мер по их устранению и выработкой мер по недопущению впредь.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993;
- [2] Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции»;
- [3] Приказ МВД России от 26.10.2018 №707 «Об утверждении основных направлений деятельности штаба территориального органа МВД РФ»;
- [4] Приказ МВД России от 29.08.2014 №736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных

органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»;

[5] Приказ МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации»;

[6] Приказ Главного управления от 21 сентября 2018 г. № 485 «Об организации ведомственного контроля за деятельностью подразделений ГУ МВД России по Воронежской области и территориальных органов МВД России на районном уровне Воронежской области».

Spisok literary:

[1] Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote 12.12.1993;

[2] Federal Law No. 3-FZ, dated 07.02.2011, "On Police";

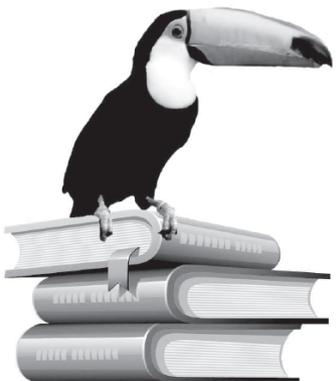
[3] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 26.10.2018 No. 707 "On approval of

the main activities of the headquarters of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation";

[4] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 29.08.2014 No. 736 "On approval of the Instructions on the procedure for receiving, registering and resolving statements and reports of crimes, administrative offenses, and incidents in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation";

[5] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 3, 2012 No. 77 "On the basics of organizing departmental control over the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation";

[6] Order of the Main Directorate of September 21, 2018 No. 485 "On the organization of departmental control over the activities of units of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Voronezh Region and territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level of the Voronezh Region."

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО =

ВЕКУА Мариам Новаликовна,
студентка 3 курса
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
e-mail: mariamvekua@gmail.com

Научный руководитель:
КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ЯПОНИИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПАРАДИГМУ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

◇◇◇ **Аннотация.** Статья посвящена изучению соотношения административного и конституционного права Японии, и влиянию на становление её правовой системы права зарубежных государств, что, в конечном итоге, предоставило возможность охарактеризовать процесс её возникновения и закрепления уникальным. Право Японии отражает в себе как традиционные, так и исторические вехи её развития, что делает её интересной областью для детального правового изучения.

◇◇◇ **Ключевые слова:** Япония, административное право, конституционное право, конфессии, сравнение.

VEKUA Mariam Novalikovna,
3rd year student Faculty of International Law,
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

Scientific supervisor:
KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department
of Administrative and Financial Law for Research
at MGIMO MFA of Russia, PhD in Law

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF JAPANESE ADMINISTRATIVE LAW: A LOOK THROUGH THE PARADIGM OF CONSTITUTIONALISM

◇◇◇ **Annotation.** The article is devoted to the study of the correlation of administrative and constitutional law of Japan and the impact on the formation of its legal system of law of foreign states, which ultimately provided an opportunity to characterize the process of its occurrence and consolidation unique. Japan's law reflects both traditional and historical milestones of its development, which makes it an interesting area for a detailed legal study.

◇◇◇ **Key words:** Japan, administrative law, constitutional law, denominations, comparison.

На первый взгляд, правовое регулирование Японии и России является диаметрально противоположным в сферах расширения цивилизационных траекторий и текущего административного и конституционного законодательства. Однако удается проследить и общие черты развития этих двух правовых систем: возрастание существенной роли исполнительной власти (государственного управления) и рецепция права западных государств (в большей степени американского законодательства) в послевоенное время.

Современное право Японии — довольно интересная область для сравнительного исследования. Там переплетаются живущие традиции внесудебного решения споров с новыми нормативно-правовыми актами и процессуальными нормами, которые создавались изначально по образцам континентального права, а после Второй мировой войны — англосаксонского права ввиду американской оккупации и поражения Японии в войне.

Стоит отметить, что, в целом, право США производно и реципировано от общего права Англии, соответственно, можно сделать вывод, что права Японии в некоторой степени копирует и английскую модель правового регулирования в сферах конституционного и административного права, касаясь наделения полномочиями судей.

Конституция Японии 1889 г., или Конституция Мэйдзи, сфокусировала всю полноту государственной власти в руках императора (тэнно). Организация государственного управления регламентировалась преимущественно императорскими рескриптами.

Административное право Японии начало активно развиваться в середине XIX века, когда страна перестала проводить политику самоизоляции, то есть стала открытой и нацеленной на международное взаимодействие. Изначально японские реформаторы обратились к континентальному праву (в большей степени к германскому), с помощью которого предполагалось реформировать существовавшую японскую административно-правовую систему, на которую большое влияние оказало имперское китайское право. С тех пор японское административное право развивалось в соответствии с вехами континентальной правовой системы, но в то же время сохраняло свои уникальные черты и особенности развития с точки зрения влияния конфессии.

Административное право с точки зрения японского законодательства понимается как отрасль внутреннего публичного права или свод правовых предписаний, регулирующая организацию и деятельность государственной (публичной) администрации и контроль за деятельностью административных органов; взаимоотношения

государства как субъекта административной власти с подчиненным ему народом. В последнее время государственная администрация использует средства и методы как публичного, так и частного характера. Конфликтные вопросы решаются преимущественно в судебном порядке, однако множество законов нацелены на недопущение конфликтов и споров в сфере государственного управления.

Как упоминалось ранее, становление японского административного права было подвержено влиянию континентального и, прежде всего, немецкого права, а именно, в вопросе определения источников права. Основными источниками права для континентальной европейской системы служат нормативные правовые акты. Следовательно, правовые предписания должны следовать из положений закона, в том числе основного закона — Конституции. Аналогичное закрепление присуще и романо-германской правовой семье с ее принципиальным подходом о верховенстве закона. Как результат такого влияния, верховенство закона прямо закреплено ст. 97 Конституции Японии, что свидетельствует о влиянии континентальной системы права. Однако неординарные национальные культурные особенности преподнесли весомые изменения в формах и методах реализации государственного управления, которое теперь считается мягким регулированием, нацеленным на интересы личности и общества.

Более того, конфессиональная составляющая сыграла значительную роль в структурировании данной отрасли. Например, синтоизм привнес культ императорской династии и национального единства страны. Буддизм обосновал иерархичность общественного строя. Конфуцианство же явилось основой социальной и светской этики. Следовательно, данные религиозные течения, имеющие существенное значение в японском обществе и по сей день, сформировали национальное правосознание, именуемое духом гармонии — «ва», которое соединяет в себе традиционалистские подходы японизма об иерархии и гармонии. Принцип «ва» предполагает уклонение от критики (и допускает ее только в завуалированном формате, чтобы критикуемый «не потерял своего достоинства») и включает в себя мирное, полюбовное разрешение споров, возникающих в сфере управления. Этих три религиозных течения сформировали японское правосознание в духе гармонии с властью.

Система традиционных ценностей и обязательств определяет принципы, мотивации и критерии принятия управленческих решений. Одно из центральных мест в этой системе занимают отношения «он» (долг благодарности), носящие, как правило, вертикальный характер, т. е. возникающие между индивидом и лицом, занимающим

более высокое положение в социальной иерархии. Отношения «он» возникают против воли индивида в силу факта принадлежности к какой-либо социальной группе (семье, предприятию или государству в целом).

Тем не менее, довоенная теория развития административного права Японии сохранилась и продолжила улучшение таких конституционных ценностей, как защита прав граждан, демократия и уважение к международному согласию (более того 9 статья Конституции закрепляет отказ государства от войны как способа разрешения международных споров и, как следствие, от создания собственных сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил). Сегодня значительное количество японских ученых и юристов-практиков в сфере административного права продолжают ссылаться на континентальное законодательство для решения проблем и задач административного права. Так, понятие «административно-правовое регулирование» (гесейкой), перенятое из германской правовой системы, в значительной степени повлияло на развитие теории административного права Японии.

Конституции 1946 г. на основе американских послевоенных правовых взглядов укрепляет и в некоторой степени возвышает роль судебной власти и регламентирует перечень основных прав и свобод граждан, подлежащих непосредственной судебной защите; базовые юридико-правовые основы как «верховенство закона» и «надлежащее исполнение закона»; провозглашает принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную и относит государственное управление к компетенции кабинета министров.

Примечательно, что соотношение понятия «исполнительная власть» и «государственное управление» является сходным с российской доктриной: под государственным управлением понимается форма выражения государственной власти как организационно-правовой категории, исполнительная власть же предполагает необходимость государственного управления как способа достижения ее основных целей и поставленных задач, закрепленных в законе, и выступает в качестве отдельной ветви власти. И аналогично японскому, российское законодательство также осуществляет государственное управление на началах разделения властей.

Однако в Японии проблемы возникли в связи с определением характера правоотношений, субъектом которых является орган государственного управления. Если признается, что данные правоотношения входят в сферу публичного права, то применяется процедура, предусмотренная Законом о порядке рассмотрения административных дел. В случае же отнесения правоотношений к области частного права судебное раз-

бирательство осуществляется в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом.

Кардинальным в судебной системе Японии являются следующие положения, касающиеся судебной системы (ст. 76 Конституции Японии):

1. Ни один административный орган не может осуществлять судебную власть с правом окончательного решения;
2. Все суды независимы и действуют, следуя голосу своей совести; при этом они руководствуются только Конституцией и законами;
3. Запрет создания чрезвычайных судов: административных и конституционных.

Частично копируя правовое регулирование США в области предоставления судам полномочий на осуществление правотворческой деятельности, японский законодатель установил право судов (в том числе и низшего звена) осуществлять контроль за соблюдением законности.

Ввиду отсутствия административного суда Япония вынуждена развивать административное право и судебный контроль в административном процессе, используя гражданско-процессуальные процедуры в обычных судах, также заимствованные у немецкой доктрины. Однако во время оккупации Генеральный штаб Союзнических войск (далее — Генштаб) пришел к выводу, что англо-американская модель судебной системы не полностью подходит японскому праву, так как в этом случае судебный запрет может быть направлен на деятельность тех или иных государственных ведомств, контролируемых Генштабом. Следовательно, Япония вернулась к прежней, традиционной системе, развивавшейся под влиянием идей германского и французского права (но сохранила элементы американского права), ставшей маятником для большинства японских ученых и юристов-практиков.

В 1962 г. после принятия нескольких переходных законов, поддерживавших систему административного судопроизводства в условиях отсутствия административного суда, в Японии был принят Закон о процедуре рассмотрения административных дел. Предполагалось, что гражданский процесс можно будет вести в рамках административного судопроизводства до тех пор, пока он не вступит в конфликт с особенностями административного процесса.

Отличительной чертой административного права и судебного контроля в административном процессе того времени являлись следующие черты:

- незначительная судебная практика;
- слабое развитие административной юстиции с небольшим количеством пересмотров судебных решений, в том числе и потому, что судьи, являющиеся членами государ-

ственного бюрократического судебного аппарата, зачастую предпочитали завершать дела медиативным способом вместо вынесения решений против государства.

Император Японии назначает председателя Верховного суда по представлению Кабинета министров. Всех остальных судей Верховного суда, а также судей низших инстанций назначает Правительство из списка лиц, предложенных Верховным судом.

Исполнительная власть в Японии принадлежит Кабинету министров, который формируется парламентом. В свою очередь, премьер-министр обладает довольно широкими полномочиями: вносит на рассмотрение парламента законопроекты; контрассигнует законы, принятые парламентом; представляет их для промульгации императору Японии; докладывает парламенту об общем состоянии государственных дел и внешних сношений; контролирует и наблюдает за разными отраслями управления. Премьер-министр также является Верховным главнокомандующим вооруженными силами.

Иные нормативные акты предоставляют ему такие исключительные права как право возражения против приостановления исполнения административных мер; осуществление высшего контроля и надзора за силами самообороны Японии, объявление чрезвычайного положения в связи со стихийными бедствиями.

Японский законодательный процесс характеризуется двумя отличительными чертами:

- значительным вовлечением бюрократического аппарата в законотворческий процесс;
- одобрением правящей партии Японии законопроекта до его внесения на рассмотрение.

Значительное вовлечение бюрократического аппарата в законотворческий процесс — необходимая мера, наиболее важные законопроекты вносятся на рассмотрение Кабинетом министров.

В соответствии с правилами системы гражданской службы Японии основанием для назначения на должность являются имеющиеся заслуги претендента. Ряд высших должностных лиц страны назначает Кабинет министров. Такой подход является определенным препятствием для правящей в настоящее время Либерально-демократической партии Японии (далее — ЛДП), поскольку бюрократический аппарат, вовлеченный в законотворческий процесс, зачастую не учитывает интересы партии в предлагаемых на рассмотрение законопроектах.

В рамках структур ЛДП рассматривается и прорабатывается большой круг проблем в целях вынесения единого решения для дальнейшего представления законопроекта на рассмотрение.

Традиционно Кабинет министров не может представить ни один законопроект без одобрения ЛДП. Данный механизм функционирует посредством проведения пленарных заседаний в палатах законодательного собрания. С тех пор как процесс законотворчества включил в себя обязательный элемент по нахождению компромисса между оппонировавшими сторонами, принятые законы стали более простыми и менее четкими в своих формулировках, что значительно затруднило осуществление судебного контроля в административном процессе.

Механизм организации и деятельности публичного управления обеспечивается такими принципами как:

- легитимность;
- демократичность;
- законопослушность граждан;
- четкое разделение полномочий центральной и местной власти.

В Конституции Японии закреплены основы государственного управления. Основными законами регламентирована деятельность государственной администрации, в которых определены основные направления политико-правового дискурса и правовые принципы деятельности государственных учреждений. Вдобавок детализирована деятельность кабинета министров, принят ряд законов, закладывающих правовые основы публичного управления (Закон о государственных служащих 1947 года, Закон о местном самоуправлении 1947 года и другие).

Сам процесс публичного управления в Японии характеризуется использованием права на административное усмотрение и широкое применение административного руководства. Административное усмотрение (гесэй сайре) предполагает наделение органов публичного управления некоторым объемом дискреционных полномочий. Свобода административного усмотрения допускается прежде всего в сфере государственного управления экономикой и финансами (установление цены продаваемой земли, государственной собственности (земли, недр и другого имущества), предоставление льгот по налогообложению и т. д.).

Кроме актов управления государственными делами в Японии развита регламентированная административно-правовыми актами система полицейского права, обеспечивающего общественное спокойствие в стране. Например, Закон о выполнении чинами полиции служебных обязанностей; Закон о дорожно-транспортном движении; Закон о силах самообороны, Закон о предотвращении подрывной деятельности и другие.

Японское административное право не кодифицировано. Нормативные акты в области административного права содержатся в «Шести законах», публикуемых частными изданиями.

Японская модель административного права отличается наделением главы исполнительной власти более широкими полномочиями, в отличие от России. Даже Кабинет министров может оказывать внушительное влияние на формирование судебной системы Японии. Более того, религиозная составляющая сыграла не последнюю роль в формировании административного и конституционного права Японии, в то время как в российском современном законодательстве влияние религии минимально либо сведено к нулю ввиду светского характера государства.

Японское административное право в большей степени подвержено влиянию конституционного, нежели российское. И в целом, иностранное влияние на японское право было обширнее и весомее ввиду исторических особенностей последнего.

Можно отметить двойственную природу развития права Японии: с одной стороны континентальное европейское законодательство, стабилизирующее иерархию источников и являющееся основой для большинства отраслей права, с другой стороны американское право, чье влияние оказало значительный вклад на развитие административного права Японии. Однако под такими существенным воздействием этих двух влиятельных и громоздких правовых систем, Япония выработала в некоторой степени свою доктрину, сохраняя в ней свои особенности.

Список литературы:

- [1] Конституция Японии (яп. ВЖНЖ/и, S[^]HS/i, Нихон-коку кэмпо:/Ниппон-коку кэмпо:). Принята парламентом 3 ноября 1946 г. // URL: <https://www.ndl.go.jp/constitution/etc/j02.html> (дата обращения: 26.04.2024)
- [2] Административное право зарубежных стран /Под ред. А.Н. Козырина. М.: Изд-во «Спарк», 2003
- [3] Авакьян С. А. Конституционное право России. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2018. — Т. 2
- [4] Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. - М.: Юристъ, 2003. — 448 с
- [5] Мигачев, Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под редакцией Л. Л. Попова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 484 с
- [6] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М.: Междунар. отн., 1999. - 400 с.
- [7] Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. - М.: Зерцало-М, 2008. -528 с.
- [8] Румянцев В. Н., Саудаханов М. В. Конституционные основы административного права

Японии // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-administrativnogo-prava-yaponii> (дата обращения: 26.04.2024)

[9] Вайно, А. А. Сравнительно-правовой анализ систем исполнительной власти России и Японии // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. — С. 195—205

[10] Виноградова Е.В., Виноградова С.А. Влияние европейского права на Конституцию как источник права в современно Японии // Право и государство: теория и практика. 2019. №11 (179). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-evropeyskogo-prava-na-konstitutsiyu-kak-istochnik-prava-v-sovremennoy-yaponii> (дата обращения: 28.04.2024).

Spisok literatury:

- [1] Constitution of Japan (Japanese VZHZNH/i, S[^] HS/i, Nihon-koku kempo :/Nippon-koku kempo:). Adopted by Parliament on November 3, 1946//URL: <https://www.ndl.go.jp/constitution/etc/j02.html> (Accessed: 26.04.2024)
- [2] Administrative law of foreign countries/Ed. A.N. Kozyrina. M.: Spark Publishing House, 2003
- [3] Avakyan S. A. Constitutional Law of Russia. - 5th ed., Revised and add. - M.: Norm: Infra-M, 2018. - VOL. 2
- [4] Saidov A.Kh. Comparative jurisprudence (the main legal systems of our time): Textbook/Ed. V.A. Tumanova. - M.: Yurist, 2003. - 448 s
- [5] Migachev, Yu. I. Administrative Law of the Russian Federation: a textbook for universities/Yu. I. Migachev, L. L. Popov, S. V. Tikhomirov; edited by L. L. Popov. - 6th ed., Revised. and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2024. - 484 s
- [6] David R., Joffre-Spinosi K. Basic legal systems of our time. - M.: International. rel., 1999. - 400 s.
- [7] Marchenko M.N. Legal systems of the modern world. - M.: Zerkalo-M, 2008. -528 s.
- [8] Rumyantsev V.N., Saudakhanov M.V. Constitutional foundations of administrative law of Japan//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-administrativnogo-prava-yaponii> (дата обращения: 26.04.2024)
- [9] Vaino, A. A. Comparative legal analysis of the executive power systems of Russia and Japan// Actual problems of Russian law. — 2020. - Т. 15. — № 9. — Page 195 — 205
- [10] Vinogradova E.V., Vinogradova S.A. The influence of European law on the Constitution as a source of law in modern Japan//Law and State: Theory and Practice. 2019. №11 (179). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-evropeyskogo-prava-na-konstitutsiyu-kak-istochnik-prava-v-sovremennoy-yaponii> (дата обращения: 28.04.2024).

германова Алёна Дмитриевна,
студентка 3 курса
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
e-mail: germanova_A_D@my.mgimo.ru

Мисюкевич Александр Викторович,
студент 3 курса
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
e-mail: misukevic_A_V@my.mgimo.ru

Научный руководитель:
Кривельская Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В ОБЪЕДИНЁННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

◇ **Аннотация.** Данная статья посвящена комплексному анализу лицензионно-разрешительной системы Объединённых Арабских Эмиратов. В связи с малочисленностью комплексных исследований в данной области, настоящая статья впервые рассматривает различные аспекты разрешительных процедур в ОАЭ. Цель данного исследования - выявление особенностей системы лицензирования в Объединённых Арабских Эмиратах. В ходе данного исследования был проанализирован спектр источников правового регулирования, рассмотрены виды лицензий и разрешений, процедур аттестации и аккредитации. В результате анализа были расширены теоретические знания о правовых основах лицензионных процедур в ОАЭ, выявлены предпосылки и особенности формирования данного института.

◇ **Ключевые слова:** ОАЭ, лицензионно-разрешительная система, лицензия, разрешительный режим, анализ.

GERMANOVA Alena Dmitrievna,
3rd year student of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation"

MISYUKEVICH Aleksandr Viktorovich,
3rd year student of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation"

Scientific supervisor:
KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department
of Administrative and Financial Law for Research
at MGIMO MFA of Russia,
PhD in Law

LICENSING AND PERMITTING SYSTEM IN THE UNITED ARAB EMIRATES

◇ **Annotation.** *This article is devoted to a comprehensive analysis of the licensing and licensing system of the United Arab Emirates. Due to the small number of comprehensive studies in this area, this article for the first time examines various aspects of licensing procedures in the UAE. The purpose of this study is to identify the features of the licensing system in the United Arab Emirates. In the course of this study, a range of sources of legal regulation was analyzed, types of licenses and permits, certification and accreditation procedures were considered. As a result of the analysis, theoretical knowledge about the legal foundations of licensing procedures in the UAE was expanded, the prerequisites and features of the formation of this institution were revealed.*

◇ **Key words:** *UAE, licensing and licensing system, license, licensing regime, analysis.*

В современном правовом государстве всё большую актуальность приобретает вопросы, касающиеся лицензионно-разрешительной деятельности. Это вызвано тем, что лицензирование напрямую связано с осуществлением экономической деятельности, регулируя которую государство не только обеспечивает правила функционирования экономической системы, гарантирует свободу экономической деятельности, но и защищает общество от потенциальной угрозы, которая может возникнуть в ходе осуществления деятельности, представляющей возможную опасность путем ограничения прав и свобод физических и юридических лиц.

Таким образом, лицензионно-разрешительная система, будучи объектом законотворчества и доктринального изучения на протяжении последних десятилетий, еще является правовым институтом, оказывающим непосредственное влияние на интенсивность экономического роста.

Значительное число видов деятельности юридических лиц подлежат лицензированию, но помимо легитимации определенных видов деятельности хозяйствующих субъектов, очень важной задачей лицензионно-разрешительной системы является регулирование прав пользования специальными объектами и совершения определенных действий как для учреждений и предприятий, так и для граждан.

В статье анализируется лицензионно-разрешительная система Объединенных Арабских Эмиратов. Данный институт практически не изучался как отечественными специалистами, так и зарубежными авторами. В связи с этим, анализ лицензионно-разрешительной системы ОАЭ и её институтов представляется крайне актуальным и носит научный и практический интерес.

Для анализа лицензионно-разрешительной системы ОАЭ следует в первую очередь рассмотреть систему источников правового регулирования в данной сфере. Стоит отметить, что в ОАЭ отсутствует консолидированный правовой акт, устанавливающий основы лицензионного регулирования, общие нормы и закрепляющий единые понятия.

В частности, отсутствует единое и исчерпывающее понятие института «лицензирования» как такового. Однако, существуют определения в актах, закрепляющих отдельные вопросы лицензионного регулирования. Так, в тексте Правил Центрального Банка о лицензировании и контроле деятельности по обмену валюты от 03.01.2014 есть упоминание о данном виде разрешения в части, содержащей все дефиниции. Согласно данным Правилам, лицензия – разрешение выданное Центральным Банком для целей осуществления операций с валютой[1]. Но данный акт не является законом, что не позволяет говорить о понятии «лицензия», как о законодательно закреплённом. В Федеральном законе №5 от 2019 года о практике медицинской профессии есть определение «лицензии», которое закрепляет, что это разрешение, выдаваемое Управлением здравоохранения для осуществления медицинской профессии[2].

Одновременно с «лицензией» используется также термин «разрешение» (permit), к примеру, разрешение на ввоз лекарственных средств, однако содержание данного понятия тоже не раскрыто. Данный вид разрешительного режима менее применим, чем лицензия[3].

Система источников регулирования лицензионных процедур достаточно разнообразна. Из-за отсутствия общего акта в сфере лицензи-

рования, большое значение имеют акты как эмиратов, так и исполнительных органов власти, непосредственно действующих в данной сфере. Это вызвано тем, что в Конституции ОАЭ, принятой в 1971 году и вступившей в силу в 1996 году компетенции Союза в области лицензирования относятся только управление воздушным движением и лицензирование пилотов. Остальные лицензионные полномочия принадлежат эмиратам, которые имеют достаточно длительную историю собственного нормотворчества, что также обуславливает децентрализованность лицензионного регулирования [4]. Например, закон Дубая, регулирующий оборот алкогольной продукции, который устанавливает достаточно строгие правила не только продажи алкоголя, но также его употребления, был принят в 1972 году, а поправки, послабляющие правила лицензирования алкогольной продукции, были внесены в данный закон относительно недавно (в 2020 и 2023 годах)[5].

Указанные характеристики обусловили особенность системы источников в сфере лицензирования.

Во-первых, стоит упомянуть, что актов, непосредственно посвященных лицензионно-разрешительным процедурам немного, так как в основном эти положения включены в отдельные отраслевые акты, регламентирующие всю сферу деятельности сразу.

Во-вторых, субъектами регулирования могут быть различные исполнительные органы государственной власти, правительства эмиратов, рекомендации могут быть составлены специальными организациями, что обуславливает также многообразие форм источников.

В-третьих, стоит подчеркнуть упомянутую ранее децентрализацию в сфере регулирования лицензирования и разрешительных процедур.

Выделяя источники правового регулирования лицензионно-разрешительной системы ОАЭ, следует отметить следующие акты:

- 1) федеральные законы и федеральные декреты-законы (Федеральный декрет-закон №25 от 26 сентября 2022 года, о вопросах регулирования и развития промышленности, которые устанавливает необходимость получения промышленной лицензии[6])
- 2) законы эмиратов (Закон №6 от 6 февраля 2023 года учреждающие корпорацию по регистрации и лицензированию бизнеса в Дубае, который создает специальный орган, уполномоченный выдавать лицензии хозяйствующим субъектам[7])
- 3) подзаконные акты, издаваемые правительствами эмиратов (Положение № 2 от 2020 о

работе организаций по оценке соответствия и по аккредитации в Дубае[8])

- 4) подзаконные акты, издаваемые кабинетом правительства (Постановление Кабинета министров Объединенных Арабских Эмиратов № 16 2020 года, которое определяет перечень видов деятельности, которые вправе осуществлять на территории государства иностранные компании[9])

- 5) подзаконные акты, издаваемые профильными министерствами (Министерская резолюция от 676 от 2022 года о лицензировании и контроле внутренними агентствами по трудоустройству[10]).

Также, стоит упомянуть, что многие административные процедуры в ОАЭ закреплены в так называемых руководствах (guidances), которые не являются источниками права, но достаточно подробно устанавливают порядок осуществления лицензионных процедур, при этом, они носят рекомендательный характер.

Переходя к отдельным видам лицензий и разрешений, стоит упомянуть, что в Объединенных Арабских Эмиратах деятельность иностранных коммерческих организаций может осуществляться в 122 видах деятельности, среди которых сельское хозяйство, сфера услуг, и производственный сектор. Данный перечень устанавливается Постановлением Кабинета министров Объединенных Арабских Эмиратов № 16 от 2020 года[11].

Определяя виды лицензий в Объединенных Арабских Эмиратах, необходимо отметить шесть видов: промышленная лицензия, коммерческая лицензия, ремесленная лицензия, туристическая лицензия, сельскохозяйственная лицензия и профессиональная лицензия[12]. Различие названных видов лицензий состоит в субъектном составе лиц, ее получающих, а также в видах лицензируемой деятельности. В частности, коммерческая лицензия должна быть получена для любой коммерческой деятельности, которую намерена осуществлять организация. Чаще всего такой вид лицензии выдается для торговли. Профессиональная, к примеру, лицензия распространяется на сферу оказания услуг, а также выдается физическим лицам. При этом, в Объединенных Арабских Эмиратах существует перечень видов деятельности, к которым допускаются исключительно отечественные компании[13].

При этом, в Объединенных Арабских Эмиратах существует перечень видов деятельности, к которым допускаются исключительно отечественные компании. Среди них такие отрасли, как:

- 1) обеспечение государственной безопасности, военная промышленность, произ-

- водство оружия, взрывчатых веществ и военной техники, устройств и одежды;
- 2) банковская и финансовая деятельность, платежные системы и работа с наличными деньгами;
 - 3) страховые услуги;
 - 4) хадж, паломничество и другие виды деятельности [14].

Говоря о конкретных видах лицензий нам хотелось бы отметить лицензии на осуществление медицинской деятельности, приобретение и хранение оружия и на осуществление учебной деятельности. Специальная медицинская лицензия предусмотрена для врачей всех специальностей, существуют подвиды лицензий для врачей общей практики и узкоспециализированных врачей. Выдача лицензий в сфере медицины находится в компетенции профильного органа, Управления здравоохранения конкретного эмирата. Как правило, получение лицензии сопряжено с необходимостью сдачи экзамена, подтверждающего профессиональный уровень в запрашиваемой сфере [15].

В отношении оборота оружия в ОАЭ действует именно лицензирование, а не выдача разрешений, как в Российской Федерации. Политика государства в данной сфере была ужесточена в 2019 году, когда были приняты законодательные изменения, касающиеся установления обязанности граждан получать лицензию на хранение огнестрельного оружия, что ранее никак не ограничивалось. В соответствии с Федеральным декретом-законом № (17) от 2019 года об оружии, боеприпасах, взрывчатых веществах, военной технике и опасных материалах указанные предметы теперь подлежат регистрации и лицензированию. Лицензирование хранения оружия входит в компетенцию Министерства внутренних дел [16].

Что касается лицензирования образовательной деятельности, данная сфера лицензируется Министерством образования, а также Министерством общественного развития ОАЭ, в зависимости от уровня образования. Особенностью данной сферы деятельности является возможность ее осуществления иностранными компаниями. Условием получения лицензии является наличие не только сертификатов о профессиональном образовании руководства и преподавательского состава организации, но и получение сертификата в отношении каждой образовательной программы, которая включает учебные планы [17].

Необходимо также отдельно выделить такие субинституты лицензионно-разрешительной системы Объединенных Арабских Эмиратов, отличающиеся от лицензий, как разрешения на совершение определенных действий и аккредитация.

Говоря о разрешениях на совершение определенных действий, в качестве примера можно привести разрешение на ввоз лекарственных средств, ограниченных в обороте для личных целей. Осуществление выдачи таких разрешений осуществляется Министерством здравоохранения и профилактики. При этом необходимо предоставить рецепт на лекарственное средство и медицинское заключение, которые подтверждают право на использование данного вида лекарственных средств. Права граждан и других физических лиц на получение такого разрешения практически не отличаются, за исключением лиц, осуществляющих транзитный проезд через государство – они получить такое разрешение не вправе. Они предъявляют рецепт и медицинское заключение в местах осуществления транзитного проезда [18].

Рассматривая процедуру аккредитации в Объединенных Арабских Эмиратах, следует отметить, что для целей регулирования и осуществления данной процедуры в государстве учрежден специальный орган, регулирующий аккредитацию – Международный аккредитационный центр Эмиратов. Под контролем данного органа аккредитация осуществляется различными органами, в числе которых находится орган по оценке соответствия и медицинская организация в части аккредитации медицинских учреждений [19].

Выделяя особенности лицензионно-разрешительной системы в Объединенных Арабских Эмиратах, необходимо отметить, что законодательство данного государства всегда предъявляло в указанной сфере достаточно жесткие требования, в том числе из-за проводимой долгое время политики протекционизма. Выдача лицензий коммерческим организациям, согласно выводам автора, в основном носит учетный характер, поскольку не предполагает особых требований, за исключением отдельных видов деятельности. С точки зрения выполнения процедуры выдачи разрешений, в Объединенных Арабских Эмиратах в высшей степени развита система электронных услуг, которая не предполагает личного присутствия заявителя. С ее помощью можно получить лицензию дистанционно по подавляющему числу видов деятельности.

Таким образом, в данной статье проведен комплексный анализ лицензионно-разрешительной системы в Объединенных Арабских Эмиратах, в ходе которого были выявлены особенности регулирования лицензионных процедур, отдельные их виды, а также характерные черты лицензионно-разрешительной системы в целом.

Делая общий вывод по исследованным аспектам лицензионно-разрешительной системы, следует отметить, что:

Лицензирование в ОАЭ регулируется федеральным законодательством и большим количеством нормативных актов отдельных эмиратов.

Источники правового регулирования лицензионно-разрешительной системы ОАЭ весьма разнообразны, а общий консолидированный акт отсутствует.

В ОАЭ действует обширный перечень лицензий и разрешений, каждому из которых присущи свои особенности регулирования.

В лицензионно-разрешительной системе присутствуют черты обособленности разрешительной системы, которые подтверждаются наличием разрешений на совершение определенных действий и системы аккредитации.

В целом, лицензионно-разрешительная система в ОАЭ, несмотря на её учетный характер, является достаточно строгой и предъявляет высокие требования к кандидатам.

Выдача лицензий в Объединенных Арабских Эмиратах осуществляется в электронной форме. Данная форма получения крайне развита и распространяется на все виды лицензирования и выдачи разрешений.

Список литературы:

- [1] Положения о лицензировании и мониторинге биржевого бизнеса: приняты 03.01.2014 - Текст: электронный//CBUAE: официальный сайт. - URL: <https://rulebook.centralbank.ae/en/rulebook/regulations-re-licensing-and-monitoring-exchange-business> (дата обращения: 01.05.24)
- [2] Федеральный закон No. (5) от 2019 г. Регулирование практики медицинской профессии - Текст: электронный//Законодательство ОАЭ: официальный сайт. - URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1201/download> (дата обращения: 01.05.24)
- [3] Федеральный закон № 14 от 1995 года О противодействии наркотическим средствам и психотропным веществам Текст: электронный//Законодательство ОАЭ: официальный сайт. - URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/constitution> (дата обращения: 01.05.24)
- [4] Конституция Объединенных Арабских Эмиратов 1971 года: принята 02.12.1971 - Текст: электронный//Законодательство ОАЭ: официальный сайт. - URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1540> (дата обращения: 01.05.24)
- [5] Правовые реформы ОАЭ: новые законы об алкоголе объяснены - Текст: электронный//The National News: официальный сайт. - URL: <https://www.thenationalnews.com/uae/courts/uae-legal-reforms-new-alcohol-laws-explained-1.1107842> (дата обращения: 01.05.24).
- [6] Федеральный декрет-закон № (25) 2022 г. О регулировании и развитии отрасли - Текст: электронный//Законодательство ОАЭ: официальный сайт. - URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1606/download> (дата обращения: 01.05.24)
- [7] Закон № (6) из 2023, Устанавливая Регистрацию предприятия Дубая и Лицензирование Корпорации - Текст: электронный//Портал правительства Дубая: официальный сайт. - URL: [https://dip.dubai.gov.ae/Legislation% 20Reference/2023/Law% 20No.% 20\(6\)% 20of% 202023% 20Уста новление% 20the% 20Dubai% 20Business.html](https://dip.dubai.gov.ae/Legislation%20Reference/2023/Law%20No.%20(6)%20of%202023%20Установление%20the%20Dubai%20Business.html) (дата обращения: 01.05.24)
- [8] Положение № (2) 2010 О регулировании деятельности органов по оценке соответствия в Эмирате Дубай - Текст: электронный// eiac.gov.ae: официальный сайт. - URL: <https://eiac.gov.ae/documents/publications> (дата обращения: 01.05.24)
- [9] Постановление Кабинета министров № (16) 2020 года, определяющего положительный список секторов и видов экономической деятельности, в которые допустимы прямые иностранные инвестиции, и процент владения - Текст: электронный//u.ae: официальный сайт. - URL: <https://u.ae/en/archived-content/permitted-economic-activities-for-fdi> (дата обращения: 01.05.24)
- [10] Министерская резолюция № (676) 2022 г. О лицензировании и регулировании отечественных агентств по трудоустройству - Текст: электронный//Министерство людских ресурсов ОАЭ: официальный сайт. - URL: <https://www.mohre.gov.ae/en/laws-and-regulations/resolutions-and-circulars.aspx> (дата обращения: 01.05.24)
- [11] Постановление Кабинета министров № (16) 2020 года, определяющего положительный список секторов и видов экономической деятельности, в которые допустимы прямые иностранные инвестиции, и процент владения - Текст: электронный//u.ae: официальный сайт. - URL: <https://u.ae/en/archived-content/permitted-economic-activities-for-fdi> (дата обращения: 01.05.24)
- [12] Создание бизнеса в ОАЭ - Текст: электронный//Министерство экономики ОАЭ: официальный сайт. - URL: <https://www.moec.gov.ae/en/establishing-business-in-the-uae> (дата обращения: 01.05.24)
- [13] Инициатива Связки Работы//Портал правительства ОАЭ: официальный сайт. - URL: <https://u.ae/ru/information-and-services/jobs/the-work-bundle-initiative> (дата обращения: 01.05.24)
- [14] Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в ОАЭ - Текст: электронный//Министерство экономики ОАЭ: официальный сайт. - URL: <https://u.ae/en/information-and-services/finance-and-investment/foreign-direct-investment> (дата обращения: 01.05.24).
- [15] Получение сертификатов и лицензий - Текст: электронный//Официальный портал правительства ОАЭ: официальный сайт. - URL: <https://u.ae/en/information-and-services/business/>

receiving-certificates-and-licenses (дата обращения: 01.05.2024).

[16] Федеральный Закон № 17 о Декрете 2019 на оружии, боеприпасах, взрывчатых веществах, военной материальной части и опасных веществах - Текст: электронный//Министерство иностранных дел ОАЭ: официальный сайт. - URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/Services> (дата обращения: 01.05.2024).

[17] Лицензирование директоров и учителей как инструмент улучшения школы/M.B. Musah, A.K. Abdallah - Текст: электронный//ResearchGate: официальный сайт. - URL: https://www.researchgate.net/publication/370129200_Principal_and_Teacher_Licensing_as_a_Tool_to_School_Improvement (дата обращения: 01.05.24)

[18] Выдача разрешения на ввоз лекарственных средств для личного пользования - Текст: электронный//МОНАР: официальный сайт. - URL: <https://mohar.gov.ae/en/services/issue-of-permit-to-import-medicines-for-personal-use> (дата обращения: 01.05.24)

[19] Руководство по процессу аккредитации EIAC-GD-GEN-0 от 15.03.23 - Текст: электронный//Международный аккредитационный центр Emirates: официальный сайт. - URL: <https://eias.gov.ae/documents/publications> (дата обращения: 01.05.24)

Spisok literary:

[1] Regulations Re Licensing and Monitoring of Exchange Business : приняты 03.01.2014 — Текст : электронный // CBUAE : официальный сайт. — URL: <https://rulebook.centralbank.ae/en/rulebook/regulations-re-licensing-and-monitoring-exchange-business> (дата обращения: 01.05.24)

[2] Federal Law No. (5) of 2019 Regulating the Practice of the Medical Profession — Текст : электронный // UAE legislation : официальный сайт. — URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1201/download> (дата обращения: 01.05.24)

[3] Federal Law No. 14 of 1995 on the Countermeasures against Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Текст : электронный // UAE legislation : официальный сайт. — URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/constitution> (дата обращения: 01.05.24)

[4] Constitution of the United Arab Emirates of 1971 : принята 02.12.1971 — Текст : электронный // UAE legislation : официальный сайт. — URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1540> (дата обращения: 01.05.24)

[5] UAE legal reforms: new alcohol laws explained — Текст : электронный // The National News : официальный сайт. — URL: <https://www.thenationalnews.com/uae/courts/uae-legal-reforms-new-alcohol-laws-explained-1.1107842> (дата обращения: 01.05.24).

[6] Federal Decree Law No. (25) of 2022 Regarding the Regulation and Development of the Industry — Текст : электронный // UAE legislation : официальный сайт. — URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1606/download> (дата обращения: 01.05.24)

[7] Law No. (6) of 2023 Establishing the Dubai Business Registration and Licensing Corporation — Текст : электронный // Портал правительства Дубая : официальный сайт. — URL: [https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Reference/2023/Law%20No.%20\(6\)%20of%202023%20Establishing%20the%20Dubai%20Business.html](https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Reference/2023/Law%20No.%20(6)%20of%202023%20Establishing%20the%20Dubai%20Business.html) (дата обращения: 01.05.24)

[8] Regulations No. (2) of 2010 Concerning Regulation of Conformity Assessment Bodies Works In the Emirate of Dubai — Текст : электронный // eiac.gov.ae : официальный сайт. — URL: <https://eias.gov.ae/documents/publications> (дата обращения: 01.05.24)

[9] Cabinet Resolution No. (16) of 2020 determining the positive list of sectors and economic activities in which the foreign direct investment is permissible and the percentage of ownership — Текст : электронный // u.ae : официальный сайт. — URL: <https://u.ae/en/archived-content/permitted-economic-activities-for-fdi> (дата обращения: 01.05.24)

[10] Ministerial Resolution No. (676) of 2022 Regarding the Licensing and Regulation of Domestic Labour Recruitment Agencies — Текст : электронный // UAE Ministry of Human Resources : официальный сайт. — URL: <https://www.mohre.gov.ae/en/laws-and-regulations/resolutions-and-circulars.aspx> (дата обращения: 01.05.24)

[11] Cabinet Resolution No. (16) of 2020 determining the positive list of sectors and economic activities in which the foreign direct investment is permissible and the percentage of ownership — Текст : электронный // u.ae : официальный сайт. — URL: <https://u.ae/en/archived-content/permitted-economic-activities-for-fdi> (дата обращения: 01.05.24)

[12] Establishing business in the UAE — Текст : электронный // UAE Ministry of Economy : официальный сайт. — URL: <https://www.moe.gov.ae/en/establishing-business-in-the-uae> (дата обращения: 01.05.24)

[13] Initiative of Work Bundle // Портал правительства ОАЭ : официальный сайт. — URL: <https://u.ae/en/information-and-services/jobs/the-work-bundle-initiative> (дата обращения: 01.05.24)

[14] Foreign Direct Investment (FDI) in the UAE — Текст : электронный // UAE Ministry of Economy : официальный сайт. — URL: <https://u.ae/en/information-and-services/finance-and-investment/foreign-direct-investment> (дата обращения: 01.05.24).

[15] Obtaining certificates and licences — Текст : электронный // The Official Portal of the UAE Government : официальный сайт. — URL: <https://u.ae/en/information-and-services/business/obtaining-certificates-and-licences> (дата обращения: 01.05.2024).

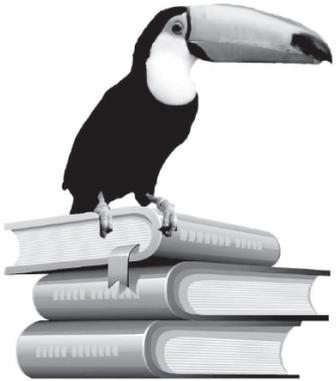
[16] Federal Decree Law No. 17 of 2019 on weapons, ammunition, explosives, military materiel and hazardous substances — Текст : электронный // Министерство иностранных дел ОАЭ : официальный сайт. — URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/Services> (дата обращения: 01.05.2024).

[17] Principal and Teacher Licensing as a Tool to School Improvement / M.B. Musah, A.K. Abdallah — Текст : электронный // ResearchGate :

официальный сайт. — URL: https://www.researchgate.net/publication/370129200_Principal_and_Teacher_Licensing_as_a_Tool_to_School_Improvement (дата обращения: 01.05.24)

[18] Issue of Permit to Import Medicines for Personal Use — Текст : электронный // MOHAP : официальный сайт. — URL: <https://mohap.gov.ae/en/services/issue-of-permit-to-import-medicines-for-personal-use> (дата обращения: 01.05.24)

[19] Guidance for Accreditation Process EIAC-GD-GEN-0 от 15.03.23 — Текст : электронный // Emirates International Accreditation Center : официальный сайт. — URL: <https://eiac.gov.ae/documents/publications> (дата обращения: 01.05.24)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru